

ТЕМА

март 2003

тека

Изложенные в статьях взгляды принадлежат их авторам и не обязательно отражают точку зрения редакции.

Издание некоммерческое.

Главный редактор: **В. Волон**

Обложка: **А. Вавжин**

Адрес: 630048, Новосибирск 48, а/я 112

E-mail: volov@online.nsk.su

Web: www.houscent.inc.ru

©**ТемаТека № 10**

Тираж 3 номерных экземпляра в цвете, электронная версия, именные экземпляры.
Выходит с 1997 года

При перепечатке ссылка обязательна.

Использованные шрифты True Type Fonts (TTF):

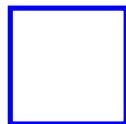
Times New Roman

Arial

Courier

и другие

Номерной экземпляр

СОДЕРЖАНИЕ

Семинар номер ЛОМ	4
Волов В.Г. Открытое письмо Сергею Литвинову	31
<i>Zoya Khortova. Housing politics of inner city (stratification approach)</i>	36
Елена Быкова. Буржуй, горожанин и другие	44
Функционирование приречных территорий в процессе развития города (функционально-пространственной структуры крупного города). Семинар аспирантов Госстроя СССР 21 ноября 1988 года, Кучино	45
Болдырев В.Ф. Композиционно-планировочная структура общественных центров крупных городов Сибири (на примере г. Новосибирска)	66

Семинар ЛОМ

Семинар оказался крайне трудным, что потребует анализа. Как и Семинар номер ТоТ¹, этот также «вынут» мной из контекста, но все же выполняет свою заданную направленность в общей идее проведения семинаров со студентами НГАСУ.

---

6 ноября 1999 года, Академия управления и экономики, ауд. 308 (307), второй корпус, 13.00.

Фонограмма: Волов В.Г.

Непонятности и добавления, неясные места фонограммы обозначены в круглых скобках и/или точками.

Участники:

КНВ - Курбатова Надежда Владимировна
ЛНИ - Лыкова Наталья Ивановна
БРВ - Булгач Рубэн Вячеславович
ПАА – Правоторова Ангелина Анатольевна
ВВ – Волов Владимир Геннадьевич
ХЗФ – Хортова Зоя Федоровна
ВАЕ – Вавржин Артур Евгеньевич
СЗВ – Самойленко Захар Викторович
ЛЛ – Ли Лина
ТАВ – Телятникова Анна Владимировна
ДЮО – Дьяченко Юлия Олеговна
ПСБ – Пешев Сергей Борисович
АЕП – Адамович Евгения Павловна
ХХ – неизвестный

Сокращения в тексте:

ДСТ, Д – действительности, действительность
Л – лаборатория
БД – базовое допущение
У – урбанизация
КМ – картина мира
ЕН – естественнонаучная
ИТ – искусственно-техническая
ТВИ - технология выработки идеи

ВВ: Позвольте мне представить вам наших гостей,... и – пока Зоя готовит(ся к докладу), – я скажу несколько вступительных слов. Семинар является постоянно действующим уже три года и его можно отнести к типу ликбезовского². В этом году был «запущен» семинар, который для участников «оказался» странным – он называется проектным. Этот семинар отличается от ликбезовского хотя бы тем, что участники этого семинара работают не по принципу «пришел-послушал-сравнил-с-тем-что-было», а по принципу, когда участник берет на себя осмысление и осуществление какой-либо идеи, и рассказывает, как он все это понимает. Была вкинута идея «лаборатории», сформировались четыре «рабочие» лаборатории, моя – феноменологии жилища, у Зои – социология жилища.... Это рабочие названия, они ни о чем не говорят с точки зрения деятельности. Лаборатория Юлии Дьяченко – инновационных технологий, и лаборатория Вавржина Артура, который здесь присутствует, – это лаборатория информационных технологий. Была вброшена рабочая идея «лаборатории» в виде орг-схемы, где Л должна включать информационную часть, аналитическую, группу принятия решений, группу внешних отношений – и так далее. Эту рабочую схему АА сразу попыталась проблематизировать. По отношению к проектному видению существует (...) программа, понять, что такое программа, ее структура, цели, проблемы, способ решения проблем, орг-проект, открытость и материал. Мы остановились на "идее" – на вопросе «откуда берутся идеи?» АА вкинула в тело семинара такое предложение-вопрос, – что такое технология формирования идеи? Что это за деятельность такая, которая приводит к появлению новых идей? Они, естественно, берутся не из головы. Я не был на прошлом семинаре и не видел, каким образом была представлена первая попытка задать эту технологию. Но схему технологии выработки идеи можно нарисовать в виде схемы, на доске, и на том, где вы остановились в прошлый раз, сейчас и будет начато продолжение. Вопросы есть?

ХХ: А откуда, если не из головы?

ВВ: Я не знаю. Есть (другая) рабочая схема.

---

¹ Смотрите ТТ№9.

² ЛИКвидация БЕЗграмотности.

ХЗФ: Ситуация. Конкретно по поводу того, что есть моя лаборатория, и мои суждения по поводу того, что же там такое может быть. Мы пришли к тому, что необходимо отследить представления о городе. И представления о городе у различных авторов я буду отслеживать (вот с этого началось). Также пункт о том, что такое технология идеи – мы фиксируем все шаги, которые делаем, с тем, чтобы потом технологию выработки идеи все-таки получить. Я остановилась пока на одном авторе – Пивоваров³. Я его читаю, задав вопрос – что такое город? С этого началось. То, что я получила, я пыталась (об этом) рассказать. Мы от чего-то отказывались, продвигаясь дальше. Фиксирование определенных шагов – это и было названо технологией выработки идеи (ТВИ). Потом мы что-то оттуда уберем, а что-то оставим. Вот так. Сейчас я попробую восстановить те шаги, которые мы осуществили в прошлый раз. Я надеюсь, что АА поможет восстановить их, поскольку я не вела записи (рисует). Вот такая веточка – ТВИ. Первое, что мы сделали, это мы обратились к тексту. И по такой схеме...

ПАА: Сначала нужно для себя цель поставить – правильно? Зачем нам туда обращаться?

ХЗФ: Да, обратились к тексту с целью посмотреть, что такое, допустим, город.

ВВ: А зачем вы это сделали? Помните?

ХЗФ: Да, поскольку к этому моменту мы зафиксировали, что нужно иметь (картину), какие представления о городе могут быть. Содержание.

ВВ: Если я правильно помню, мы вкинули эту идею только потому, что была мысль по поводу (шагов) возникновения идеи. (Во-первых), есть несколько представлений о городе. И, если мы их сравниваем между собой, и проблематизируем их по содержательным основаниям (идеям, которые там есть и взяты без доказательств как базовое допущение, а они всегда есть у авторов, их надо только «вытаскивать»), и эта проблематизация удастся, то, таким образом, мы «входим» в тупиковую ситуацию. Ситуация характеризуется нашим состоянием, когда все авторские идеи о городе, которые мы знаем, они проблематизированы (признаются несостоятельными) и в этом смысле «отодвинуты» в сторону. Нужна другая идея. Нам. Чтобы осуществиться на этом содержании как исследователям, как аналитикам, как программисту, как информационщику. Если мы не проблематизировали представления о городе иных авторов, то тогда с чем работать? Тогда мы «прицепляемся» к какой-то идее.

ХЗФ: Да, и сейчас идет работа «вытаскивания» (представлений) каждого автора. У нас были такие попытки, (что) я как бы сразу отвергаю все эти представления, но это – не прошло.

ВВ: Не проходит, потому что мы должны знать, что мы отвергаем и от чего мы отказываемся. Только поэтому.

ХЗФ: Да.

ВВ: А сказать – «это мне не нравится» - такое у нас не пойдет. А для этого нужно было взять, допустим, любую книжку, Пивоварова, Глазычева, и «вытащить» их представления о городе как они там их дают, и выйти, сформулировать для семинара (их) базовую идею.

ВАЕ: Пивоварова?

ВВ: Да, в данном случае – Пивоварова.

ВАЕ: А нашей?

ВВ: Я с удовольствием поговорил бы о Вашей, если бы Вы ее содержательно развернули.

ВАЕ: Я имею в виду – по цепочке вот этой технологии. Когда, первое, мы ставим себе цель, - я не могу этого поймать.... Когда мы ставим себе цель по формированию... изначально же цель – сформулировать идею лаборатории?

ВВ: Да.

ВАЕ: Потом мы берем текст.

ВВ: Нет. Вот теперь...

ПАА: Зоя, там пропущена серия шагов, разделяющих две точки – момент выбора, момент самоопределения себя как выбирающего идею лаборатории, и момент подхода к первоисточнику. Вот эти все шаги - с базовыми допущениями, со ссылками – все это надо, в общем, восстановить.

ХЗФ: Мы этого не артикулировали в прошлый раз.

ПАА: И мы эту работу должны проиллюстрировать, коли взяли технологию прописать.

ВВ: Это и есть, Зоя, работа по созданию коммуникации. Как только эта работа проделана, оппонент, как правило, после этого говорит – а, я это понял. Или, как это? – я ему десять раз объяснил, уже сам понял! - что хотел сказать, а он не может. ... Заходите, Лина, здравствуйте...

(пауза)

ВВ: Согласились?

ХЗФ: Будем строить.

ВВ: Вопрос Артура – понимаете, что произошло? Не хождение на семинары «наказывается» полным непониманием и смыванием в водоотводные каналы... Я поясню. Вот Вы, Артур, говорите,

3 Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация: основные тенденции расселения. - М.: Статистика, 1976. - 189 с.

6 страница

что будете делать лабораторию. Здесь две стороны – есть организационная, юридическая, с получением печати, визированием в банке подписи...

BAE: Я об этом не говорю.

BB: Это одна сторона. Потом встает вопрос, что вы будете в этой лаборатории делать. Очень важный вопрос. Если вы не готовы к ответу на этот вопрос, то приходит идея торговать сникерсами, чтобы побыстрее денег заработать. Очень просто знать, что должен делать другой. Если человек не знает, зачем ему лаборатория, то тогда ее создавать не надо. И перед собой, прежде всего я ставлю этот вопрос, – чем я буду заниматься в лаборатории? Чем будет заниматься Зоя в своей лаборатории? Здесь нужен четкий ответ по содержанию, правда? И это содержание все время «пропадает». Это и у аспирантов видно, когда тему не могут ни понять, ни сформулировать, ни развернуть. Этот вопрос и у тех, кто фирму создает... Зоя дает схему, какие деятельности там нужно развернуть, но ЧТО там будет делаться, неизвестно. И для этого нужна идея, которая вытянет вас из любой ситуации, она будет держать вас на плаву, даже если страна исчезнет. И тут у нас – тупик. Действительно, а чем заниматься? На вашем дипломе такая же ситуация была? И этот процесс у вас был даже мучительный. Только через несколько месяцев вы поняли, что же вы будете делать.

X3Ф: Не поняла.

BB: Пример плохой. Когда начинается дипломное проектирование, случается, что дипломник несколько месяцев не может вразумительно ответить про свой замысел и работу. У Лины эта проблема только что была. И мне нет никакой разницы, в этом смысле, как назвать этот этап - лабораторией, дипломом, фирмой – не важно. И пока не прорвемся в этот содержательный мир, все остальное – ну, никак...

BAE: Дело в том, что все, что Вы сказали, я понимаю и представляю.

BB: Тогда почему Вы вопрос так задали?

BAE: Вопрос состоял в том, что (мне нужна) конкретика вот в этой технологии. Я жду, когда цель формирования лаборатории – я же не имею в виду ее регистрацию и так далее – я как раз имею в виду формирование идеи.

BB: Да, мы сейчас здесь.

BAE: И мы стали уже прописывать это.

BB: Да. Здравствуйте, Захар, заходите.

(пауза)

BAE: Вопрос как раз в этой технологии.

BB: На мой взгляд, что Вы, Артур, не задавать должны этот вопрос, а отвечать на него.

BAE: Ан нет!... Когда мы начали говорить о цели, я сразу... цель лично для меня понятна – технология идеи. Потом для меня второй шаг – это как раз работа с текстом, а мне говорят, что нет, там еще что-то должно быть. И вот этого я не знаю, просто-напросто.

BB: Понятно. Зоя, надо схему, почему мы на текст вышли. Я знаю, что Вы в состоянии «аффекта докладчика», поэтому я сейчас за Вас повторяю, а Вы меня подправите.... Вот - у меня была позиция, вот - ваша технологическая цепочка, и вот – эти тексты, помните?

BAE: Да, я это знаю.

BB: Вот текст 1, вот текст 2, и – ваш текст. Идея AA заключалась в том, что надо посмотреть, какие есть тексты (Пивоваров, Глазычев, Коган и еще), но цель – «выйти», выявить базовую идею. Не в виде текста автора, а ту, что находится «за текстом», является основанием формулировок автора, даже если он об этом и не упоминает. И работать уже с ней.

BAE: А почему тогда такой акцент? Для меня это...

BB: Потому что...

ПАА: Володя, потому что эту идею ... называть не базовой, а собственной.

X3Ф: Тут же важен шаг технологии формирования. Причем, свои шаги (позволят) воспользоваться технологией...

BAE: ...для формирования собственной!

X3Ф: Да!

BB: Я понял свою ошибку.

ПАА: Базовые допущения важны для анализа текстов.

BB: Базовые допущения мне важны для чего? – когда Вы проводили семинар по картинам мира, то, что для меня картина мира? – ее взять и «укусить» нельзя. Ее надо оформить, и оформить в виде базовой идеи. Причем, в терминах того предмета, в рамках которого ты находишься.

ПАА: Тогда надо более корректно употреблять слово «идея». Иначе мы тут все как «фанера над Парижем». Когда ты говоришь сейчас про картины мира, то слово «идея» ты употребляешь совершенно в ином контексте, правда?

BB: Да.

ПАА: Зачем нам путать эти контексты? Договорились в марксовском определении это слово употреблять, идея – как совокупность представлений о мире, предполагающих и содержащие все проекции познаний и изменения его.

ВВ: Да, и тогда вы все спокойно отсекаете.

ПАА: Я предлагаю в этом месте, где про картины мира говоришь, оставить базовое допущение.

ВВ: Вот, здесь (рисует) я уже исправил давно. Но я знаю об увлечениях картинами мира, и я ловлю в той же книжке через базовое допущение то, что меня на эту картину мира выведет.

ПАА: Гениально.

ВВ: А просто так «из книжки» мы на картину мира мы не выйдем.

ХЗФ: Ага, Вы тут еще что-то «привесили»!

ВВ: А что я буду топтаться на одном месте? Вчера – одно, сегодня – другое. Красивая схема.

ПАА: Правильно ли я тебя поняла, ты всему человечеству даешь, ну... просто освобождаешь ему руки – ну, подсказку, ты говоришь - «не надо копаться в индивидуальных основаниях, у каждого текста достаточно вытащить основания по картинам мира». И сразу все станет на место.

Правильно я тебя поняла?

ХЗФ: А их всего пять.

ПАА: Или шесть. Гони их сюда еще две.

ВВ: Достаточно одной. Или трех.

ПАА: Каких?

ВВ: Ваших четырех, которые сейчас будут печататься в шестом номере ТемаТеки⁴. Запутали вы все с цифрами. Я продолжаю, – и тогда самоопределяться нужно не по отношению к текстам, а...

ПАА: Можно я здесь тебя перебею - самоопределение по отношению к текстам будет происходить в форме...

ВВ: Да.

ПАА: Не альтернатив, а проявление.

ВВ: Да, видимость как бы к объекту, а мы будем самоопределяться через содержание, которое сразу вроде и не ухватываешь. Надо специальную машинку придумывать для этого. И тогда мы попросили, и Зоя любезно согласилась продемонстрировать один из ходов на текстах Пивоварова, как это может быть. А как это сделать? ЧТО – вроде уже понятно. А КАК? Тогда Зоя вот здесь...

ХЗФ: Если я правильно вас поняла, то, если я эти картины мира вроде как отслежу, тогда – что? – я решу, в какой я?

ПАА: Нет, в какой автор находится.

ВВ: Подсказка может быть вот откуда – когда была рассмотрена исследовательская позиция...

ХЗФ: М-м

ВВ: Вот те десять пунктов. И тогда... мы ухватились, идея оказалась конструктивной, - а вы самоопределились как исследователь по отношению к текстам Пивоварова. И тогда ваша задача – школярная – попробовать применить результаты этого самоопределения к (данному) тексту. И все. Для тех, кто так никогда не делал и не занимался, это достаточно трудная работа.

ПАА: А в прошлый раз мы даже установили, что не надо по всем позициям идентификации... устанавливать, достаточно одной-единственной ...

ВВ: Да.

ПАА: Есть проблема исследования...

ВВ: Да, она самая первая... а почему?⁵

ПАА: Если есть, то есть исследовательская работа... Помните, мы (это) на примере (...) обсуждали в прошлый раз. А сейчас я ничего не понимаю...

ВВ: Задавайте вопросы.

ПАА: Правильно ли я делаю, что не понимаю?

(пауза)

ВВ: Кто-нибудь понимает, что происходит?

ПАА: Зоя, я не понимаю вот чего – я не понимаю стяжки между вот этим (указывает на доске) – технологии научных исследований, вот этими КМ (картинами мира), и тем более не понимаю стяжки с той идеей, которая должна быть у лаборатории. Сначала я как бы грубо говорю – надо очертить ситуацию, в которой я нахожусь. Свою, личную. И сделать это первым шагом, откуда вся эта технология порождения идеи будет выстраиваться. Если я протопчу место, скажу, что я торчу здесь промеж вот этих двух дверей, и тогда я понимаю, что у меня выход либо туда, либо – сюда, вот две возможности. Так и здесь то же – где я нахожусь в тот момент, когда я начинаю идти по пути выращивания идеи.

ВВ: Если я правильно вас понял, то тогда, чтобы идти по этому пути – тогда вот это все применять не надо (рисует границу на доске)

ПАА: Может быть и не надо. Я не знаю.

ВВ: Это же какая картина мира – натуралистическая? Естественнонаучная. Тогда вся эта система рухнет. И все, что вы встретите на своем пути, вы будете «втягивать» уже в свою КМ.

ПАА: Еще разочек – я ничего не поняла.

⁴ Смотрите ТТ6 семинар «Городская культура».

⁵ Выбор проблемы более чем что-либо определяет гениального человека в научном мире (Тизард Г.)

8 страница

ВВ: Если я беру исследовательскую технологию ...

ПАА: Понимаешь, я до нее еще не дошла. Я стою в начале пути. Зоя!

ХЗФ: Да.

ПАА: И у меня только одно в голове свербит и болит, - я хочу создать лабораторию. Больше ничего нет. Я не знаю, как это делать. Я не знаю, что это будет. Я знаю только то, что я должна спасать человечество, и я создам эту лабораторию – все! Как это? – пустое место. Я тут стою. И с помощью каких способов или средств, тут – слов, я могу описать эту свою ситуацию, в которой я нахожусь? То есть, что это значит? – чего я имею, чего у меня нет, что должна иметь, и – дальше – в какую сторону посмотреть, чтобы (увидеть) где что лежит. Итак, первое – что я должна иметь? Вот, Володя умный, он говорит – почитайте Громыко⁶, там все написано. Вы прочитали Громыко, и поняли - надо иметь программу. Да?

ВВ: Да.

ХЗФ: М-м-м...

ВВ: Да-да, а что? У Вас есть другой вариант?

ХЗФ: Ладно.

ПАА: А что на самом деле, что тут? – да! Зоя, нет? Не так?

ВВ: Программно-целевой метод, чего тут...

ХЗФ: Ну, приняли это... просто.

ВВ: Да, мы взяли это за ход.

ПАА: Взяли не ход, а бумажку, в которой про ХОД написано.

ВВ: Да.

ПАА: А (в бумажке) – пойдешь налево, - голову потеряешь, пойдешь направо – рога приобретешь....

Взяли бумажку, в которой написано – и что стали дальше делать?

ВВ: Прочитали эту бумажку.

ПАА: Прочитали. А потом стали что делать?

ВВ: Понимать!

ХЗФ: Попытку заполнить пункты.

ПАА: Молодец, Зоя! Итак, – заполнить все пункты. Мы с чего начали свою беседу? Мы обсуждали идею, с которой Зоя начала – идею лаборатории.

ХЗФ: Да.

ПАА: Итак, смотрите, надо вернуться к этому первому месту, откуда вы это движение начали. И его – обозначить. Потому что ТПИ требует прописывания с самого первого шага. Помните, - карточка начала? Нулевая точка...

ХЗФ: Надо, если я принимаю такую структуру, то пытаюсь ее заполнить. Это – первый шаг?

ПАА: Да, потому что в технологии, которую мы прошлый раз рассматривали у доски, – там мы каждый шаг обозначали и проблематизировали. И каждый раз обозначаем то место, по отношению к которому мы выстраивали проблематизацию. Мы говорили – к средству, да? Если средство плохое, мы заменяем его. Что еще мы проблематизировали? (...)

ХЗФ: Все понимают, о чем речь?

ВВ: Теперь я не понимаю...

ВВ: Все, что было сказано, по сути, это и есть начало. Вы его уже очертили.

ПАА: Нам только надо схему положить.

ХЗФ: Схему формирования идеи.

(говорят все, пауза)

ХЗФ: Конкретно, берем структуру программы Громыко.

ПАА: Первое, Вы понимаете, что Ваша цель (создание лаборатории), а ...

ХЗФ: А действие, которое я выбираю, чтобы создать лабораторию, поскольку следующие шаги я проблематизирую.... Тогда как получается – проблематизация предыдущих шагов – или как?

ВВ: Нужен позитив.

ХЗФ: Лучше что? – с первого шага говорить про интерес?

ПАА: Лучше – с первого, потому что, если мы поймем, как этот интерес удержать, а не начнем работать как «голые» машины, чистые машины, которые просто технологию осуществляют – и все, то мы будем только кирпичи выпускать на конвейер, а не лаборатории создавать.

ВВ: Если я правильно понял, то лаборатория вами погружается в определенное поле, которое формируется (или обозначается) на интересе?

ПАА: Я считаю, что вот этой нулевой точкой и должен быть этот ИНТЕРЕС. Как бы в минимальной степени. А в максимальной – это боль...

ВВ: Я понимаю. Но я – про содержательное.

---

6 Громыко Ю.В. Стыки: Как перейти из одной системы общественных отношений в другую. Опыт религиозно-научно-методологического самоопределения. - М.: Россия-2010; НМУ, 1993. - 89 с.

ПАА: А содержательно – я бы сказала тут в левадовском⁷ смысле – то пуще интереса, короче говоря, того, что неистребимо из структуры личности – это ориентация и установка.

ВВ: Мне это больше нравится, чем (интерес).

ХЗФ: Ничего себе, о чем вы просите...

ВВ: А установка у нас простая в этом отношении, чего Вы боитесь? Установку, что ли озвучить? Нет проблем – улучшить мир, начиная с себя. Все. Не мир же переделывать! Это дело неблагодарное.

ХЗФ: Первый шаг – улучшаем мир, начиная с себя.

ВВ: Когда я говорил Вам, Зоя, что мне нужно ликвидировать нормативное сиповское образование в стране в сфере архитектуры, то это – базовая установка. Ее осуществление может не уложиться в мои тридцать лет.

ХЗФ: Ну, да, а у меня могла бы быть такая же установка или моя идеология личная, что подход, который делается у нас вокруг (я же вышла из Сибстрина⁸) – тот подход, он же человека не видит в принципе.

ВВ: Да. В этом смысле мы с Вами – единомышленники.

ХЗФ: Да, только Вы через нормы, а я – вот вижу, что человек живет в этом пространстве, а когда я подхожу к проектированию там...

ВВ: У Вас тут больше желания или интереса, а у меня – более технологическая сторона этой (ориентации), интерес то есть (этим) заниматься, но, задавая таким образом установку, пришлось начинать с себя, (осмыслять) какое образование я получил, и какие они вообще есть, каким образом они наполняются, - то есть, я не требую этого от людей. И эту идею я все время держу. И Вы будете держать. А тут – лаборатория. И лаборатория – это средство, а не самоцель, средство достижения чего-то, хотя это «что-то» оказывается замешанным на беспределе. Не криминальном, конечно, а содержательном – мир без границ.

ПАА: Я Вас понимаю – Царство Духа это называется.

ВВ: Да, а Вы кинули к нам этот камень про интерес, и я не представляю теперь, как мы выпутаемся. Вас устроит такой ответ – хочу этим заниматься? Меня такой ответ не устраивает.

ПАА: Я сказала бы так – что «не хочу», а все три тыщенковские⁹ формы – «хочу», «могу» и «должна».

ВВ: Ага, у Индинка – хочу, могу, буду¹⁰.

ПАА: И это называется «структурностью» установки. Установка разворачивается через три такие вот модальности – хочу, могу, должна делать.

ХЗФ: Последний наш разговор с АА – это написание программы своей личной жизни.

ВВ: Вот, озвучили то, к чему я призываю. Так вот, лаборатория – инструмент, я ее вижу так. Установку из сферы Духа я тоже вижу как инструмент, когда я при помощи таких вот инструментов начинаю формировать свою собственную программу жизни. Я ее не беру из московских текстов, где они считают себя главными в моей жизни. Я считаю себя главным здесь, экзистенция такая, но я здесь убираю социальные опусы, чтобы содержательный коллапс не произошел. И говорю, – давайте я сам попытаюсь эту жизнь сделать и показать (хотя бы самому себе), что это здорово. И тут нет модальности доказательства вообще.

ПАА: И как Кох, который «палочку Коха» съел, а потом...

ВВ: А потом – «кох»! Кохнулся. И фамилию получил. Но! Это только после него мы все поняли, что мы «с кохом»...

ХЗФ: Это вы про что?

ВВ: Да так, отдыхаем ... Я не понимаю, когда речь идет о вашей лично лаборатории, где нет ни структуры пока, ни содержания, если бы Вы нам все это сейчас рассказали...

ПАА: Володя, погоди, мы запланировали – через полгода.

ВВ: Тогда я здесь делаю паузу, ставлю точку на этом вопросе. Я только дам иллюстрацию, - нечто подобное проходили иркутяне после иркутской ОДИ¹¹, мне потом про это рассказывала Аверина Наташа. Они создали свою газету¹². Собрались 22-25-летние, «отказались» идти журналистами в сложившиеся структуры, которые почему-то их не устраивали, и, собравшись, как мы с вами и рассуждая, в течение четырех или пяти месяцев они, промышлив все ходы, они создали свою газету. Она существовала два года. Потом изнутри все было «взорвано» противоречиями, после чего она «ушла». Центр Жилища при Верховном Совете СССР мы создавали пять месяцев, а

7 Смотрите, например: Левада Ю.А. Лекции по социологии. Информационный бюллетень N 5 (20). Серия: методические пособия. - М., 1968. - 116 с.

8 Современное название – Новосибирский архитектурно-строительный университет.

9 Смотрите, напр.: Тыщенко В.П. Философия культуры диалога. Введение. Новосибирск: НГУ, 1993. - 212 с.

10 Предвыборный лозунг экс-губернатора.

11 Руководитель игры Попов Сергей Валентинович. Иркутск, 1989. С материалами ОДИ можно познакомиться в журналах «Кентавр», «Вопросы методологии» разных лет издания, в Интернет.

12 Восток-Запад. Иркутск.

шестой ушел на бумажки. Глазычев свою академию городской среды создавал два года¹³. Мы начали свой проектный семинар по созданию лаборатории в августе. Прошло два месяца. Поэтому шесть месяцев (полгода) – это, АА, срок рождения нашего с вами «слоненка». И Вы предлагаете именно такой срок.

ПАА: Нет, я не стала бы вообще этого обсуждать...

ВВ: Да, конечно.

ПАА: Здесь, как мне кажется, простая вещь. Чтобы нам двигаться дальше, нужна схема технологии. Положить последовательные шаги, которые мы сделали, и у меня предложение...

(смена кассеты)

соединить позапрошлый семинар с прошлым.

ХЗФ: То есть, ЧТО я буду смотреть в книге, не просто искать, а через ...

ПАА: Володя ввел такой первый шаг, который называется «картина мира». У нас была проблема – как «вытаскивать» «базовое допущение», – помните? – через категорию, через понятие, через модель. И мы спотыкались на этом несколько раз. И все – отсортировали картины мира, и взяли ту, которая нам нужна. И если мы исследованиями занимаемся, то надо исследовательские тексты каждый раз представлять.

ХЗФ: Получается, что я структуру исследования «вытаскиваю» из книжки или некоторые шаги, получается, что я должна структуру КМ или что-то такое, чтобы увидеть ее у автора.

ВВ: Мы же это уже прошли.

ПАА: Я хочу напомнить. Картина «мифологическая» или «механистическая»...

ХЗФ: А!

ПАА: Регулятивы. И почему Володя это сделал – помните? – когда Вы анализировали Пивоварова, Вы его не научно-исследовательскую картину увидели, а через регулятивы «механистической»...

ВВ: И я мгновенно «взорвался».

ПАА: Не мгновенно, а через две недели. А если сразу эту идентификацию взять и идти, (то) Вы знаете, либо миф, либо регулятивы, либо исследовательская технология, описание проблемы, либо программы, проекты, прожекты и все остальное.

ХЗФ: Деятельность.

ПАА: Да, деятельность.

ХЗФ: И это тоже картина мира?

ВВ: Конечно.

ПАА: А как? Разве мы с вами не проходили.

ВВ: Проходили-проходили.

ХЗФ: Понятно. Не все же помнят все на свете!

ПАА: Короче говоря, смотрите, Зоя, если вы создаете исследовательскую лабораторию, и идею для этой лаборатории ищите в естественнонаучной картине мира и анализируете тексты из этого мира, то Вам надо сразу их отсортировать от всех остальных. И это сделать Вы сможете при помощи вот этих самых пунктов, с помощью которых они написаны исследователями.

ХЗФ: Знаете, такой вопрос – если я нахожусь в этой картине мира и по ней работаю вроде как. Следующий момент, я дошла до того, что «вытаскиваю» базовые допущения. То я должна программу написать – (и это) как деятельность получается. Я в другую КМ прихожу, когда я это делаю, и беру оттуда ...

ПАА: Конечно.

ХЗФ: А ничего, что идея другая? Или они везде одинаковы – во всех КМ?

ПАА: Они просто другим языком там оформляются. Другими средствами. В том то и дело, что все эти КМ – это не просто запретные или «не запретные» комнаты, а это комнаты, которые все для вас доступны. Но каждый раз вы должны очень четко понимать, в какой комнате вы находитесь. Если вы в квартире, то вы четко знаете, что вы делаете в ванной, кухне, туалете, спальне. Так и здесь – то же. Если по ситуации вам надо находиться в механистической картине мира, то вы знаете, что вы пользуетесь правилами, нормами, СНИПами, регулятивными указаниями, рекомендациями – там еще целый набор.

ХЗФ: Получается, определенной логикой?

ПАА: Там не логика, там как раз пред-уготованность, обусловленность. Кто-то за вас уже продумал, как это надо делать. Есть методички, есть рекомендации, – то, что называется одним словом «регулятивы». Если вы оказываетесь в ситуации, где надо душе попеть, – то берете какой-нибудь миф, про то – Лаборатория! Социология! Это то, что мир изменит! Но надо точно понимать, что это миф, – правда? Красивый, душу греющий, для кайфа предназначенный. Если вы находитесь в ЕНКМ, работу там анализируете, то она должна там выстроена (быть) в соответствии со строгими правилами, по строгой технологии научного исследования. То есть, первое – анализ ситуации,

---

13 Смотрите предисловие книги: Городская среда. Технология развития: Настольная книга / В.Л.Глазычев, М.М.Егоров, Т.В.Ильина и др.; под ред. В.Л.Глазычева. - М.: Ладья, 1995. - 240 с.

формулировка проблемы, формулировка генеральной гипотезы, рабочей гипотезы, теоретической модели, - да?

ХЗФ: Да.

ПАА: Если вы находитесь в ИТКМ, то вы себя видите демиургом, который создал мир, и все время его создает. Вы говорите – «все, что сделано, вот сейчас после меня останется – вот это все будет результатом моей деятельности и моего мышления». И «моя лаборатория – это результат моего мышления и моей деятельности». И тогда вы начинаете себя видеть в разных позициях – либо в позиции проектировщика, либо – программиста, эксперта, прожектора... И смотрите! – вы по жизни каждый день в этих четырех картинах мира пребываете. Вот вы чистите зубы – вы в какой КМ пребываете?

ХЗФ: Механистической.

ПАА: Глобу¹⁴ слушаете в какой КМ?

ХЗФ: Мифологической.

ВВ: По другому и не получится. А он хорошо держит эту картинку.

ПАА: Я не знаю другой ситуации, когда он показывает – «завтра, у кого родинка на бугре Венеры, надо (...) делать». Сделаем маленький перерыв.

(пауза)

ВВ: Продолжаем. Есть такое представление, что профессионал не должен рефлексировать свою деятельность. Если он постоянно думает (рефлексивно), то он перестает быть профессионалом.

ВАЕ: Почему?

ВВ: Представьте себе, что человек, который «пишет» картинку, начинает думать, в какой КМ он это «пишет». Вместо того, чтобы рисовать. Или говорят, что человек не вправе оценивать свой труд. Для меня большая ложь заключается вот где – когда тот же Караченцев¹⁵ говорит на весь мир по ящику: «Кроме меня, как только я сам, меня оценить никто не может»¹⁶. То есть, я настолько должен сам себя понимать, что все остальные реплики со стороны никакого значения для меня не имеют. Так вот – имеют. Все зависит от того, с какой позиции эти реплики озвучены. В обыденной жизни, в повседневности на оценку провинциалов реагировать не надо. А если человек может и создает новые искусственные миры в сфере, в которой работает (живет) Караченцев, и действия актера «прочитал» таким образом, что, допустим, после этого тот может более не выступать на сцене. И Караченцева тогда есть смысл рассматривать после этого как экспонат *a la* «динозавр». Сам актер утверждает, что его оценить не могут. Могут. Смотря что. И как это делать. Но в позиции Караченцева есть момент, когда он утверждал, что он не должен задумываться над тем, что он делает, иначе он не сможет работать. Моя позиция – отчуждать надо. Особенно в том мире, в который мы «погружаемся», в мире под названием «лаборатория». А если вы все осуществляете по установившимся культурным нормам и правилам, тут никакой рефлексии не надо.

ВАЕ: Когда я проектирую свою деятельность, я это осуществляю по нормам?

ВВ: Если эти нормы отчуждены для Вас, и – если Вы разворачиваете сознательно проектирование, под которым подписывается, например, АА, то тогда – да, и Вы в этом смысле – профессионал. Поскольку у Вас просматривается установка профессионала, а именно, человека, который может в своей сфере деятельности «работать» на развитие. Если Вы добавите к существующим представлениям о проектировании свое, то Вы в этом отношении (для меня) профессионал. Но для (получения такого результата) надо «запускать» рефлексии. Иначе, на мой взгляд, Вы понимать не будете, для чего Вы это делаете. Для самого себя, в первую очередь.

ВАЕ: Как я понимаю, начало всегда одно – мы работаем с уже сформировавшимися культурными нормами для того, чтобы, будучи профессионалами, добавлять (к ним свои).

ВВ: Не «будучи»...

ХЗФ: Человек сразу как бы «профессионал».

ВВ: Артур исходит из того, что он уже профессионал.

ВАЕ: Нет, я из установки – я буду профессионалом. И начинаю определенную деятельность. Не по нормам, не по стандартам...

ХЗФ: Проектирование как деятельность?

ВАЕ: Да.

ВВ: Вот, спрашивают, Вы проектирование по какой схеме осуществляете как деятельность? И я Вас все время об этом спрашиваю.

ХЗФ: Если без рефлексии, то он не профессионал?

ВВ: Когда он свою деятельность опишет и положит рядом в виде норм, отчуждение произойдет, или эту работу за Вас сделают (а мне все равно, кто будет это делать – Вы или кто другой), то тогда –

14 Глоба П., ведущий телепрограммы «Астрологический прогноз», представитель авестийской школы астрологии в России.

15 Актер театра, кино.

16 Или возглас Гегеля на смертном одре: «Умирает последний человек, который меня понимал».

да, он профессионал. Надо понимать, что он может в своей жизни и не успеть этого «отчуждения» сделать. И мне непонятно, почему боятся что-либо делать, ошибиться боятся..

BAE: Цена то – жизнь.

BB: А цена всегда одна – жизнь. Делаете – жизнь. Не делаете – тоже жизнь.

BAE: Разная жизнь получается.

XX: За то – опыт.

BAE: А зачем мне опыт?

BB: Конечно, если Вы все время будете подставлять свою голову под пресс (жизни), то всегда будет больно. Опыт. А если вы делаете по-другому, подумав. Но я, например, не могу собрать вас всех и назначить заведующими лабораториями, после чего, якобы, на нас блага посыплются. Я делаю другое – я предлагаю, прежде что-либо делать, подумать, что мы будем делать, зачем это все надо, прежде всего самому себе, самоопределиться в этом мире, что получится в результате и что с этим делать. И тогда это будет менее болезненно, чем примитивный опыт «тряски деревьев». Хотя бы в смысле финансовом. Что-то идеологизация пошла... Делайте, Артур, чего Вы боитесь ошибиться, какой-то вечный наш разговор о проектировании.

BAE: Да, у меня уже много долгов...

BB: На мой взгляд, на наших семинарах за этот год озвучено три схемы проектирования. Что же, время подходит к окончанию. Делаю остановку. Вопросы есть?

X3Ф: Шаги прописывать будем?

BB: Вы кого спрашиваете?

X3Ф: Вас всех.

BAE: Давай! Набросаем...

BB: Зоя, Вы хотите помощника выбрать, – вот уже есть.

X3Ф: Начали с интереса, но тут (оказалось) что это должно быть гораздо шире.

BAE: Да. КМ.

X3Ф: Получается, она и была раньше, только мы озвучили сейчас. Когда мы обсуждали, что бы мы могли делать в Центре Жилища¹⁷, и чем каждому было бы интересно заниматься. И каждый высказал свои суждения по поводу ЦЖ. И каждый из нас «видит» по-своему, что такое лаборатория. Такие шаги были. Никто не против?

BB: Нет. Мне непонятно, почему никто не просит Вас продолжать дальше. Потому что все это уже не раз проговорено.

X3Ф: Понятно. Мы про интерес начали, а Вы сказали, что нет, все – шире.

BB: Зоя, Вы вопрос задавайте. Я же не против.

X3Ф: По интересу?

BB: Ну... может быть, да.

BAE: Хочу, могу, должен.

X3Ф: Ну, ладно.

BAE: Я – помощник.

BB: Итак, шаг – «установка». Что это?

X3Ф: По-хорошему, это суждение по содержанию лаборатории и структурное представление о ней.

ЗС: Лаборатория – это же не установка.

BB: Она говорит другое, Захар. Зоя говорит, что базовая установка состоит в том, что она создает свою лабораторию. Плохая или хорошая – это не обсуждается. Для человека – это самооценочность. Я это приветствую и не проблематизирую. Пока. Проблематизация начнется тогда, когда Зоя заявит свои цели (содержание), и я пойму, что при помощи такого инструмента как лаборатория она своей заявленной цели не достигнет.

ЗС: Понял.

BB: Я сейчас против другого, ситуация какая? – по содержанию лаборатория не заявлена. И только по структуре чуть-чуть. И по позиции непонятно.

X3Ф: Были высказаны рабочие суждения.

BB: Да, рабочие... а что с ними делать, я же не знаю.

X3Ф: Получается, каждый раз мы от этого отказываемся.

BB: Не отказываемся, а просто Вы не формулируете то, с чем можно работать! После чего мне можно, например, начать работу по проблематизации. Несколько шагов нужно сделать, а не один. Может быть, тогда будет что-то понятно – зачем, почему и куда – лаборатория в каком-то виде.

X3Ф: Была вброшена BB структура лаборатории.

BB: Ну, да, надо было что-нибудь вбросить.

X3Ф (коротко цитирует выступление BB): А мы все такие разные, и может быть придем к одной структуре, может быть, к такой, давайте ее посмотрим, правда, она получилась богаче, чем у некоторых, там есть моменты...

---

17 Центр Жилища оформился юридически только через год, а за полгода до этого оформления появился сайт с лабораториями.

ВВ: Да, заодно был сделан «захват» ваших мозгов.

ПАА: Захватчик!

ВАЕ: А потом мы свои суждения пытались вписать в эту структуру.

ВВ: А вы уже вынуждены были это делать.

ВАЕ: И это шаг тоже.

ВВ: Вот, пишете – шаг второй. Первый шаг – структура. В программе этот шаг называется орг-проект. Что это такое – орг-проект? По позициям? Какие деятельности (позиции) обязаны развернуться в конкретной лаборатории? А как на самом деле получится, я не знаю. Это все надо обсуждать и наработать определенные представления.

ХЗФ: И чего решили?

ВАЕ: Орг-проект давай!

ЗС: А потом что – проблематизация?

ВВ: Нет. До проблематизации надо дойти. Зоя, что Вы сейчас делаете?

ХЗФ: Шаги выписываю.

ВВ: Какие шаги? Отвечайте на вопрос, а то Захар «выпал» из ситуации и не понимает, что Вы делаете. И спросил, - что после орг-проекта будет, проблематизация? А Вы говорите – нет. И я говорю – нет. Так что объясните, что Вы делаете.

ХЗФ: Я артикулирую наши шаги по созданию лаборатории.

ВВ: Вот и все.

ХЗФ: Следующий шаг был такой – мы все находимся в Центре, и надо обозначить отношения между лабораториями. Нет?

ВВ: Нет.

ХЗФ: Я говорю предметно, а Вы сейчас от меня деятельность хотите получить?

ВВ: Конечно. Правильно. Вы меня понимаете. И не надо вытаскивать все бантики, которые мы с вами за два месяца навязали. Этого не нужно (делать). Поэтому ход был какой? Первый шаг – установка на создание лаборатории в виде какой-то структуры. Эта структура является рабочим представлением. Это рабочее представление есть проект. Что такое проект? Проект есть описание состояния, которого еще нет, но к которому я хочу «прийти», добиться его осуществления. Как это сделать?

ХЗФ: Через программу.

ВВ: Да. Мы приняли этот подход. Осуществление проекта будет происходить при помощи «программы». Структур «программы» много. У нас их четыре рассматривалось.

ХЗФ: Даже анализ был ...

ВВ: Своей программы нет. И анализа не было. Мы просто посмотрели.

ПАА: Ребята! Я выпала вообще.

ВВ: Я сейчас отвечаю Захару.

ПАА: Поняла.

ХЗФ: АА неинтересно.

ВВ: Своих наработок по программе нет. Мы не отработали ни одной другой программы. Нам понравилась та, что у Громыко. Его «шар» нас греет...

ХЗФ: Телогрейка!

ВВ: Теперь начинаем наполнять все содержанием. Программа в виде схемы – бессмысленна. И вот тут-то мы и вляпались. Теперь надо схему наполнять содержанием, и уже «без дураков». Заодно пойдем, что такое Центр (Жилища) в виде «лабораторий». Попытка освоить программы натолкнулась на что?

ХЗФ: На первый пункт – идея.

ВВ: Есть ли у тебя за душой «идея». Встречаемся с Зоей и спрашиваем, – какая у Вас идея?

ХЗФ: Поскольку идеи у меня нет, то решили посмотреть, какая может быть технология образования идеи. И через идею, которую берем как допущение...

ВВ: О! – смотрите, что произошло, - Вы, Зоя отказались пока работать с идеей, и стали работать с технологией появления идеи. Я тут хочу зафиксировать один важный момент, – когда у человека нет идеи, он заменяет ее схемой. Любой. Пустой, как правило. Что Вы и сделали, как я теперь понимаю.

ХЗФ: Ну.

ВВ: Вы заменили отсутствие идеи схемой формирования идеи. Ход для меня понятен. Но у Вас есть установка (надежда) на то, что в процессе размышления над этой схемой Вы на эту идею «натолкнетесь».

ХЗФ: Есть такая надежда.

ВВ: Есть. Пишите третий шаг. Артур, что мы третьим пунктом запишем? Идея, - да? У Вас тоже идеи нет, у Анны идеи нет. Нет того, на чем лаборатория (любая) будет «держаться».

ВАЕ: Ну и ладно.

ХЗФ: Вот сейчас была проблематизация – нет идеи. И вышли на схему.

14 страница

ВВ: Нет проблематизации – это я ситуацию описывал, что у вас нет идеи. Идею надо доставать хоть как. Но доставать и иметь¹⁸. Была интересная мысль – доставать идею «из головы».

КНВ: Анализ ситуации может же помочь найти эту идею! Или анализ каких-то существующих этих схем.

ВВ: Вот-вот, мы и натолкнулись на этот (анализ)... но не любых же схем в этой ситуации?

КНВ: Это понятно.

ВВ: А в тех, где идеи есть. Поэтому АА и предложила начитывать «ядерные» (тексты), где идеи – точно есть. Помните, АА, Вашу реакцию, когда Юлия Дьяченко пришла с Ковалевым? И что? Прочитаете вы эти десять книг, - а как вы будете их читать? И в этом тоже проблема. Теперь, Зоя, это Ваша личная проблема.

ХЗФ: Да?

ВВ: Да. И что? Увидели мы эти шаги – и дальше что? Артур, Ваши предложения.

ВАЕ: По сути, мы это и делаем.

ВВ: Вы?

ВАЕ: Семинар.

ВВ: Что делать дальше? – вот о чем спрашиваю. Зою и ее помощника Артура.

ВАЕ: Саму технологию обсуждать и двигаться по этой схеме.

ВВ: Вот! То, с чем Зоя сегодня сюда пришла. Вперед! Берем книжку Пивоварова – и Зоя рассказывает про идеи.

ХЗФ: Ну, прямо про идеи! Загнули! Не так все.

ВВ: Ничего не загибал.

ХЗФ: Нет, мы сейчас на пункте – технология идеи. И этот пункт мы раскрываем.

ВВ: Что Вы делаете, ЗФ? Я что сейчас говорил – все, схематизации закончили. Схемы есть. Теперь работаем по содержанию. А Вы говорите «нет, схем еще недостаточно». Тогда вопрос – какую схему Вы еще хотите продемонстрировать?

ХЗФ: Интересный у Вас ход получается! Мы же другое дело делали. Понятно – хватит схем, давайте содержание.

ВВ: Да.

ХЗФ: Ну, и как работать?

ПАА: Мы эту работу делали как бы одновременно. Надо было две позиции (обозначить) – одна позиция состояла в том, что мы анализировали текст Пивоварова, а параллельно с этим мы осуществляли методологическую работу, которая состояла в фиксации наших шагов. И предполагали, что, зафиксировав наши шаги, мы, таким образом, некую гипотезу технологии порождения идей выработаем.

ВВ: Так.

ПАА: Это – раз. Во-вторых, когда мы стали анализировать идею Пивоварова...

ВВ: Я не вижу идеи!

ПАА: ...мы там обнаружили, что та самая технология, которую мы зафиксировали, она, оказывается, там тоже просматривается, в том, как Пивоваров разворачивает анализ ситуации, как он формулирует проблему, в том, как он выходит на теоретические модели. И мы обнаружили, что та методологическая работа, которую мы для себя делали из своих шагов, она, оказывается, просматривается и в пивоваровском тексте.

ВВ: Да. Если есть схема чтения книги.

ПАА: Главное было все это испытать.

ВВ: Да.

ПАА: И мы считаем это достижением. Правда, Зоя?

ХЗФ: Да.

ПАА: Мы не будем от этого отказываться. А почему свои достижения, как они были поняты, не доложить народу?

ВВ: Вот, я этого и прошу.

ПАА: А ты говоришь – чтобы схема была...

ВВ: Нет, ну... смотрите, что я предлагаю, спасибо АА, меня не поняли. Смотрите, - вот я не «читал» этой книжки.

ПАА: Предположим.

ВВ: Теперь мне нужно сделать допущение, - самую главную идею Пивоварова по поводу города вы можете мне рассказать прямо сейчас?

ПАА: А что, у нас никто не фиксировал наши шаги? Вот эту всю технологию? Ни один человек из группы?

ВВ: Меня не было в прошлый раз.

ПАА: Я поняла. А Зоя?

ХЗФ: То, что на доске писали? Почему же, фиксировали.

---

18 У аспирантов отсутствие идеи «спрятано» под рассуждениями о псевдопроблеме – отсутствие темы.

ПАА: Ну, так вот! Я это и пытаюсь ВВ рассказать, а он! Не хочет слушать!

ВВ: Да потому что в третий раз – одно и то же! Я уже устал.

ПАА: Нарисуйте на доске – и все.

ВВ: Молча, пожалуйста. Не надо ничего рассказывать, я жду результат – «по прочтении».

(пауза)

ХЗФ: Чтение текста с целью «определение» города. Поиск определения, поиск представления, (с целью) поиска понятия.

ВВ: Вот, интересно-интересно. Скажите мне, - Вы нашли все это у Пивоварова? – определение, представление и понятие. Да или нет?

ПАА: Конечно, да.

ВВ: Вы можете теперь их зачитать? Чтобы я мог сориентироваться, что Вы имеете в виду под этими схемами у него.

ПАА: Зоя, не поддавайтесь на провокацию.

ВВ: Почему – нет? Пусть поддается.

ХЗФ: Чтение шло по такой схеме – город, это первое...

ВВ: Да-да, я понимаю, где я нахожусь, спасибо.

ХЗФ: Вы ЭТО проблематизировали.

ВВ: В борьбе за ЭТО и умрем. Вы мне скажите – ЭТО – это что такое?

ХЗФ: Такая техника работы.

ПАА: Правильно, дальше.

ХЗФ: Я не понимаю Ваших вопросов, ВГ.

ПАА: А Вы не относитесь к ним, быстрее дальше, технологию рисуйте – и все.

ВВ: А почему Вы считаете, что я проблематизировал? Вы считаете, что вот эти – представление, определение и понятие – для этого вроде как и не нужно читать книгу? Для того, чтобы выйти на базовое допущение.

ХЗФ: Не получилось. Я читала и нашла там определение или, допустим, представление. Понятие я там не нашла. Получается, что базовое допущение я не увидела.

ВВ: Я это все понимаю. Для того, чтобы я мог с Вами разговаривать, (для этого) у меня есть предположение (у меня лично), что, пока Вы не возьмете пивоваровский текст и не покажите, ЧТО Вы считаете с точки зрения своей схемы определением, понятием и представлением, я с Вами говорить о проблематизации дальше не могу. А Вы говорите все время о проблематизации как о нечто свершившемся (с моей стороны).

ПАА: Володя, извините, я хочу вмешаться. Для того, чтобы чистоту жанра соблюсти. Сейчас заново проходим всю технологию порождения идеи, обсуждаем каждый ее шаг. Если так, то твой вопрос правомерен.

ВВ: Поэтому я и попросил помощников (быть).

ПАА: Тогда давайте решим.

ХЗФ: Я в технологии зафиксировала шаги, а Вы треть семинара пытаетесь воспроизвести...

ВВ: Я отвечаю на вопрос, почему Вы меня не понимаете. Я исхожу из того, что не только я Вас не понимаю, (но и другие) – Вы коммуникацию не “держите”. Давайте я сейчас подойду к Жене и...

ПАА: Это запрещенный прием!

ВВ: Это – не запрещенный прием. Если мы в семинаре...

ПАА: Сделал замечание относительно коммуникации, а сам как бы тоже не держишь!

ЛЛ: Если кому непонятно, то сам скажет. Мне понятно.

ВВ: А! Если у кого есть вопросы – задавайте, и я за вас работать не буду. Я работал в сторону Захара, он задал вопрос по поводу провала. Вы спровоцировали меня, Захар, как всегда! Все, проблематизировали! А почему – можете сказать?

ХЗФ: Такие средства анализа не приводят к видению базового допущения.

ВВ: Правильно. Я приму на веру Ваш результат.

ХЗФ: Мы произвели смену средств анализа.

ВВ: Так.

ХЗФ: В виде “машинки знаний”¹⁹.

ВВ: Так.

ХЗФ: Это наш внутренний жаргон, ... из которой отвечали только на один вопрос – кто пишет.

ВВ: По позиции?

ХЗФ: Да.

ВВ: Дальше.

ХЗФ: Причем, позиция должна быть деятельностная. Введение деятельностной позиции выводит на механизм описания проблемной ситуации.

ВВ: Да-да, конечно...

---

¹⁹ Про «машинку знаний» смотрите ТТ№2.

16 страница

ХЗФ: Следующим шагом мы обсуждали механизм формулирования проблемы у Пивоварова, конкретно.

ВВ: Здорово. И что?

ВАС: Механизм – как?

ХЗФ: «Формулирование проблемы у Пивоварова».

ВВ: И успели обсудить?

ХЗФ: Да.

ВВ: Лишний раз убеждаешься, что болеть нельзя. И что? Вывод какой?

ХЗФ: Двигаемся дальше.

ВВ: Нет. Ну, обсудили... Вы можете в виде схемы это нарисовать?

ПАА: Ох, наконец-то!

ХЗФ: Да. Можно стереть?

ВВ: Нет.

ХЗФ: А где писать?

ВВ: Внизу.

ПАА: Володя, давай вот эту категориальную схемку или вот сюда, или на бумагу перерисуем. А?

ВВ: А что, - та очень большая, схема, что ли?

(пауза по организации).

Смотрите, откуда вопрос? Если я читаю у Пивоварова, то я буду знать, что у него про это написано.

А схема – она универсальная, ей все равно, что по ЭТОМУ поводу было написано.

ПСБ: А урбанизация?

ВВ: Неважно, представлений об урбанизации – несколько.

ХЗФ: Я говорю – процесс, а в скобках (урбанизация).

ХХ: У Пивоварова – урбанизация.

ХЗФ: Да. Схему процесса знаете?

ВВ: Да.

ХЗФ (рисует и комментирует): Действительность один, действительность два, и – там, действительность N. Я в определенный момент делаю срез с каждой действительности (ДСТ) и смотрю, что в этом срезе относительно ЭТОГО процесса. Я могу такое сделать.

ВВ: Да.

ХЗФ: И в каждой ДСТ я смотрю базовое допущение, что это за ДСТ такая.

ВВ: Так.

ХЗФ: И следующим шагом, когда...

ВВ: В этом процессе?

ХЗФ: Относительно вот этого элемента – среза... я смотрю, допустим, две ДСТ

ВВ: Еще раз.

ПАА: Как Вы будете сравнивать эти процессы?

ХЗФ: Срез 1 – да.

ВВ: А! Теперь мне понятно. А то надо делать такую же ...

ХЗФ: Нет, срез 1. И это один момент.

ВВ: Тогда у меня вопрос. Я понимаю, как Вы захватываете ДСТ 1, скорее – догадываюсь. Через процесс урбанизации, и это Пивоваровская схема, - да? И, как я понял, (эта схема про то) как (Зоя) поняла, как идет процедура проблематизации у Пивоварова. Но каким образом Пивоваров “кладет” ДСТ-2?

ПАА: Вот Пивоваров и кладет ДСТ-1, ДСТ 2 и 3. Это все Пивоваров так кладет.

ВВ: Он это как-то делает?

ПАА: Вот есть процесс реальный, а в действительности он его положил.

ВВ: Он положил?

ПАА: Да.

ВВ: И потом...

(смена кассеты)

...он это каким-либо образом задает. Допустим, описывает.

ПАА: Да.

ВВ: Потом задает процесс урбанизации. И тоже каким-то образом.

ПАА: Нет. Он говорит, что вот эти три ДСТ – это и есть разные формы предъясвленности этого процесса.

ВВ: Так. И тогда – ведь я почему начал говорить (про то), что так нельзя, - он каждую из ДСТ кладет одним и тем же образом, чтобы увидеть процесс?

ПАА: Да.

ВВ: Или это ...

ПАА: Понимаешь, вот это как бы временная ось. Он говорит, что они разрезают этот процесс, но по-разному эти состояния прописывают. У одного, например, - кружочек. У другого – (...), у третьего – бяка.

ВВ: Я понял. Вы мне сказали вот что. В этом процессе действительности представлены каждая по-своему.

ВАС: Но в один момент.

ПАА: Да.

ВВ: Мне надо было в этом разобраться. Как я понял. Берется одна ДСТ этого процесса, а другие ДСТ начинают с ней оппонировать.

ПАА: Да.

ВВ: А это, оказывается, есть описательная (процедура)...

ПАА: Это есть разные описания одного и того же.

ВВ: Какие?

ПАА: Так вот дальше и обсуждается, какие это описания. Сначала они предъявлены как разные. Вот это – одно описание, то – другое, а это – третье. А потом начинается эта разность раскрываться. У нас первый шаг в чем состоял? В том, чтобы положить реальность и действительности разные отдельно. И показать, как они и по отношению к чему легли.

ВВ: Тогда схема неудачна.

ВАС: Почему?

ПАА: Давай как удачнее.

ВАС: Очень и очень даже...

ПАА: Как удачнее?

ВВ: Не знаю. Сейчас придумую.

ПАА: Нам надо показать, что есть процесс. У него – ось временная. У него могут быть разные временные срезы. По поводу любого состояния в любой момент времени, как бы снято – торт разрезанный, есть разные точки зрения. Или – разные описания этого состояния – говорит Пивоваров. ДСТ 1, 2 и 3. Что еще здесь не хватает для того, чтобы смысл стал более кристальным?

ВАС: А можно еще вопрос маленький – в конечном итоге Пивоваров предлагает норму ДСТ, а в конечном итоге предложит альтернативную ДСТ?

ПАА: Да.

ХЗФ: Он и говорит, что они неполные, или еще чего-то. А он из своей ДСТ, как он считает, наиболее близко приближен к сущности вот этого процесса. Он так считает.

ВАС: Я помню.

ПАА: Володя, хорошо было бы, если ты своему сомнению придал конструктивность.

ВВ: Я этим сейчас занимаюсь.

ПАА: Потому что... тогда надо понять, в каком месте ты эту схему проблематизировал.

ВВ: Для меня в этой схеме – смотрите – когда он смотрит якобы «свое», оно никак не отличается от «этих».

ПАА: Пока мы до этого не дошли. Это первый шаг. Погоди. Есть процесс, «разрезали» его в одном месте, назвали это «состоянием».

ВВ: Тогда вот так (рисует). И вот на этой плоскости...

ПАА: ...каждый выделяет свое. Один – количество городов, другой – какие-то процессы.

ВВ: Д1, Д2, Д3 и Пивоваров может потом вернуться и поставить свое.

КНВ: Множество Д математически написать.

ПАА: Но там (показывает другую схему) все эти три тоже не случайно. Поскольку заблокированы содержательно, он их сравнивает – и на этом свою проблему выстраивает. А потом уже из этой проблемы – свою собственную действительность.

ВВ: Я не могу понять, в какой плоскости сравнение происходит. Вот эта плоскость, она их «объединила» по отношению вот к этому процессу как «срезу»...

ПАА: Знаешь, Володя, я как бы принимаю, но у меня есть такая тут небольшая поправка к этому. Вот смотрите. Вот этот самый процесс – идет. Мы его как бы вырезаем, вытаскиваем сюда, а здесь все вот эти три – они в нем все разные.

ВВ: Да. Да, разные.

ПАА: Я (не) понимаю, но мне было бы лучше знать, как бы вот эта разница – что именно они видят, потому что тут четко показано, что он видит.

ВВ: Понятно, называется «рабочий стол».

ПАА: Не знаю, как это называется, но смысл то такой, что я бы отдельно конфигуратор построила от реального процесса. Понимаешь?

ВВ: Если Вы говорите о «срезе», - вот я не могу «срез» отделить от «ствола», когда его «пилю».

ПАА: Да.

ВВ: Не могу в принципе. У меня этой процедуры нет.

ПАА: Вот ты стоишь рядом с «деревом». Так?

БРВ: Так и «дерево» еще невозможно увидеть...

ВВ: Вот, я об этом и говорю. Вы мне говорите об одном и том же. А Вы (к ПАА) говорите мне – это другое. По разным основаниям. Конечно, эту схему можно было бы вытащить в виде «позиций».

ВАС: Там мы их не отделяем. Мы отделяем действительности.

18 страница

ПАА: Да.

ВАЕ: То есть, смотрим на срез «дерева», кто-то видит в нем «круглые» формы...

ПАА: Да.

ВАЕ: А кто-то – треугольные.

ПАА: Но это совсем не значит, что мы находимся в этом самом «срезе». Мы можем находиться вообще где угодно. И действительности наши выстраивать откуда угодно, «очки» приобретать где угодно. Мы пришли в «очках» – и увидели эти «круги». Если в описании есть «круги».

ВВ: Хорошо. Есть ли у Пивоварова следующий шаг – он делает «срез» в другом месте процесса?

ПАА: Да. И действительности остаются те же самые.

ВВ: Причем, да.

ПАА: Поэтому прилеплять к одной точке все действительности – это достаточно необоснованно.

ВВ: Да, я понимаю. Д-один-штрих – и так далее.

ПАА: Да нет же – все дело в том, что это та же самая «Д», - Д1, Д2 и Д3. Потому что

Действительность – это система взглядов.

ВАЕ: На мой взгляд, все эти схемы очень и очень похожи. И мы говорим практически об одном и том же. Но, рисуя это, геометрически, получаются немного разные вещи.

ВВ: О! Я понял, о чем я говорю. Когда я говорю о «срезах» - а это Вы задали такой ход (под названием) «срез»... И когда Вы говорите о том, что $D=D'$, - я с (этим) согласен. Но содержание (наполнение) может быть разным. Например, Москва и Нью-Йорк.

ПАА: Если Вы считаете важным изменение параметров или характеристик какого-то одного элемента структуры, или – как бы одной единицы состояния, то – да. Но я не считаю это содержанием. Я считаю это гораздо более конструктивным... набор единиц, которые описывают это, характеризуют это.

ВВ: Тогда я провожу стрелочку в Вашу схему и говорю – это одно и то же. И вот эти Д в разных «срезах» - они все время одинаковые.

ПАА: Да.

ВВ: И я не делаю к ним штрихов. К этим состояниям. Этого не нужно, если я Вас правильно понял.

ПАА: Д, в этом смысле я согласна.

ВВ: Но тогда процедура сравнения невозможна, сравнить (ничего) нельзя.

ПАА: Можно тогда понять схему, которую ты нарисовал, как схему конфигурирования всех действительностей? Потому что, когда я их (...) там, может их тогда (проще) воспринимать?

(сильные помехи при записи и шум)

Одно дело, когда они даны «россыпью» и без всякой связи, и другое дело, когда мы их вставляем в одну рамку, в одну плоскость. Таким образом... это мое методологическое занудство – когда мы помещаем в одну плоскость, то мы уже их связываем. И если мы начнем их связывать в том месте, где мы их конфигурировать начнем с Зоей, то там должны обозначать, как именно они там связаны.

ХЗФ: Это как раз следующий шаг.

ПАА: И это следующий шаг как раз, да.

ВВ: Я согласен. Но «рабочий стол» не подразумевает «связок» между ними.

ПАА: Тогда чем отличается «рабочий стол» от «поля конфигурирования»?

ВВ: Очень просто.

ПАА: У тебя?

ВВ: Я вот здесь – в этом «срезе» – я рассматриваю это состояние или эту действительность и эту (Д2) одновременно. Вы же сами это сказали.

ПАА: Я понимаю. Методологически это не чисто.

ВВ: Я не знаю, как чисто. Поэтому и пытаюсь разобраться. И поэтому мне (пока) удобно именно так видеть. Потому, что тогда я понимаю, когда перехожу в другой «срез» ...

ПАА: Если тебе так удобнее, тогда давай договоримся при этом, что это только как «стол».

ВВ: Идея «стола» – не моя. Но повторю, что я не могу взять целый мир (взглядов) и сравнить его с процессом напрямую без определенной процедуры под названием «рабочий стол». Вот моя позиция. Ну и что, Зоя? Что дальше? Вспомним, что мы обсуждаем схему проблематизации по Пивоварову.

ХЗФ: Следующим шагом, что вроде как вот эти действительности – смотрим вот этот «срез», и как бы базовые допущения уже этой действительности смотрим. И как бы такой ход, что одно базовое допущение действительности один, БД ДСТ2, - вот когда вроде как сравним, то мы сможем увидеть вот эту проблему нестыковки их как бы.

ПАА: Модальность другая. Пивоваров что делает? Он берет, вытаскивает из одного (автора) базовое допущение в виде идеологии – да? Из другого – БД в виде законов. Из третьего – БД в виде нормативов или из статистики. Вы это анализировали в прошлый раз? И говорит: а-а-а-а, а тут вообще – в огороде бузина, в Киеве - дядька.

ВВ: Вы опять говорите простую вещь, что их сравнивать нельзя.

ПАА: Да?

ВАЕ: И в этом проблема?

ПАА: Он пока еще подходит к этому, анализирует. Для него анализ ситуации есть анализ этих текстов. То есть, этих действительностей. И средством анализа действительностей является вытаскивание вот этих самых базовых допущений. Он их положил на одну доску, как Володя на этот «стол», и говорит – вообще-то говоря, они все – про разное.

ВВ: Да. И сравнивать их нельзя.

ПАА: И сравнивать их нельзя.

ВВ: Вот это уже интересно. Дальше что?

ХЗФ: Ну, как бы при анализе как бы получается, что ДСТ1 и ДСТ2 – что они смотрят на это как бы каждый со своего бока и в то же время – фрагментарно. И это – нужно, и это. А он (Пивоваров) говорит, что процесс урбанизации – целостный.

ВВ: Так.

ХЗФ: И поэтому как бы он эти элементы либо «включает», какие-то свои дополняет.

ПАА: Погоди, он пока этого не делает. Он выстраивает свою, как бы другую действительность, и говорит: а с моей точки зрения эта целостность – вот ЭТО.

ВВ: И он так же (имеет свое) базовое допущение.

ПАА: Конечно.

ВВ: На свой «рабочий стол».

ВАЕ: Не на свой, а на тот же самый.

ВВ: Это одно и то же.

ВАЕ: Понятно...

ВВ: И что дальше?

ПАА: И говорит – вот один (автор) так думает, другой – эдак думает, а четвертый – по третьему думает. А в жизни ОНО как получается? А в жизни получается так, как я (Пивоваров) говорю.

ВВ: Это-то я понимаю.

ПАА: Никто, наверное, про жизнь так хорошо не говорит, как я.

ВВ: Понятно. Но здесь есть момент, который, все-таки, – наверное – перескочили, на мой взгляд. Я хочу на него обратить внимание. Каким образом он (Пивоваров) увидел, что они (авторы других текстов) не правы по базовым допущениям? Как он БД (базовое допущение) проблематизировал?

ХЗФ: В одном случае, я не знаю, может быть, я ошибусь, - в одном случае он берет человека, профессионала, в определенном предмете, того же социолога, который сморит на этот процесс со своего бока, и он (Пивоваров) это показал.

ВВ: Так. Социолог, допустим, не прав, рассматривает процесс не полностью...

ХЗФ: Да. Ну, там – другой предмет, по предметникам прошелся.

ВВ: Смотрите, когда я Вас спросил, то Вы ответили на мой вопрос таким образом – Пивоваров как автор проблематизирует предметный мир очень простым образом. Он говорит, заранее думая о предметнике, что он описывает мир неполно. Так ведь предметник всегда описывает мир неполно. Проблематизации не получается.

ПАА: Это ты так думаешь, а не Пивоваров – для него это проблема.

ВВ: И поскольку мы обсуждаем пивоваровскую систему, то...

ПАА: Конечно.

ВВ: Тогда получается очень простая вещь. У него позиция – другой автор все равно описывает процесс неполно.

ПАА: Ты сильно упрощаешь сюжет. И относишься к этой упрощенности, а не к самому сюжету.

ВВ: Конечно. На замещениях работаю.

ПАА: Понимаешь, смысл то какой? Он про предметников говорит, что они отдельные стороны «схватывают», а целостности представлений о процессе урбанизации действительно нет. Ну, нет такой действительности.

ВВ: Нет-нет, я ведь знаю из литературы, что редуцирование²⁰ – эффективный ход. Иначе предметные области не состоятся.

ПАА: Пивоваров тогда ничего не знал про редуцирование – 1972 год. Прошу тебя помнить.

ВВ: Да хоть – до нашей эры! Дело не в этом. Схему обсуждаем. Смотрите!

ПАА: Да ты свою собственную конструкцию закладываешь в Пивоварова и говоришь – вот она должна быть! А мы разбираемся, мы понимаем...

ВВ: Нет-нет, я хочу как понять? Он делает простую вещь. Я знаю про эту вещь. И как...

ПАА: Извини, а мы не знаем, мы понимаем текст.

ВВ: Я принял Вашу посылку – Пивоваров у предметников их БД проблематизирует простым способом, (относясь так), что они схватывают процесс неполно.

ПАА: Он не проблематизирует. В этой позиции он проблематизирует не БД предметников, а он проблематизирует саму ситуацию. Он говорит – сегодня в исследовательской ситуации нет целостного представления о процессе урбанизации.

ВВ: То, что Вы сейчас сказали, к этой схеме никакого отношения не имеет.

---

²⁰ Упрощение.

ПАА: Имеет, но предметом, куда фокусируется его проблемное сознание, является «доска конфигурации». А ты нарисовал свой «стол».

(говорят все, шум)

Володя что говорит? Он говорит – нельзя проблематизировать. Но Пивоваров не такой дурак, чтобы каждому, кто про урбанизацию пишет, говорить – ты, дружок, неполно пишешь. Вроде это и так козе понятно. И ежу. Всем понятно, что вот такая судьба у каждого – неполно писать, только какую-то часть. Что успел. Так вот. Пивоваров что делает? Он кладет вот этот самый процесс У и все эти ДСТ – он их укладывает на одну доску, но разворачивает теперь каким-то таким особым образом, что они должны вроде как эту целостность – в нее войти. И он строит конструкцию этой целостности. Гипотетически. Проблема для него в том, что из этих вот ДСТ нет построенной целостной конструкции этого процесса.

ВВ: Понятно.

ПАА: Он проблему видит на «табло конфигурации».

ВВ: И предметного ничего нет?

ПАА: Тут есть предмет, но проблематизация не предметников...

ХЗФ: А целостности.

ПАА: Да.

ВВ: Типа работы.

ПАА: Проблематизация относится к тому месту, куда он все эти наработки складывает и говорит, – вот все про все написали, каждый про свое, но вместе в целом про процесс не написал никто. А я наберусь окаянства, и сделаю это...

ВВ: Здесь можно поставить точку и задавать вопросы. Кто что понял или не понял?

БРВ: Смысл... никогда невозможно достичь целостности. Сколько бы ни было частных концепций.

ПАА: Поскольку всегда сохраняется иллюзия, что у кого-то получится больше, чем у ...

БРВ: А, разве что иллюзия.

ПАА: Но иллюзия такова, она такая сильная штука, что «согревает» людей, наполняет их энергией и вообще – что мы тут все делаем?

ВВ: Я ответил еще вот как: город – это настолько сложное явление, что упрощать его (для своего удобства) достаточно опасно, (потому что) можно принять неадекватное решение или поставить неадекватную цель и потратить на (пустышку) силы и энергию. А (приемлемого) механизма «город» или описания этого явления...

ПАА: ... полно!

ВВ: Но все они какие-то...

ПАА: ...разные.

ВВ: Да. И каждый – прав. А все вместе – не правы. И что в такой ситуации делать? Есть знаменитый ответ – разделяй и властвуй²¹, в рамках концепции новой науки. А сегодня пришло время собирать камни. Но механизма, как это сделать, такой машинки – не придумали. Каждые десять лет кто-нибудь замахивается на (придумывание) такой машинки. И работает. И когда Лола²² на 8 канале по «ящику²³» месяц назад заявил, что нет на планете теории города...

ХЗФ: Да вы что!

ПАА: Теперь только Лолу слушать.

ВВ: Лола сказал – нет теории города. Я могу согласиться с его (высказыванием) только в аспекте, что город – сложное явление.

ПАА: Цыган – он и в Африке цыган. Цыган и урбанизация – явления несовместимые.

ВВ: Совместимые – они же только на городах и паразитируют.

ПАА: В исследовательском плане.

ВВ: Да, конечно. И он на весь мир про это возвестил. Нет теории – ни в Америке, ни в России.

ПАА: Он расписался в своей собственной безграмотности.

ВВ: Да. Но для меня все концепции или представления о городе важны еще вот почему, – на их фоне становится понятным, что в современном образовании в сфере архитектуры «преподносят» одну из самых простых, упрощенных, редуцированных идей о городе. А от нее необходимо отказываться. И пытаться пользоваться другими, более сложными. А под эти более сложные представления о городе необходимы другие программы обучения. Пока этого нет, будут учить тем

---

21 Известное изречение Ф.Бэкона, создателя Королевского общества Великобритании (аналог в России – Академия Наук).

22 Автор текстов по процессам урбанизации, смотрите, например: Дмитриев А.В., Лола А.М., Межевич М.Н. Где живет советский человек: Социальные проблемы управления расселением. - М.: Мысль, 1988. - 218 с.; Лола А.М. Актуальные проблемы урбанизации и расселения. - М.: Центр. научн.-исслед. ин-т теории и ист. арх-ры, 1984. - 11 с.

23 Слэнг – речь идет о телевизоре.

глупостям, которые «питаются» упрощенными представлениями. И не потому, что сами «учителя» дураки. А потому что другого – нет. Вот моя позиция.

ПАА: Да.

ВВ: Поэтому для меня важно, каким образом тот же Пивоваров проблематизирует (распространенные представления о городе). Вы мне говорите, что он описал проблемную ситуацию, и сделал простой ход. Поскольку город – сложное явление, а его описывают проще, чем он сам задумал, то они не то чтобы не правы, а я беру их представления как инструмент в своей машинке...

ПАА: ...средство.

ВВ: Как средство...

ПАА: ...или как материал.

ВВ: Или как материал. И его использую в своих целях. Если мы сейчас согласимся с такой проблематизацией «по Пивоварову», значит понятно будет, о чем мы говорили. Зафиксировать, по крайней мере. Зоя, Вы здесь заканчиваете описание проблематизации? Другого у него нет?

ХЗФ: Это только кусочек.

ВВ: То есть, имеется еще что-то, и (у Вас) будет еще один ход? Можно перейти в другую аудиторию? Здесь очень душно.

КНВ: У меня вопрос про урбанистическую картинку – ведь процесс... город постоянно развивается. Как мы можем увидеть эту диалектическую картинку? Да никогда! Не только в городе, мы ее не можем увидеть вообще ни в чем! Раз есть развитие, то все эти плоскости «поворачиваются» всегда.

ПАА: А кто сказал, что есть развитие?

ВВ: Это - раз. Деятельность, или процесс может существовать и не развиваться.

ПАА: Вот ВВ говорит, что ничего не развивается. Никогда.

ВВ: Да. Нечему развиваться.

ПАА: Функционировать – может. Надежда Владимировна, сейчас мы будем рассуждать, что такое «развитие».

КНВ: Это из другой области. Я поняла.

ВВ: И все – мы как бы обошли этот момент, предыдущий.

ПАА: Если серьезно, то вопрос очень важный. Как фиксировать эти изменения в процессе, - да? Вы про это разговариваете?

КНВ: Нет, я как архитектор, я – о развитии в будущем, как создается как какие-то (поколения).

ВВ: То, что создается в архитектуре на основе «нормативов» или культурных нормах – не имеет будущего, поскольку это «будущее» уже состоялось.

КНВ: Но я то хочу, чтобы ЭТО говорилось о будущем.

ВВ: Здесь, когда мы говорим о настоящем – это и есть наше будущее.

ПАА: Здесь – смотри! – как тонко надо сработать. Архитектор по сути своей ориентирован на будущее. И в этом его сущность. А мы здесь обсуждаем другое. Как проанализировать и как работать с тем, что уже есть – уже стало? Поскольку понимаем, что то, что там впереди – завтра, мы не сможем увидеть, если не разберемся в том, что – здесь сегодня у нас под ногами, и в том, что было с нами вчера. Если мы сумеем в этом разобраться, добросовестно, хорошо, то тогда есть надежда, что «про завтра» мы сможем достаточно конструктивно говорить. Не как мечтатели, не как прожектеры-утописты, а как люди, которые с полной ответственностью понимают, что они именно вот ЭТО проектируют. И ЭТО будет, поскольку ЭТО основано на том, что сегодня обнаружены закономерности, устойчивые связи, повторяющиеся явления – то есть, чему придан статус «знания». Конечно, не истины в последней инстанции. Знание – это не фантазии, не субъективное ощущение или желание. Знание – в европейском смысле – это некое представление о реальности, которое описано в виде законов, либо в форме аргументированных теорий, либо закономерностей, либо – самая слабая форма знания – описания тенденций. Но это все аргументировано, (существует в виде) повторяющихся многочисленным образом сюжетах, явлениях, фактах, - вот это знание. Если просто так, в форточку выглянул, описал что-то такое, - дом стоит, фонари разбитые торчат, дяденька на крыше, - и объединить в картинку про город, то это – представление. Назвать это знанием о городе нельзя. Знание предъявляет жесткие требования к формам своей представленности.

(пауза)

ХЗФ: Проблематизацию мы увидели – да? Сегодня как бы проговорили. Такой вопрос – есть ли другие схемы и можно ли их увидеть у Пивоварова?

ВВ: Зоя, тут очень просто. Давайте так – есть обязательно другие схемы проблематизации. И этот аспект мы «подвесили».

ХЗФ: Да.

ВВ: Этих схем мы не знаем, но мы их «обозначаем» в виде «белого пятна» и говорим – здесь есть другие методы проблематизации. Есть проблематизация «по содержательным основаниям». Но я и Вашу схему принимаю. Теперь – поскольку Вы должны владеть представлением об этом способе проблематизации – то Вы обязательно должны увидеть это у Пивоварова. И «приписать» этот

22 страница

(способ) ему. Это заход один, на мой взгляд, очень распространенный. И второй, когда Вы не приписываете автору того, чего у него нет. И тогда развиваете его позицию. Показывая перспективы существования его (идей) в интеллектуальной сфере.

ХЗФ: Это что за ход такой?

ВВ: Вы говорите (гипотетически), что Пивоваров, допустим, ЭТОГО – не сделал, потому что, ну – не знал этой схемы. Но, поскольку он «обозначил» эти ходы, то, если как бы промыслить этот процесс дальше по уже МОЕЙ схеме, то тогда он был бы вынужден сделать так-то и так-то. Тогда вы проблематизируете технику работы Пивоварова.

ХЗФ: То есть, я анализирую ситуацию самого Пивоварова?

ВВ: Да. И пользуетесь (другой) схемой проблематизации. И находитесь в другой искусственно-технической ситуации.

ХЗФ: Деятельность по проблематизации? Такая?

ВВ: Да.

ХЗФ: И это что? схема – по основаниям?

ВВ: Конечно.

ХЗФ: Получается, что я сделала бы? Я тогда начала бы отвечать (на вопросы) – кто он такой? Его место?

ВВ: Да. И этот текст надо писать, он не написан. Его, как правило, нет. Так не работают сейчас в России (в сфере архитектуры)²⁴.

ХЗФ: Тогда я его видение я по-другому как бы артикулировала?

ВВ: Да.

ХЗФ: Но тогда какая была бы его проблема?

ВВ: Не знаю. Но мне важно здесь этот ход зафиксировать. Поскольку, если мы это увидим в исследовательской сфере, тогда мы сможем по аналогии перенести ЭТОТ (прием) в сферу проектирования и начнем развивать нашу профессию. Вот такая посылка.

ХЗФ: Интересно, анализ...

ВВ: ...анализ ситуации и оснований. Раз мы уже это сделали (здесь), почему бы это не применить в другой сфере?

ХЗФ: Я, конечно, все это понимаю, но что-то – как бы – о чем речь? Я делаю как бы «стоп» и говорю – где мы и что мы делаем? В такой момент. Мы сейчас, если приближаться к этой идее, я хочу зафиксировать то место, где мы сейчас находимся, и посмотреть ту позицию, что сейчас произошло – да? И схемы проблематизации заполнить, ну как, посмотрели, что произошло. И – где она здесь, эта идея, - или что это такое?

ВВ: Здесь идеи не было.

ХЗФ: Вот!

ВВ: Раз идеи не было, а здесь ее и не нужно, потому что Вы заявили ось, по которой будете двигаться. И я после этого про «идею» не имею права Вас спрашивать.

ХЗФ: Я сама себя спрашиваю.

ВВ: А зачем, - Вы же задали иную область своих рассуждений?

ПАА: Вы же идеи не искали, представления там...

ВВ: Да.

ХЗФ: У меня какой-то скачок произошел, и я не вижу нашего продолжения.

ВВ: Мы все время делаем шаги в сторону... Намечаем сделать два шага, а вынуждены делать десять. Вот у меня такое ощущение. Теперь – смотрите! – эту схему мы обсудили. Я вроде понял, о чем шла речь, и теперь вопросов нет. У (присутствующих) – тоже нет. Но была реплика со стороны АА, что ЭТО часть того, что является (процедурой) проблематизации у Пивоварова.

ПАА: Я имела в виду те четыре проблемы, которые мы с Вами в прошлый раз «вытащили» из Пивоварова. И теперь разобрали проблематизацию по каждой из картин – помните?

ХЗФ: Да. На мой взгляд – что произошло? И по этой схеме, которая у нас уже есть. Получается, что там действительностей не три, а две.

ХХХ: Нет...

ХЗФ: Но этой схемой уже пользуются. Не процесс урбанизации, а, допустим, другой кладет туда...

ПАА: Развернуть надо. Взять первую проблему, которую он там сформулировал, и по ней развернуть проблематизацию – что именно он туда положил как реальность, - (идеи и проблемы). Первое, как это там звучало. И потом записывать на «доске».

ХЗФ: То есть, Вы предлагаете мне сейчас содержательно наполнить это все?

ПАА: Непонятно все это еще. Просто пустые схемы без содержания не схвачены (присутствующими). Ну, скажете Вы, что две схемы им положены. Ну, поверим.

ВВ: Почему и вопрос, Зоя! Поскольку основной массы людей не было в прошлый раз, то Вы вынуждены все время повторяться. И еще раз и быстро пройти то, что наработали. Чтобы было понятно. Вот и все. Только не за семь часов, а за семь минут. Вот так я понимаю. А те, кто был,

²⁴ Образцы в виде «творческих биографий» не в счет.

должен сидеть, слушать и говорить – нет, было другое. А иначе непонятно. Но Вы не хотите этого делать сейчас?

ХЗФ: Ну, по первой как раз проблемной позиции я могу как бы действительности эти показать.

ПАА: Давайте. Можно я напомним очень коротко все ходы, которые мы делали? Значит, что сначала у нас получилось? Мы оказались пусты с точки зрения идеи и мы решили наполнение самое – то есть, поле, где это все может появиться. Мы решили его наполнить (результатами) анализа разных работ с тем, чтобы «вытащить» представления, понятия, определения из каждой работы. И для себя набросать сюда хоть какой-то материал, на основании которого может у нас появиться идея. Вот такая была первая... И дальше следовала работа. Что при анализе этой работы выяснилось? Выяснилось, что как бы из этой работы «вытащили» представления, которые дали возможность нам понять Пивоварова как исследователя. Вот такую кликуху ему присвоили – «исследователь», и нам пришлось следующим ходом просмотреть технологию исследовательской деятельности, чтобы понять, что он там про город писал. Из этой технологии исследовательской деятельности в качестве первого пункта этой технологии мы обозначили «анализ ситуации и формулировку проблемы²⁵». И теперь стали анализировать этот текст на предмет того, а какие же там проблемы он «вытащил»? Или – сформулировал. И Зоя в прошлый раз продемонстрировала такой анализ текста Пивоварова, из которого были выделены или отдельно положены четыре разные проблемы.

ХЗФ: Как я считаю.

ПАА: Да, как считает Зоя. Вот они так прямо сформулированы и на доске выписаны. А что с этим делать дальше – неизвестно. Мы и решили, что следующим шагом будет попытка понять, каким образом он эти проблемы сформулировал. То есть механизм формулировки проблем у Пивоварова через дополнительный анализ текста. То есть для нас важна уже не просто формула этой проблемы, (не она) представляла интерес, а то, как он эту проблему сформулировал. Через что? Что он анализировал, что он клал как оппозиции, что с чем сталкивал. В чем предмет, короче говоря, вот этого конфликта. И эту работу Зоя должна была проделать дома – правильно?

ХЗФ: Да.

ПАА: Собственно говоря, с этим сегодня она должна была выступить.

ВВ: Наконец-то!!! Теперь я понял, за чем я сюда приехал! И что? И Вы сейчас нам про это расскажете?

ХЗФ: Да.

ВВ: Здорово!

ХЗФ: Первый пункт.

ВВ: Первая проблема.

ХЗФ: Тогда я нарисую сейчас... Ничего не видно (пауза). Текст звучал так.

ВВ: Первый?

ХЗФ: Да. В понимании сущности урбанизации, ее роли в жизни общества, перспективах развития наблюдаются большие расхождения. Соответственно, я как бы по теме ищу деятельностные позиции, действительности, которые заявлены по отношению к процессу урбанизации. Сейчас покажу, что я нашла. Сейчас расскажу как я их смотрела, типа – действительности, что ли.... Читая непосредственно в тексте, и дальше уже будем обсуждать. (До недавнего) урбанизация изучалась не систематически как сложный социально-экономический процесс, а лишь от случая к случаю, обычно, когда при решении отдельных частных вопросов приходилось сталкиваться с ее последствиями, главным образом – отрицательными.

ВВ: Страницу, пожалуйста.

ХЗФ: Страница 11. Вот. Я эту же действительность увидела, и это моя интерпретация, я об этом расскажу, а с вашей стороны будет реакция.

(смена кассеты)

ХЗФ: Я считаю, что это действительность определенного предметника. Который видит только одну сторону, грань. Непосредственно этот момент – что-то случилось, что-то произошло, и мы вот эту определенную грань увидели. Понятно? Мне самой не очень понятно. Чего молчите?

ВВ: Здесь, на мой взгляд, вы работали, ну, «чисто», потому что знали, что схема проблемы фиксирует противоречия, нестыковки. Значит, если есть про одно и тоже явление разные представления, то фиксация этих представлений как РАЗНОЕ об одном и том же – есть описание проблемной ситуации. Поэтому вы все это и сделали. Есть другие представления о том, как проблема «задается». Но пока от Вас я этого не услышал. В первом случае я согласен с (вашим) текстом.

ХЗФ: Следующее. Страница 12, первый абзац...

ВВ: А что Вы сейчас будете читать, Вы что, точку уже поставили? Я не понял. Где я нахожусь теперь?

ХЗФ: В действительности 2.

²⁵ Здесь можно не соглашаться, поскольку «пропущено» самоопределение и целеполагание как необходимые процедуры в исследовательской деятельности.

24 страница

ВВ: А! Уже во вторую перешли? ДСТ2.

ПАА: А мне мало того, что они разные. Ну, фиксация произошла, что они разные. Есть предположение, что эта разность – она, оказывается, проистекает из того, что каждый из своего предмета смотрит...

ВВ: Да.

ПАА: Ну и что?

ВВ: И это один из ходов, которым пользуется Пивоваров.

ПАА: А, понятно. (Но нужно) механизм формулировки проблемы за всем за этим иметь.

ВВ: Так это и есть механизм формулировки проблемы. И в этом вы меня и убедили, именно в том, что Пивоваров так и пользуется им.

ПАА: Понятно, но это же все равно – схема. И сейчас уместно, может быть, было бы сделать – наполнить эту разность какой-то эмпирией.

ВВ: По тексту?

ПАА: Да. То есть, у нас есть предположение, что это – предметники. А у меня есть предположение, что там – другое основание.

ВВ: О! Спасибо. Теперь понятно, почему я требую содержание? Только тогда я смогу отнестись к схеме. А не когда она дается в голом виде! В этом случае я к ней отношусь как к данности, я не могу ее ни проблематизировать, ничего! И поэтому прошу, – дайте мне текст – заметьте! – в вашей интерпретации...

ХЗФ: Ваш вопрос, АА, почему я отнесла их к предметникам, потому что на другой странице он (Пивоваров) говорит про предметников и их грани.

ПАА: А больше нигде ничего другого не говорит, что он (...) разные представления о процессах. Я вот так увидела.

ХЗФ: А я отнесла вот это (к ним).

ВВ: Что же, это и есть первое прочтение. На 20-м прочтении будет другое и у другого человека. Если бы я готовил доклад по Пивоварову вместе с Зоей, то там надо было бы запускать параллельно или последовательно, или в виде диалога наш доклад делать, кто как понял. Тогда это было бы более продуктивно. Но, поскольку семинаристы не готовятся... все ясно? А для меня все (происходящее) – идеальный случай. Здесь я делаю паузу. И идеальным (для меня также) является, когда готовят доклад по одному и тому же два или три человека. Но это – в будущем. Пока хотя бы понять (необходимость) этого.

ПАА: Можно я как второй докладчик выступлю?

ВВ: Да.

ПАА: Я бы увидела различие в этих самых действительностях, вернее как? – я бы увидела проблему: понимания сущности урбанизации и перспектив развития общества – они разные – так звучит?

ВВ: Нет.

ХЗФ: В понимании сущности урбанизации и образа жизни общества и перспектив их развития наблюдается большое расхождение.

ВВ: Слова «проблем» нет.

ХЗФ: Мы же обсуждаем технику работы. И когда «проблема – это» - она не сработала. Поэтому смотрим по-другому.

ВВ: Все – хорошо. Все – хорошо...

ПАА: Фиксируем какое-то расхождение, конфликт, затруднение, противоречие или просто фиксацию разного по поводу чего-то²⁶.

ВВ: Нет, тут жестче, АА, давайте ... тут конфликта не фиксируем. И расхождения – тоже. (Мы имеем) – разное описание одного и того же явления. И все.

ПАА: Да.

ВВ: Какой тут конфликт?

ПАА: Я просто реконструирую текст Пивоварова, вытаскиваю не с 11 страницы, а с 26²⁷ – беру другое утверждение Пивоварова, которое расшифровывает эту проблему. И эта расшифровка состоит в том, что разные представления о процессе урбанизации складываются из трех принципиально разных отношений к этому процессу. Ни профессиональное, ни предметное, а как бы принципиальное восприятие этого, вернее, описание этого по принципу. Одна ДСТ выстраивается по ... на том основании, что ЭТИМ всем можно управлять и ЭТО все можно регулировать в соответствии с определенными идеологиями. Это одна ДСТ.

ВВ: Понятно.

ПАА: Вторая ДСТ состоит в том, что ничем нельзя управлять, ничто нельзя регулировать, они просто об этом как бы не думают. Они просто сидят и фиксируют всякие цифры, которые регулярно

---

²⁶ Определение проблемы.

²⁷ Страница 26 – это метафора в словах АА, поскольку в тексте Пивоварова ничего, о чем говорится, на 26 странице не присутствует.

«снимают» с разных состояний. И третья ДСТ состоит в том, что ЭТОТ процесс рассматривается как нечто описываемое через закономерности, через законы – то есть, через объективное или объективированное знание, которое и дает сегодня урбанизация. Независимо ни от воли человека, ни от тех, кто описывает его. А как разворачиваемый в русле естественного всемирно-исторического такого процесса. Вот такие три принципиальные отношения (к тексту).

ХЗФ: Что Вы сейчас сделали, АА? На мой взгляд, Вы развернули картины мира разные.

ПАА: Нет, я разные ДСТ там увидела.

ВВ: Зоя, тут вопрос о том, каким образом «задаются» ДСТ.

ХЗФ: Да. Каким образом же ДСТ задать, потому что я по-другому все это представляла?

ВВ: Действием.

ХЗФ: Получается, что АА содержание как бы не озвучила, а ДСТ – задала. Даже не работала по текстам. Опять как бы ...

ПАА: Я могу сказать, что, конечно, что в основе моей классификации конечно же картины мира есть.

ВВ: А они никуда и не денутся.

ПАА: Да.

ВВ: Пришлось их в схему и ввести.

ПАА: То есть, это идеологическая ДСТ, которая предполагает – скажем так – такой способ влияния на реальность, на все, что происходит в реальности, при котором в основании выкладываются вот эти основные, определяющие нашу жизнь идеи. Идеи социализма, идеи равномерного распределения, идеи прикрепленности, идеи предуготованности, предобусловленности всего, что происходит с человеком. А значит должны быть такие механизмы, должны быть такие структуры, которые прикрепленность, предуготованность, предопределенность создают. И это и есть та самая социалистическая идеология. Она и процесс урбанизации соответствующим образом выстраивались. И говорили – прекратить, ограничить, уменьшить, распределить. Вот это как бы бесстрастное по отношению к – и в этом смысле это какая будет картина мира? Я бы сказала – искусственно-техническая.

ВВ: ИТ КМ предполагает знание о том, что ...

ПАА: Хорошая аргументация. Но я как бы беру на себя такую вот сложную функцию доказать, что это все-таки ИТ КМ.

ВВ: Я понимаю, что, в принципе, можно, убрав «социализм», вернуться в начало 18 века и в середину 19-ого.

ПАА: Нет, я о социализме. Я хочу сказать, что вот эта политика разукрупнения и равномерного расселения ...

ВВ: Это же – частный случай этой идеологии. Раньше не управляли ничем. Эта идеология родилась не в России. И концепция...

ПАА: Я, честно говоря, не очень понимаю, зачем ты это говоришь.

ВВ: Я бы убрал сегодня слово «социализм». Вообще.

ПАА: Тогда тем более – смотрите! – если в основу влияния на какие-то явления, события – ВЛИЯНИЯ, как бы – действия, в основе этого лежит какая-то идея...

ВВ: Идея, да...

ПАА: ...это и есть деятельность.

ВВ: Да.

ПАА: Другое дело, что эта ДЕ всех нас превращает в

ВВ: В материал..

ПАА: В «зомби».

ВВ: В мамлюка²⁸ ...

ПАА: Мы то этого не осознаем. Потому что, с одной стороны, нам вывешивается картинка какие мы свободные, братья, сестры и вообще равные.

ВВ: Иначе подчиняться не будут.

ПАА: Да. И какое это благо – жить вот так! А с другой стороны этой же картинке нарисованы реальные механизмы этой ДЕ. То есть – реальные цели, а про них никто не знает, это все закрыто, служебный материал. Реальные средства, реальный материал, - и получается реальный продукт. А мы, проработанные такими средствами – вот на картинке одной прописаны цели, средства, материал и продукт, и те, кто эту идеологию как бы (держит). А здесь вот – мы. У нас совсем другие, у нас другой рисунок, мы тут двигаемся все. И при этом мы все идеологически загружены. И все мы в этой загрузке являемся материалом для того, чтобы это все осуществлялось. В этом смысле, с этой точки зрения, если рефлексивно посмотреть, то это настоящая ИТ КМ.

ВВ: Да. Но «измы» (сегодня) надо убрать. Они не нужны.

ПАА: Я оставила только одну идеологию.

ВВ: Понятно.

---

²⁸ Раб.

ПАА: Но ... это тот тип воздействия на реальность, когда она оторвана от результатов научного исследования, от естественнонаучной КМ. Когда она построена в чистых мифах или механистической картинке. Тут дело все в средствах. Они в искусственно-технической КМ сидят, то средства взяли неадекватные тем процессам, которые происходят. ЕН КМ – она на этот процесс никак не влияет. Она просто наблюдает – и описывает логические конструкции. И говорит: это – смена состояний, это – распространение городского образа жизни, который начинается с внешних атрибутов, и так далее. А вот эта ДСТ – она как бы ни к этому не имеет отношения, ни к этому. Она просто есть некая машинка по описанию хронологии...

ВВ: Но это же одно из проявлений ЕН КМ! Одна из концепций науки - фактологической.

ПАА: Понимаешь, я хотела бы ее вынести в отдельную, потому что под этим Пивоваров понимает статистику.

ВВ: Понял.

ПАА: А как статистика делается, мы знаем. То, что она не всегда может пользоваться научным аппаратом и тем инструментом, с помощью которого ... мы можем назвать ее предметной... псевдоисследованием.

ВВ: Смотрите – мне надо разобраться, каким образом вы деятельности задаете. Вот где я нахожусь. Я хотел объединить вот эти две ДСТ, а Вы мне не дали. Почему? Потому что, оказывается, если в третьей ДСТ – законы, то здесь, при работе со статистикой законов нет. Идет фиксирование чего-то по какому-то признаку. Лишь бы было. Кстати, очень важная работа.

ПАА: Они выступают в служебной функции вот к этому. Они составляют необходимые карты.

ВВ: Ладно, но мне нужно понимать, почему вы выделили вот эти три ДСТ, и почему вы их не «сливаете».

ПАА: Ну, теперь уже очевидным становится, и можно открыться, что все эти три ДСТ я разобрала по поясовому принципу. То есть, по деятельности. Эти – влияют, зная, не зная, разрабатывают инструкции, принимают решения...

ХЗФ: Администраторы.

ПАА: Да. Ограничивают, выселяют, насаждают, распределяют, - короче говоря, влияют. Эти – не влияют, но как бы вот что-то фиксируют. А эти – влияют, но опосредованно. Вырабатывают знания, с помощью которого либо блокируется (процесс), либо стимулируют. Ведь вообще (...) замечательные вещи. Оказывается, в те времена, когда урбанизация считалась (...) и запрещалось ее исследовать, оказывается, в закрытых институтах существовали люди, которые ее изучали. Был такой закрытый институт при ЦК КПСС, в котором это все очень тщательно изучалось. Тот самый человек, который в течение многих лет писал Брежневу доклады, такой референт, вот он опубликовал свои воспоминания после того как все это прошло. В этих воспоминаниях он описывал, как они на дачах собирались, как они это все обсуждали... Закрытый институт, в котором это все всерьез и по настоящему исследовалось, обсуждалось, и это знание, как служебное, закрытое сюда передавалось. И про это точно знали, что нужно сделать для того, чтобы сделать народ управляемым. Это очень наивно предполагать, что они смогли построить такую жесткую административно-командную систему и при этом ничего не знать о механизмах.

ВВ: Я вернусь к Вашей реплике по поводу развития процесса. Сейчас прозвучало – блокировать процесс, стимулировать процесс. Это уже мои (проблемы). Я не могу его развивать, потому что – это просто не мое. Но я могу состояться потому, что это есть. И я не мешаю этого делать. Но чтобы развивать...

КНВ: У меня еще такой вопрос. Почему мы назначаем эти действительности (ДСТ)? Почему мы их не вычленим из Пивоварова, а берем на себя смелость сами назначить ему?

ХЗФ: Не понимаю...

ВВ: Дело в том, что книжку невозможно прочитать, заранее не представив себе (что читать в ней). Интуитивно (чаще всего)... а некоторые вообще не осознают в себе этого момента. Зачем тогда книжки читать? Одна и та же книга – смотрите – представлена на этой доске в пяти схемах.

КНВ: Каждый по-своему...

ВВ: Да.

КНВ: Все равно через себя будет.

ВВ: Мы через себя не можем. Через схему определенную. Эту схему можно сознательно задавать. Например, цель прочтения – найти понятие. А понятие в тексте занимает, например, место из 20 слов. И в этом смысле книгу читать и переписывать всю не надо. Во многих книгах понятия вообще не задаются. А только представления, или определения. А понятия – нет. И я вынужден при помощи специальной процедуры, работая по основаниям, понятие этого автора "вытягивать" из текста. Как правило, это удается.

КНВ: Еще вопрос – мифологическую КМ давайте здесь представим. И представим градостроительную ситуацию будущего архитектуры. Мы тоже же можем эту схему включить, кто нам мешает?

ХЗФ: Мы сейчас спросим АА, поскольку она знает эти КМ. Она читала эту книгу и увидела эти (схемы) там, поскольку знала о них. То есть, она мифологической здесь не увидела.

КНВ: Это просто возражение ВГ, будто бы мы читаем книгу и уже знаем (...).

ХЗФ: Да.

КНВ: А почему мы не можем в принципе вот об этом (...).

ВВ: Можем. Читая книгу, мы на себя «оборачиваем» текст. И я задаю себе несколько, ну, топических вещей, топов, мест. Некоторые из этих мест после прочтения остаются «пустыми». И я себе «пишу» – в этой книжке ЭТОГО нет.

КНВ: Ну вот, и почему бы нам...

ВВ: Сейчас по нашей задаче – другое. Рассматриваем – каким образом идет проблематизация.

КНВ: Понятно. Хорошо.

ВВ: И посмотрим, как эта действительность задана самим Пивоваровым. Вот эту схему – выбросили. Теперь – что Зоя с ней будет делать, она нам сама расскажет.

ХЗФ: С чем?

ВВ: Еще одно прочтение Пивоварова. Очень красивое, между прочим.

ХЗФ: Проблематизация по действительностям?

ВВ: Смотрите, я соединяю то, что на доске начерчено. Вы, Зоя, так не читали как АА?

ХЗФ: Конечно. Я пробовала.

ВВ: И я – не читал. Вы прочитали по-другому. Спрашивается, что же такое АА сделала сейчас по отношению к Вашему докладу? Вот Вы, Зоя, вытащили вот эти четыре ДСТ, и сказали – проблема фиксируется и задает ДСТ номер 1. Встает АА и говорит: «Нет, ДСТ задается совершенно другим способом». Их всего три.

ПАА: Это я проинтерпретировала. Такая же точно у Зои схема, и она вот так же ее нарисовала и приписала – предметник 1, предметник 2...

ХЗФ: Я сделала здесь предметника, а здесь – другое как не-предметника.

ВВ: ДСТ 1 – это есть предметный мир.

ПАА: Вы же сказали, что все они идут по разному, потому что ...

ХЗФ: ДСТ1 – это предметный мир. Здесь все предметники.

ВВ: И я так понял.

ХЗФ: И я – так.

ПАА: Ага.

ВВ: А у Вас этого нет, у Вас же – другие...

ПАА: Нет, там же фраза какая у Вас – РАЗНОЕ. Понимание сущности урбанизации и определение ее роли в жизни общества, перспективы и что-то там такое – очень разное. Вот это РАЗНОЕ от того, как я поняла, от того, что они в разных предметах. Нет?

ВВ: Да-да-да, и вот эти все РАЗНЫЕ все (вместе) задают ту действительность номер раз. Мы ведь тоже по действию начали идеи рисовать.

ПАА: Но тогда вообще как бы проблемы нет. Вот по одной той схеме – и все! И на здоровье.

ВВ: Во!

(говорят все)

ХЗФ: Не понимаю...

ВАЕ: Но Зоя вторую ДСТ сделала?

ВВ: Вот теперь...

ПАА: А она вторую проблему формулирует...

ХХХ: Так она по-другому просто...

ВВ: Так, полное... Представляете, что Вы сделали?

(говорят все, смех)

ХЗФ: Я ничего не понимаю!

ВВ: Вы думали, что, наоборот, станет все ясно. А получился полный крах!

ПАА: Кошмар!

(говорят все)

ХЗФ: Допустим. На мой взгляд, в ДСТ2 могут быть исследователи. Какие-то. Но они не полностью, а как бы фрагментарно смотрят на этот процесс...

ВВ: Подождите. Подождите, она так видит. Пусть.

ВАЕ: Так я и вижу в этом, что они предметно (...) исследовались.

ХЗФ: Ну, конечно, если Пивоваров задал, что он больше всех...

(говорят все)

ВВ: Подождите, все-все, сейчас залезем в тупик.

ХЗФ: (...) на процесс!

ВВ: Зоя! У меня к Вам просьба – полностью рассказать, как Вы представляете, а уж потом Артур Ваши (рассуждения) проблематизирует. И столько раз, сколько посчитает нужным.

ХЗФ: Что я буду рассказывать? Вон, чего уже понаговорили!

ВВ: А иначе Вы не откажетесь от этого в душе. Надо положить это на доску. Давайте. И работу сделаете, как раз прочитали текст.

28 страница

ПАА: Я начала понимать, что просто преждевременно со своей интерпретацией этой проблемы вышла. Я полагала, что мы с проблемой номер 1 уже закончили, и вы переходите ко второй проблеме.

ВВ: В том то и дело...

ПАА: Тогда я прошу прощения и стираю все.

ВВ: Да!!! Не удастся! Но, Зоя, Вам надо закончить эту работу. Итак, ДСТ2 – это по исследованиям. А ДСТ3 – это по чему?

ХЗФ: Не знаю. ДСТ3 – по идеологиям.

ВВ: Пишите. Надо потом Ваш тип работы как-то осмыслить. И по этому типу будут работать, - Артур, например, или Захар. За счет результатов Вашей работы они выиграют – все, что угодно... Так, ДСТ2 – исследователи, ДСТ3 – идеологи.

ХЗФ: Да.

ВВ: Еще кто-нибудь есть?

ХЗФ: Я вот не знаю, вот мне говорят, что это исторически все складывается...

ВВ: Историки?

ХХ: Это – предметники!

ВВ: А!

ХЗФ: Все! Хватит! Статисты – тоже предметники.

ВВ: А вот неизвестно!

ХЗФ: Отождествление урбанизации с ростом городов – вот такая ...

ВВ: Смотрите, пример был – статистик, в социологии – тоже есть статистик, в исследованиях урбанизации – тоже статистические...

ХЗФ: А, что это за деятельность такая?

ВВ: Ну, да. И где предметник? Вот теперь пишете – статистики.

ХЗФ: Нет. Нужно по-другому это назвать. Одним словом – как исследователи.

ВВ: Да статистический работник не исследует ничего!

ХЗФ: Я говорю...

КНВ: Готовит материал для исследования.

ХЗФ: Ну, как идеологи, исследователи, это как бы ... идеологи тоже могут из любой этой, как-то это словом надо назвать другим. Не статистические работники, а по деятельности, что ли...

ВВ: Получается, что Вы что-то смешали. Что?

ХЗФ: Да? Я поняла – я смешала деятельность и отдельных представителей предметников.

ВВ: Вот если бы все по предметам расписали, то тогда можно было бы принять. А когда у Вас прозвучало, что ДСТ2 уже не так задается (как ДСТ1), то потом смешение стало видимым. Не очень чисто сработано по подготовке или осмыслению позиций прочтения текста. Склеили несколько «миров». Отсюда (определенная) рыхлость результата.

ХЗФ: Я и говорила, что времени немного, и не получилось опять-таки... Не знаю.

ВВ: Понятно, что сделала Зоя? Что здесь будем делать? Зоя говорит, что понятно.

ХЗФ: Получается, что при рассмотрении ДСТ... ну, как, я смотрю здесь как АА про те деятельности конкретные, рассматриваю. Причем, АА через КМ рассматривает каким-то образом.

ВВ: Осмысливает.

ХЗФ: Да. Можно ли с КМ это осмысливать?

ВВ: Можно.

ХЗФ: По деятельности, опять же. А если по предмету?

ВВ: Если ход по предмету, то я рассуждал бы, допустим, так. Есть ли в тексте у Пивоварова то, что описывают социологи? По отношению к процессу урбанизации. Далее – культурологи. Экономисты, транспортники, кто еще? Демографы. И таким образом Вы задали бы действительности и обозначили бы их цифрами. И тогда можно было бы говорить о том, что, допустим, Пивоваров показывает их несостоятельность каждого отдельно. Но это совершенно про другое.

ХЗФ: Или только один шаг из многих...

ВВ: И тогда понятно, что такое Предметный Мир 1, Предметный Мир 2 и ПМ3.

ПАА: Мы так и говорили в начале.

ВВ: Я слушаю, что говорят, а там – как получится. Оказывается, если ДСТ1 есть предметный мир, а ДСТ2 – не-предметный вариант, то это тоже ход. Ход по обработке, осмыслению текста. Красивый и продуктивный.

ХЗФ: Как бы его то.... Вспоминайте, почему у меня такое произошло. (Пивоваров) шел как исследователь, написал про предметников, он над ними как бы, и не то получается.

ПАА: Почему же, смотрите, как он говорит – у них представления...

ХЗФ: Я его не затрагивала, я Пивоварова сюда никак не положила.

ПАА: Да, он их как бы их (выкладывал) всех, а они – по-разному. И очень по-разному описывают процесс урбанизации.

ВВ: О! Понял, следующий вопрос после этого – здесь Пивоварова нет. А здесь он может быть? Здесь, на высоте, и как бы всегда непотопляем? Поэтому Вы идете за ним постоянно. Он Вас ведет.

Вы можете только сказать (вслед), что он, паразит, про моего любимого культуролога ничего не упомянул, или про известного демографа промолчал. А ему это не надо. Он же при помощи такого материала свою идею описывает. Кого-то взял, а кого-то – не взял. Он не может же ВСЕХ взять?

ХЗФ: Что у него за позиция такая?

ВВ: Исследовательская.

ХЗФ: А не на уровне исследователя?

ВВ: Как это? Когда он все это объединяет – как это назвать?

ПАА: Конфигурацией.

ВВ: А здесь (на схеме) он где?

ХЗФ: В естественнонаучной КМ.

ВВ: Вот и все. Чем и отличается Ваша схема прочтения от Вашей схемы прочтения, что здесь можно и автора «взять».

ПАА: Можно я немножко добавлю, что делать (по) первой схеме? Он ведь в первую схему может (...) наряду со всеми.

ВВ: А он не будет этого делать.

ПАА: Погоди. Мы сейчас не проектируем с тобой. А предполагаем. Ведь он себя как урбаниста...

ВВ: Но тогда он должен...

(говорят все)

ВВ: И тогда он должен с позиции своего предметного мира всех их описать. И вы смотрите – описал он именно так или нет.

ХЗФ: Переводчик получается?

ВВ: Да.

ПАА: Даже не переводчик, а интерпретатор. Он – что? Он, конечно же, всех их прочел. Именно это позволило ему сказать, что они видят сущность урбанизации по-разному. Если бы он всех их отдельно не изучал, то такого сказать не мог. Но это совсем не означает, что он там «НАД НИМИ» всеми. Может быть, урбанистика сама по себе такая область знания, которая предполагает включение всех остальных знаний. Включение, то есть, конфигурацию.

КНВ: Можно так и географию в урбанистику включить.

ПАА: Конечно.

ХЗФ: Тогда мы говорим о коммуникации между профессиями, что ли?

ПАА: При чем тут коммуникация? Нет, он один человек. Он как бы подходит к аудитории, а там – несколько столов. За одним сидит социолог, за другим – культуролог, за третьим – демограф, и так далее. У каждого – своя папочка. В папочке содержатся те знания, которые он наработал. А он приходит и говорит – у меня такая профессия, стола своего нет, а работаю со всем вашим материалом. Из вашей папочки возьму, из вашей...

ХЗФ: Мне кажется, это уже другая позиция.

ВВ: Я понял, тогда получается, что, когда он говорит о том, что они все видят по-другому,...

ПАА: Он грани видит...

ВВ: ...когда он говорит, что это все по-другому видится, а они не должны быть видимы «по-другому», поскольку предметно (заданы)...

ПАА: Да.

ВВ: ..., но это и есть проблематизация. Если он хочет их проблематизировать, то он должен показать неадекватность средств (или методов – в предметном) мире по отношению к объекту их и принятия решений. Если он это делал, после того, как анализировал, тогда он проблематизировал. Если – нет, тогда проблематизации нет как таковой.

ПАА: Вот сейчас гигантский (...) в семинаре, просто гигантский.

ВВ: Понятно? Оказывается, что он там делал? Он же вот такой связки не делал.

ХЗФ: Не делал.

ВВ: Ему этого не надо было. Он (их) просто отодвинул. И в этом смысле он сработал не как исследователь. Ход понятен?

ПАА: Конечно.

ВВ: Все пока, такая вот реплика. Это к нашему разговору про проблематизацию. И Ваш тезис первый оказался нами обсужден и зафиксирован результат.

ПАА: Мне кажется, что это очень важный момент мы зафиксировали. В чем он состоит? В том, что, если мы сравниваем какие-то предметные области, например, архитектуру, дизайн, планировщиков, и тут же рядом – сантехник, водопроводчик...

ВВ: Смежники.

ПАА: Всех их вот так развести, – а туда «внутри» посадим, предположим, город или процесс урбанизации, то у них ведь тоже у всех представление о процессе урбанизации будет разное.

ВВ: Да.

ПАА: И в этом смысле для того, чтобы с этим как-то конструктивно работать, надо сделать то, о чем Володя сказал. Надо предметные основания «вытащить» и посмотреть, насколько они адекватны объекту исследования. Что это значит? Можно ли делать выводы о степени развития урбанизации

30 страница

по количеству квадратных метров, ну, помоек? Или километров канализационных труб? Давайте это обсудим, мне кажется это очень важным. Сам объект исследования и те средства, которые применяют для его обследования (или исследования), они должны быть адекватными, сказал Володя. То есть, как это? Это как в армянском радио: «Можно ли тещу убить полотенцем?» Ответ: «Можно, если в полотенце завернуть утюг». Можно ли эту «палочку Коха», которую сегодня Володя все время рисует, можно ли ее увидеть под простым микроскопом? Или для этого нужен электронный микроскоп? Средства анализа адекватны объекту – это очень важный момент. Вот с этой стороны Пивоварова знаю, читаю, прочитаю еще разочек – а вдруг он это там сделал! Я же в свое время этого не видела.

ВВ: Я тоже.

ПАА: А может, он там это сделал? Короче говоря, объект исследования и средства его изучения, адекватность одного другому, как мне кажется, для вашей исследовательской практики узловой момент. Потому что Вы начнете исследовать конфликты между социальными группами...

ВВ: Да.

ПАА: О! Зоя стала улыбаться!

(хлопают в ладоши)

... и исследовать их такими средствами, какими, например, исследуют проявления «любви».

Понятно, что как бы инструментарий должен быть совсем другой. Как бы средства «схватывания» этих ощущений или действий, которые там и там разворачиваются, должны быть разными. Так и здесь то же – если (Пивоваров) показал, что объект исследования, то есть – урбанизация, он (этот процесс) как бы вот такой, а его исследуют в километрах... Что вы смеетесь, между прочим...

(конец записи)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СЕРГЕЮ ЛИТВИНОВУ

Я не помню Вашего лица, и имя Ваше услышал от моих коллег несколько дней назад. Когда мы обсудили Ваш разговор с ними, у меня возникла идея отреагировать на результаты встречи в виде открытого письма и опубликовать его в Интернет. Как Вы понимаете (или догадываетесь), я преследую совершенно определенные цели и реализую свои интересы при формировании и использовании таких средств как "письмо". Но не только.

Я сам был в ситуации полной безысходности, которую Вы сейчас испытываете - я имею в виду, в первую очередь, Ваше пребывание в аспирантуре. В свое время я наотрез отказывался поступать в аспирантуру здесь, в Н-ске. Я помню ощущение полного тупика в своей жизнедеятельности в условиях Новосибирска. И никаких перспектив. В хорошем смысле перспектив, культурном, а не как результат воспроизводства уродами самих себя при моем участии в этих процессах.

Я прекрасно понимаю, что все, о чем я говорю, можно обернуть против меня. Но мне понравилось в высказываниях моих коллег, что Вы не поддались искушению свалиться в "коммуналку", то есть вместо того, чтобы обсуждать деятельность и средства достижения целей, в коммуналке начинают обсуждать носителей деятельности, оценочно самого человека, его характеристики. С полным отсутствием конструктивных результатов такого обсуждения, эдакого трепетного состояния (от слова "треп").

История принятия Вами решения о поступлении в аспирантуру мне неизвестна. Я приношу Вам свои соболезнования по результатам этого решения. На мой взгляд, Вы поторопились, и в этом смысле Вы наказаны очень серьезно (даже жестче - Вы **обречены**). На моей памяти есть последствия таких торопливых и несерьезных поступков, они выглядят печально - алкоголизм, разрушенные семьи, кореженные дети, иждивенчество, полная бессмысленность существования и отсутствие какой-либо деятельности. Я не против аспирантуры как средства, как среды, как этапа жизни по результатам самоопределения и сформировавшейся цели (все это я осуществил на себе). Я против бессмысленной аспирантуры, аспирантуры как "зависания" (мол, там посмотрим), я против номинальной (формальной) аспирантуры с первым попавшимся под ноги научным руководителем (известно, кто о кого что вытрет, какой будет результат, как правило, основой его является коммуналка). Я утверждаю, что в Новосибирске в сфере архитектуры осуществляется подмена аспирантуры другой деятельностью, результатом которой является фиктивно-демонстративный продукт (ФДП) без какой-либо его культурной значимости. И решение поступления в такую аспирантуру не могут быть безнаказанными.

Аспирантура состоит из нескольких различных осуществлений. В письме к Вам я обозначу три из них (как достоящие здесь и сейчас для фиксации моей позиции). Это - осуществление исследования, написание диссертации и, третье, - защита диссертации. Как Вы понимаете, одно из них относится к науке, второе - к Вашему отношению к науке и осуществлению Вас в этой сфере, а третье - к отношениям в науке. Два из этих осуществлений сформированы на правилах, от Вас никак не зависящих. И тут надо понимать, насколько Вы знаете и пользуетесь этими правилами. Третье связано с Вашим самоопределением (с этикой), с пониманием результата в виде Вас самого на площадке "науки" (для кого - научная степень, регалии, а для кого средство в осуществлении и разворачивании деятельности). Все три осуществления при серьезном подходе подразумевают, что научный руководитель (или аспирантура, слышите? - **per aspera ad astra**) просто не может быть любым, какими захочется, каким приспичило, подвернулось... Каким или какой? - при серьезном подходе прежде всего к самому себе, осуществлению своей (не чужой) жизни.

Чтобы ответить на эти вопросы, я рискую быть многословным. Меньше всего хочу быть занудой или наставником. Даже тьютором не хочу быть. Поэтому я отвечу так - я не знаю, как выглядит настоящая аспирантура и хороший научный руководитель. Но у меня есть представления, которыми я пользуюсь как идеальными. И еще у меня в запасе несколько мыслей, какой аспирантура точно не может быть.

Хочу обратить внимание, что в (настоящую) аспирантуру ни в коем случае нельзя поступить с тем образованием (материально-техническим), которое Вы получили в стенах Новосибирского Государственного архитектурно-строительного Университета (НГАСУ). С таким образованием можно поступить в аспирантуру, таковой не являющейся. Образование, какое Вы получили, называют высшим по недоразумению (недоумию). Поскольку я знаю дипломную работу по специальности, которую Вы якобы получили как специальность (Городское хозяйство и строительство - ГСХ), я утверждаю, что никакого отношения к городскому хозяйству и строительству ваша специальность не имеет. Хотя бы по тому факту, что никто на кафедре именно городское хозяйство и тем более городское строительство не преподает. По составу и глубине проработки дипломный проект по специальности ГСХ в НГАСУ - это выпускная работа в училище по подготовке очень хороших чертежников без права осуществления проектирования и тем более строительства. С таким образованием не то что в аспирантуру, на приличную работу принимать нельзя. Почему? Потому что, в частности, в подготовке специалистов (не до профессионалов!) на кафедре архитектуры в НГАСУ напрочь отсутствует гуманитарное образование (заметьте - не лекции по социологии а la НГАСУ, а гуманитарное образование). Для аспирантуры, по моим представлениям, необходимо изучить историю культур и религий (специфичный курс для архитекторов и/или строителей), методологию проектирования и мышления, историю науки (персоналии и идей), представления о науке как сферы (деятельности), получить представления о структуре знания, а также различные формы его получения и упаковок и пользоваться некоторыми из них (список не полон и будет дополняться по ходу письма, сейчас в

него даже не попал очень интересный курс по культурологии пространств). Вы можете возразить мне, что этому и обязаны учить в аспирантуре. Нет, отвечаю, - в университете. В этом смысле НГАСУ не есть университет (ничего подобного из перечисленного там нет). Чему же надо учить в аспирантуре?

Ответ и прост, и сложен - научной деятельности и научной этике (этический кодекс как наивысшая форма проявления в социо-культурной сфере). В аспирантуре идет углубление и рафинация мыслительных средств, научение (обучение не поможет) формировать новое (работа на инновации), отработка изыскания, исследования, проектирования на проблеме (постановка проблем - это уже университет). Современная аспирантура (московская школа) считает достаточным обучить в аспирантуре (не в докторантуре) методам и методикам научного исследования без постановки и глубокой проработки проблемного блока. Последнее - якобы прерогатива доктора (научного руководителя). Это ошибочная позиция, я не ее сторонник. Если в университете необходимо учить читать книги (тексты), то в аспирантуре - необходимо учить писать книги (формировать текст). Под текстом здесь я имею в виду широкое толкование - это и среда жизни, и костюм (стиль), и алфавит, и лекция, и разговор, все наше окружение есть текст (природа здесь же). При помощи некоего устройства (например, представления) текст превращается в информацию. Что делать с информацией (особенно студентам) как правило неясно. Пока не появится эдакая "призмочка" для ее разглядывания (методы анализа), которые превратят эту информацию в знание. После специальной обработки знание опять превращается в текст. В образовании, которое осуществляют в НГАСУ по специальности, которую Вы получили, осуществляется только первая стадия - демонстрация текстов (лекции). Ни о какой практике (праxis, деятельность, а не опыт, эмпирия) здесь просто речи не идет. Так вот, я считаю, что в университете необходимо учить превращению информации в знание и его применениям (средствам применения) - то есть, осуществлять на первых стадиях так называемое проблемное образование с последующим выходом на схематизации и формализации типов деятельности (высшее образование), а в аспирантуре - получению нового знания и превращения его в текст (культурно значимую форму культурно значимых объектов). В этом смысле в НГАСУ надо учить, например, не СНИПАМ (политика кафедры), а методам и способам формирования СНИПОВ. И не только их, но и стандартов, культурных образцов и прочих ограничителей нашей с Вами жизни. И это совершенно другое образование, а не его НГАСУвский суррогат.

Я лично не против знаниевого подхода с применением методов "клише" (Коменский), осуществляемом в том числе и в НГАСУ. Надо только представлять границы применения подобных способов трансляций в культуре образования. Я против тотального и бездумного применения где бы то ни было, тем более в гуманитарной сфере (представления о жизни и способах ее осуществления и оформления) сниповских представлений наших доморощенных "практиков" (вечных практикантов), чей опыт замешан на профессиональном кретинизме. Я не против СНИПА как определенного инструмента упорядочивания, я против тотального применения СНИПА как принципа на все и вся в нашей жизни и деятельности.

Какое образование надо осуществлять? На мой взгляд, российская практика вынуждена влачиться в хвосте достижений Запада. Ориентация такая сейчас. Для меня подобное не есть ни плохо, ни хорошо. Было бы неплохо попробовать осуществить схему, которую применяют в Массачусетском Технологическом Институте (МТИ). Это одно из самых дорогих образовательных учреждений в мире по подготовке архитекторов (инженеров). Для меня там осуществляется образование на основе, как я его называю для себя, проектного подхода. Для многих не секрет, что на кафедре Архитектуры и градостроительства (АиГ) в НГАСУ не учили, не учат и не могут учить проектированию, поскольку сами не знают, что это такое. Проектирование, в том виде, в котором оно преподносится кафедрами, относится к этой сфере деятельности лишь в названии. К проектированию, якобы осуществляемому на студентах НГАСУ, именно проектирование никакого отношения не имеет. К воспроизводству (как базовому процессу сферной организации жизни) - да, относится. К проектированию - нет. В этом смысле Вам, Сергей, крайне трудно (почти невозможно) разработать проект своего научного исследования. И тем более осуществить программирование и выполнить программу по его развертыванию и получению приемлемых научных знаний на выходе. Не учили. И не учат. И не будут учить. Вы так решили своим выбором.

К чему сводится обучение в современной аспирантуре? Схема, в общем-то, проста. Приходишь к своему будущему научному руководителю с целью получить его согласие на свое аспиранство. Он в этот момент задает вопрос о том, чем бы хотелось заниматься неопиту. На этот вопрос надо иметь положительный и содержательный ответ. Необязательно точный. Иначе разговор прервется на неопределенное время. Лучше всего иметь реферат (текст), где ответ развернут (две-три страницы). Очень неплохо (очень!), когда формулируется проблема (не конкретная, конечно, пока не до текстов диссертации), а как культурно обозначенное поле или место, не знаю как назвать на быденном языке. После согласия сторон наступает бодяга с приемом в аспирантуру и прочая бумагопересылка. Первый год обучения - это кандидатские экзамены, обоснование темы и рабочая программа исследования. Так вот, обоснование темы - это и есть изыскания и проект. Осуществление проекта - это программа. В каждой области - не менее пятнадцати серьезных шагов. Структура варьируется от автора к автору. Большой камень преткновения - объект и предмет исследования (все на абстракциях, ничего похожего на материальные объекты за окошком). Второй год - исследование, полевые работы. К третьему году большинство аспирантов так и не понимает, что и за чем. Третий год заканчивается предзащитой (в лучшем случае и при условии предварительной серьезной подготовки перед поступлением в аспирантуру) и выдачей диплома. То есть, на третьем году пишется текст на основе анализа (или анализов) результатов исследования. Как видите, ничего сложного. Кто Вам будет

(или уже) читает лекции по аналитическим методам обработки информации? А кто рассказывает, как эту информацию получать-собирать? Я имею в виду уже испытанные, устоявшиеся и распространенные формы. А еще я знаю, что архитектура имеет свою специфику и не все применяемые формы там приемлемы, а те, что нужны, еще не придуманы.

Так получилось и получается, что ученые (интеллектуалы) могут осуществиться на очень немногих структурах. Одна из таких структур называется "университет". В таких университетах программа обучения оплачивается правительством из бюджета (министерские программы по подготовке необходимого количества и качества специалистов). Другие программы оплачиваются из фондов и осуществляются под ИМЯ (академические программы обучения) разработчика или Лабораторию - под программу разработки. Многие ученые с мировым именем работают в университетах. В Новосибирске архитектурному образованию крупно не повезло в этом смысле. И долго не будет везти. Особенно НГАСУ. Не на ком осуществляться. И это есть проблема (кризис, если хотите, или последствия многолетней деградации). Кто сегодня пытается подготовить аспиранта в Новосибирске в сфере архитектуры? Давайте вместе очертим этот круг еще живых.

Доктора (в границах архитектуры) - Горбачев, Симагин, Вольская, Баландин.

Кандидаты наук - Каменева, Кузьмина, Правоторова, Швецова, Южаков, Пустоветов, Долнаков, Клевакин, Сазонов, Шундрин, Блинов - это навскидку, всех не назову. Все равно мало. Или достаточно для современных условий (Новосибирска) и сложившейся ситуации?

Надо иметь в виду, что многие вынуждены зазывать в аспирантуру из-за правил осуществления образовательных процессов и из-за статуса. Иначе будут неприятности. Из всех названных только Симагин в НГАСУ. Остальное большинство - в НГАХА. Вспоминается одна из реплик Яненко (ректор НГАСУ), когда он в кои веки (впервые) "заглянул" на заседание кафедры АиГ - суть ее в том, что неплохо бы на кафедре иметь из числа студентов 25 неопитов в магистратуре и аспирантуре. И это на кафедре, на которой сегодня нет ни одного приличного кандидата наук с архитектурной подготовкой! И со стороны Яненко ничего не делается, чтобы они появились. Я уж не говорю о заведующем этой кафедры - по сеньке и шапка.

С другой стороны кто идет в аспирантуру? Поступивший в нее имеет льготы - освобождение от воинской обязанности на три года. Или прописку в общежитии. Поскольку образовательная подготовка отсутствует, в аспирантуру "попадают" не из идейных соображений и тем более не по результату взвешенного самоопределения, а на основе других, менее или вовсе не значимых для науки допущений.

Немаловажное значение имеет содержательный материал, на котором возможна реализация аспирантов. Здесь есть определенный выбор, но незначительный с точки зрения, например, информационной ситуации Новосибирска, несмотря на ГПНТБ и Интернет. По каждому случаю требуется серьезный анализ. Но вернемся к персоналиям, чтобы не быть голословным. Есть несколько моментов, которые мной выделяются по принципу - "приемлемый научный руководитель" (наличие сильной научной идеи или школы, методы работы с аспирантами, здоровье, статус, возможность защиты без ненужных проблем и где). Буду говорить только о себе или как я принимал решение в свое время.

На старших курсах (4 и 5) мне было уже известно о принципиальной бесперспективности архитектурной деятельности в Новосибирске (1970-е годы). Чертежником я не хотел быть, а приличных контор для работы в то время было три - СибЗНИИЭП, Новосибирскгражданпроект и Академпроект. Причем, на протяжении нескольких лет часть архитекторов "ходила по кругу", устроившись (слово-то какое!) работать то в одном, то в другом из них. Остальные крысиные гнезда меня не интересовали. В аспирантуру я тоже не хотел идти, поскольку образованием в меня вдолбили про архитектуру как искусство, а в искусстве нет места науке. Эти миры несовместимы, хотя построены по одной схеме, если говорить о **мирах конечных вещей**, но об этом я узнал уже гораздо позже.

У меня были несколько встреч с людьми, беседы с которыми определили мое решение разобраться с представлениями, доминирующими в архитектурной и около-архитектурной среде в России образца 20 века. Я назову их (в произвольном порядке, который ничего не скажет для непосвященных) - это Грицюк Николай Демьянович, Блинков Валерий Павлович, Правоторова Ангелина Анатольевна, Щедровицкий Георгий Петрович, Любищев Александр Александрович. С этими именами у меня связана реализация известного изречения, что жизнь каждого из нас могут изменить только встреча с человеком и/или встреча с идеей.

Я благодарен себе, что не поддался предложениям со стороны Оглы Б.И. стать его аспирантом, мне вовсе не импонировала линия Крячкова-Ащепкова с их культурно-историческими описаниями (городов и построек). Я благодарен Когану Л.Б., продержавшему меня в подвешенном состоянии несколько лет и в конце концов (в силу обстоятельств) подарившему мне хороший пинок с прибауткой "сам виноват". Мне вовсе не хотелось заниматься всякого рода типологиями, которыми изобилует аспирантская архитектурная среда, с засильем типологических примитивов, которые, как пришлось выяснять позже, и типологиями то не являются вовсе. Чтобы впоследствии принять адекватное решение, пришлось внутренне отказаться от плодов того образования, которое "получают" в alma mater - Сибстрине-НГАСУ.

Само собой вышло убеждение, что учиться в Новосибирске не у кого и нечему. Надо все силы приложить для того, чтобы попробовать попасть в столицу. Ленинград меня отверг как бы сразу (типологии и специфическая социальная среда), оставалась Москва, с ее неверием в какие бы то ни было слезки провинциалов. Но для осуществления этого решения при серьезном отношении к делу требовалась - и требуется до сих пор - основательная подготовка. А наши доктора от науки путают предмет с объектом (и наоборот) исследования, что тут говорить об аспирантах...

Меня до сих пор поражают конкретные осуществления того, что я называю методами работы с аспирантами. Здесь я встречал множество профанаций. Действительно, возникает вопрос, что это за "учеба" такая в аспирантуре? Что делает идеальный руководитель научной работы аспиранта? Конечно, у него обязаны быть свои наработки. Эти наработки трактуют по-разному. Для меня наличие степени или защищенной диссертации не имеет решающего значения в силу их формального статуса. Эти атрибуты необходимы "по правилам", не более. Важным является наличие сильной идеи и круга проблем, за которыми просматривается культурно значимая тематика и выход на исследования. Скажите, Сергей, какая идея стоит за рассматриваем Надыма и прочих не-городов, которые никогда и городами то не станут? Морфологический метод или графо-аналитика Вам тут не помогут. В силу принципиального отсутствия предмета рассмотрения в том виде, в котором он может рассматриваться в результате Вашего выбора быть аспирантом в совершенно определенной и просматриваемой по последствиям ситуации. Как часто научный руководитель разговаривает со своим аспирантом и чему его обучает? Я лично наблюдал ситуации, когда доктор наук от архитектуры раз в год задавал одному из многочисленных своих подопечных сакраментальный вопрос "как дела?" без выслушивания ответа. Будучи аспирантом, я настоял на еженедельной встрече со своим руководителем. Сами понимаете, что такой ритм требует основательной работы над разговором и содержанием будущей встречи. Результаты можно назвать очень обнадеживающими. Но в Новосибирске регулярные интеллектуальные беседы руководителя с аспирантом - нечто из разряда сверхъестественного. Зато естественным является наличие заведующих кафедрами вовсе без какой-либо интеллектуальной практики, что полностью противоречит традициям формирования тех же университетов (по западному образцу, да и российскому досоветского периода). Но администрирование есть способ умертвить не только аспирантуру.

Важным для меня оказывается наличие специальных курсов по постановке мышления. Поскольку ни современная школа, ни *университет-НГАСУ* мышление не ставят (хотя бы выборочно, не до потока), в силу этого обстоятельства такие курсы и практика (не путать с курсовыми и рефератами) обязательны в существующей аспирантуре с ее зияющими пустотами. Нужны логики и аналитики. В моей аспирантуре не было подобного. Мне пришлось заполнять пробелы, посещая семинары Щедровицкого и Попова, а также мотаться по Орг-Деятельностным Играм (ОДИ - чисто российское детище, ничего подобного в мире нет) разных руководителей.

Только сейчас я начинаю понимать, насколько мне повезло, когда впервые и последний раз (1988) на аспирантах Госстроя СССР были осуществлены лекции специалистами МИСИ (Московский инженерно-строительный институт) по методам исследования (вовсе не по всем известным). Ничего подобного в Новосибирске не было и нет.

Катастрофически не хватает для современных аспирантов знания по проблемам в различных областях архитектуры. Например, для них совершенно недоступна в условиях Новосибирска проблематика в сфере жилища. Или в градостроительстве (мировая, отечественная и региональная интерпретации). Кто читает такие курсы? Замечу, что цикл (назову так) лекций (на существующую практику начитывания лекций в этой сфере подобные тексты не похожи) по проблематике может и обязательно поставит под сомнение все образование в НГАСУ или в НГАХА.

Необходимы структуры, которые позволят аспирантам обеспечить интеллектуальное развитие. Их очень много придумано и осуществляется. Одной из таких структур является семинар. Процедура семинара сформирован и формализован как культурная и (что немаловажно) действенная по результатам площадка. Другое дело, что на новосибирской почве в архитектурной среде все давно извращено и редуцировано нашими незабвенными квазиучеными.

И, конечно же, необходим такой курс по разного рода упаковкам знаний. Диссертация - одна из них и не самая распространенная. Ее структура разработана и отшлифована триста лет назад и не в России (если верить историкам). В те давности представления о времени были другими. И о науке тоже. Все изменилось, поэтому со структурами существующих упаковок и новыми упаковками надо заниматься серьезно.

Я обозначил семь важных для меня аспектов подготовки аспирантов. Их больше. Но даже для осуществления части из перечисленного всего существующего в Новосибирске интеллектуального потенциала в архитектурной сфере, на мой взгляд, просто недостаточно. Нет той критической массы или интеллектуальной среды, социо-культурного сгустка, на энергии которого можно уже на что-то надеяться и пробовать осуществляться.

Мне грустно от картины, которую я нарисовал для Вас. Ничего существенно не изменилось за 30 лет. Все также кажется, что для действительного прорыва и собственного настоящего становления необходимо покинуть город на время и использовать потенциалы иных, не новосибирских и уже сложившихся структур (пространств).

Для того, чтобы аспирантские картины на новосибирской почве имели хоть какую-то перспективу, а не только вид (кротовин), необходимы усилия по созданию структур, на которых были возможны и реализованы устоявшиеся формы воспроизводства интеллектуальной среды. Нынешние структуры типа НГАСУ во главе с таким ректором как Яненко и специально подобранной им препской братией (кафедра АиГ) оказываются неприемлемыми и губительными для подобных целей (в архитектурной сфере).

Структура, на которой возможна актуализация аспирантов, была задумана мной, когда на кафедру АиГ меня пригласил работать ее заведующий Симагин. С его уходом все мои надежды на успех исчезли. Но модель осталась, и я попробую ее представить.

Эта модель представляет собой площадку из исследовательских лабораторий (*ora et labora*), - феноменологии, социо-культуры, методологии проектирования, стиля, интеллектуального жилища, качества жизни и ее моделей (список не закончен), орган управления и вспомогательные блоки (например, библиотека). Каждый, принявший решение посвятить себя исследовательской работе, начинает 1) возглавлять или быть сотрудником одной из лабораторий с проработкой проблемы, тематики и возникающего круга вопросов (программы исследования, аналитика) по заявленному проекту. Обязательным является 2) ведение авторских семинаров и 3) публикация их результатов, 4) выпуск журналов (журнала или раздела в нем), 5) сборников, 6) бюллетеней (новостных тетрадей). 7) Разработка и осуществление экспериментов (в том числе и интеллектуальных). 8) Углубленное изучение определенных методов, методик исследования, их осуществление и рефлексия (с последующей публикацией). Проведение 9) круглых столов, конференций, международных встреч. 10) Участие в конкурсах и разного рода внешних встречах по приглашениям. 11) Знание языка не обсуждается - оно обязано быть. Считаю 12) обязательным повышение квалификаций в зарубежных институтах. И все это открыто, а для этого 13) используется свое пространство в Интернете (сайт), за часть которого ответственен каждый из нас.

Представьте себе, Сергей, что Вы попадаете в такую структуру на три года. С четким графиком Вашего становления, планом процедур осуществления Вас как исследователя, с четкой работой вспомогательных блоков по осуществлению, оформлению и реализацией диссертационных исследований культурно значимых проблем, с дальнейшим выплыванием Вашей собственной лаборатории с четко обозначенными исследовательскими целями, имеющими значение не только для Вас... Эта площадка меньше всего похожа на положение кафедры АиГ в НГАСУ с одним полудохлым аспирантишкой безо всякой перспективы ее и его собственного развития.

Осуществить подобное можно только на себе. Никто за Вас не пойдет по Вашему минному полю. Подумайте, насколько важно то, что Вы сейчас осуществляете и, возможно, Вы не так будете страдать из-за осознания полной бессмысленности Вашего состояния "здесь и теперь", если придется отказаться воспроизводить мертвые структуры на омертвевших представлениях.

Вот и все.

Владимир Волков

Новосибирск, июнь 2002 года.

36 страница

Zoya Khortova. Housing politics of inner city (stratification approach)

Жилищная политика центральной части крупного города (стратификационный подход).
Доклад Хортовой Зои Федоровны на первой презентации в IHS.

Здесь представлен текст доклада на английском и русском языках, что был озвучен (англ) на бриффинг-группе во время первого знакомства с тем, кто приехал на мастер-курсы в Institute for Housing and Urban Development Studies (IHS) в сентябре 2002 года. Эта процедура является обязательной для всех зачисленных на курсы. Текст готовился в Новосибирске и в Роттердаме непосредственно на месте.

Были варианты названия этого доклада и они звучали так: Социальное жилье в центральной, исторической части города: основные принципы и подходы, модели жилищных политик, жилищные программы.

Social housing in downtown (inner city) of city: basic principles and approaches, model of housing politics, housing programs.

Текст печатается для ознакомления и ориентации всех, интересующихся как проблемами в сфере жилища, так и проявлением правил учебы за границей.

Name	Zoya Khortova
Country	Russia
City	Novosibirsk
Profession	architect
Educational background	graduated from The Novosibirsk State Architecture and Civil Engineering University three years ago
Working experience	housing field of Novosibirsk (politic, problems, environment)
Name of organization	the Housing Design and Research Center
Type of organization	non-profit
Task of organization	problems of housing, city, and urban environment; consultation services in housing sphere; working out the strategic plan of development of Novosibirsk; combined projects with authorities of Novosibirsk and Novosibirsk region.
Position	manager of " Urban Sociology" laboratory, adviser
Duties and responsibilities	in charge of the theme "Housing policy of city: principles, approaches, base models ".
Duties and responsibilities	in charge of the theme "Housing policy of city: principles, approaches, base models ".
Alternative topics of thesis	- Housing politics of inner city (stratification approach). - Social housing in downtown (inner city) of city: basic principles and approaches, model of housing politics, housing programs.

Background (social – cultural situation)

The time of ideology that all people are equal, and as a consequence, the state policy to all aspects of life based on the average person in Russia, has passed. As a matter of fact it had never existed. The differentiation of society is an obligatory component of any society at any time and for any nation. And it is necessary to be aware of these main principles of policies in social sphere for any country, region and city. One of the methods to fix differentiation and disparity of society consists in application of its stratification model. The model can be able to take into account all diversity of social groups in the city. If the interests of social groups render influence on policy the social policy will be make more effective. There are various stratification models of society. Society is stratified according to the income people get, their age, occupation and so on. It is very important for us to develop a stratification model of Novosibirsk, or to choose one from the existing models in order to continue developing the strategic plan of urban

development. However, here we come across some difficulties. The stratification research of Russia as a whole and the city of Novosibirsk in particular has a highly specialized character. It is directed on obtaining sociological knowledge, and experts in different fields cannot use it to work out urban social politics. The working out of social politics in city, in my opinion, is possible if we find a model of social stratification, adequate for our city, which could be based on the social and cultural approach.

Background (*professional situation*)

The housing policy is one of the most urgent directions in social policy in Russia. The state policy in housing sphere is directed to decrease centralization and interference of the federal authorities into housing policy of municipalities and to give them an opportunity to follow their own schemes and to develop their own strategies. The development of the own strategy in housing policy is urgent for Novosibirsk. Differentiation in housing in Novosibirsk and absence of adequate means for effective work with the housing sphere is one of the main problems for the professionals of housing sphere who are working out this strategy.

Managers on difference levels fix the following problems in Novosibirsk:

- Absence of both experts "of a new type" in housing sphere of the city and education programs to train the necessary experts
- Absence of urban housing programs in Novosibirsk, in particular social housing programs and housing for poor
- Complete absence of means of housing policy concerning the formation of middle class in the city

The housing environment of Novosibirsk has been developed for 110 years. The sharpest differentiation of housing environment can be seen in the inner city/downtown. The architects, town-planners, restorers, regional specialists single out five kinds of housing environment which is housing space of different quality generated/built in Novosibirsk. This housing environment was generated in the following periods:

- 1) the pre-Revolutionary period (from 1895 till 1917);
- 2) the thirties of the 20th century;
- 3) the fifties – sixties of the 20th century;
- 4) 60-90-ies (the so-called "Khrushchevsky") (the last house of this period was constructed in the inner city in 2001);
- 5) 90 - modern.

During each of these periods the housing environment of the special quality was formed in Novosibirsk (see photo - See file pict_report.doc). There are the housing environment from two points of view first – the cheapest (mass housing and second - the most expensive (elite) housing on the pictures. All photos were made in the center of Novosibirsk in August of this year. At the present stage construction of housing for poor and social housing (mass housing) in the inner city of Novosibirsk was stopped completely. Such housing now represented only in the secondary market.

Here experts find the following problems:

- not taking into account social and cultural components of social groups in housing sphere;
- absence of the housing norms and standards in the city which could take into account all features of city and the strategy of urban housing policy;
- making of housing environment of new quality in the city center and absence methods for working with it.

Background (*research situation*)

The scientists - analysts demonstrate necessity to conduct research and develop the conceptual apparatus in housing sphere, especially to create the concept of social housing for cities, housing for poor and housing for middle class.

Doing the Master Program I would like to try to make a social and cultural model of stratification based on materials of housing environment of the center of Novosibirsk and probably to do research when I go home in the summer time. While studying in the IHS I would like to pay special attention to the analysts in the housing environment concerning the following:

- 1) the application of stratification models in housing sphere, as resources of urban housing policy;
- 2) the subjects of housing sphere and procedures of development/formation of these subjects;
- 3) the mechanisms of housing policy in off-budget and mixed (off-budget and budget) forms (see fig.) for the middle class, social housing and housing for poor.

The inner city always formed due to opposition between social groups, and in my opinion it is an obligatory part of developing housing development in the center. The future project can be the urban environments for social housing by way of a comparison between social housing and housing for middle class in the inner city. On the basis of the

project it would be possible to develop the social program for a certain group of people ("social housing") in the inner city of Novosibirsk.

Русский вариант доклада.

Здравствуйте! Меня зовут Зоя Хортова. Я из Новосибирска, Россия. Новосибирск это полутора миллионный город, который расположен на юге Западной Сибири и сейчас неофициально считается третьей столицей России и столицей Сибири. Я архитектор, я закончила Новосибирский Государственный Архитектурно-Строительный Университет три года тому назад. Сейчас я являюсь сотрудником Научно-исследовательского Проектного центра «Жилище». Я являюсь руководителем лаборатории «Социологии города» в нашем центре. Центр занимается проблемами жилища, города, городской среды в Новосибирске. Мы сотрудничаем как частными компаниями так и с административными структурами города Новосибирска и Новосибирской области, оказываем консультационные услуги в жилищной сфере, принимаем участие в разработке стратегического плана развития г. Новосибирска, разрабатываем ряд совместных проектов и программ. В рамках разрабатываемых проектов я занимаюсь разработкой темы «Жилищная политика крупного города: принципы, подходы, базовые модели».

Период идеологизации о том, что все равны, и как следствие политика по отношению ко всем аспектам жизнедеятельности основанная на представлении о среднестатистическом человеке в России прошел. По сути его никогда и не было. Дифференциация общества - неотъемлемая составляющая любого общества в любое время и для любого народа и эти основные принципы формирования политик в социальной сфере для страны, региона и города нужно понимать. Один из способов зафиксировать дифференциацию и неравенство общества заключается в применении стратификационной модели общества, при помощи которой возможно бы учесть все многообразие социальных групп в обществе, а социальная политика могла бы быть более эффективной если бы на нее могли оказывать влияние эти группы через выявление, фиксацию и включение интересов этих групп. Различные стратификационные модели общества применяются довольно часто, это и разделение по доходам, и геронтологическое разделение, и разделение по профессиональным признакам и многие другие. Разработка своей собственной модели стратификации, или выбор модели из существующих для разработки стратегии развития крупного города, актуальны для Новосибирска сейчас, но затруднены по ряду причин. Стратификационные исследования в России в целом и в городе Новосибирске в частности носят узкоспециализированный характер. Эти исследования направлены на получения социологических знаний, и их использование для формирования городских социальных политик профессионалами различных уровней не возможно. Формирование социальных политик в городе, на мой взгляд возможно при нахождении адекватной для города модели социальной стратификации, основанием которой мог бы стать социокультурный подход.

Жилищная политика является одним из наиболее актуальных направлений в социальной политики в России. Государственная политика в жилищной сфере направлена на уменьшение централизации и вмешательства федеральной власти в жилищную политику муниципальных образований и предоставление им возможности действовать по собственным схемам и разрабатывать собственные стратегии. Разработка собственной стратегии в жилищной политике актуально для Новосибирска. Существование дифференциации жилища в Новосибирске и отсутствие адекватных средств для эффективной работы с ней - одна из основных проблем для профессионалов в жилищной сфере разрабатывающих эту стратегию.

Управленцы Новосибирска фиксируют следующие проблемные моменты:

- *отсутствие как специалистов «нового образца» в жилищной сфере города так и образовательных программ для обучения необходимых кадров*
- *отсутствие городских жилищных программ в Новосибирске, в особенности для обеспечения социальным жильем, жильем для бедных*
- *полное отсутствие инструментария жилищной политики, связанной с формированием «среднего класса» в городе*

Ученые-аналитики демонстрируют необходимость проведения исследований и разработки понятийного аппарата в жилищной сфере, особенно при формировании концепции социального жилища для города, жилища для бедных и жилища для «среднего класса».

Новосибирск имеет 110 летний период формирования жилой среды города Наиболее ярко дифференциация этой среды проявлена в центре города. Архитекторы, Градостроители, Реставраторы, Краеведы выделяют пять видов жилой среды - жилого пространства разного качества, сформированных в Новосибирске. Это жилые среды, сформированные в следующие периоды:

- 1) дореволюционный период (с 1895-1917);
- 2) период 30-х годов 20 в. (Стоквартирный дом и дома «Кузбасс-уголь»);
- 3) 50-60-е годы (у дом у Управления Запсиб железная дорога и дом ВВГ);
- 4) 60-90-е («Хрущевки») (последний дом этого периода был построен в центре города в 2001 году);
- 5) 90-е – современный период (см. фото).

В каждый из этих периодов в Новосибирске формировалась жилая среда особого качества. Проиллюстрируем эти среды с двух точек зрения первая – самое дешевое (массовое) жилье и самое дорогое (элитарное жилье). Все фотографии сделаны в центре Новосибирска в августе этого года. На современном этапе строительство жилья для бедных и социального жилья (массовое жилье) в центральной части Новосибирска прекратилось полностью. Такое жилье сейчас представлено только на вторичном рынке.

Здесь специалисты отмечают следующие проблемные моменты:

- давление строительной идеологии в жилищной сфере и выхолащивание ее социо-культурной составляющей
- отсутствие жилищных норм и стандартов в городе, учитывающих все особенности города и стратегию городской жилищной политики
- формирование жилой среды нового качества в городском центре и отсутствие инструментария для работы с ней

В рамках Мастер курса мне хотелось бы попробовать отработать социо-культурную модель социальной стратификации на материале жилой среды центра Новосибирска и возможно сделать исследование за период легкой поездки домой. С точки зрения обучения в ИИС особое внимание буду обращать на аналитики в сфере жилища затрагивающее следующее:

- 1) применение стратификационных моделей в жилищной сфере, как средства городской жилищной политики;
- 2) субъекты жилищной сферы и процедуры(процессы) формирования этих субъектов;
- 3) механизмы жилищной политики во внебюджетной и смешанной формах (см. рис.) для среднего слоя, социального жилья и жилья для бедных.

Центр город всегда формировался на противоречиях и разных жилых средах, и на мой взгляд это неотъемлемая составляющая формирования жилой среды его центра. Предполагаемым проектом является жилая среда для социального жилья и в сравнении с ним среднего класса в центре города. На базе проекта возможно было бы разработать социальную программу для определенного контингента людей («социальное жилье») в центре города Новосибирска.

(Упомянутые в тексте Приложения – со следующей страницы).

Information about Russia

Total Area 6,592,771.58 sq mi
17,075,200.00 sq km
(slightly less than 1.8 times the size of the US)

Population 146,001,176 (July 2000 est.)

Information about Western Siberia and Novosibirsk region

Siberia spreads from Ural Mountains till Pacific Ocean and is divided on three economic regions: Western Siberia, Eastern Siberia and Far East. Novosibirsk region situated at Western Siberia.

Western Siberia

Total Area 2,400,00.00 sq km (14% of Russia total area)

Population 15,000,00 (10,2 % of Russia population)

Novosibirsk region

Total Area	178,200.00 sq km
Population	2,730,50 (on 1th January 2001)
Climate	continental mean temperature of January -19,1 degrees centigrade mean temperature of July +18,8 degrees centigrade
Supply of housing	316/349(dwelling/ households per thousand persons)

Novosibirsk city

Total Area	477.00 sq km
Population	1,393,20 (on 1th January 2001) no official more 2,000,00
Supply of housing	(dwelling/ households per thousand persons) 300/351

the pre-Revolutionary period
(from 1895 till 1917)

Elite housing

*Novosibirsk, Chapligina str. 36.
photo Telyatnikova Anna, August 2002*

Mass housing

*Novosibirsk, Dusi Kovalchuk str.
photo Telyatnikova Anna, August 2002*

the thirties of the 20th century;

*Novosibirsk, Krasny Prospekt str. 16.
photo Telyatnikova Anna, August 2002*

*Novosibirsk, Krasny Prospekt str. 51/1.
photo Telyatnikova Anna, August 2002*

the fifties – sixties of the 20th
century;

*Novosibirsk, Uritskogo str. 35.
photo Telyatnikova Anna, August 2002*

*Novosibirsk, Uritskogo str. 32.
photo Telyatnikova Anna, August 2002*

60-90-ies (the so-called "Khrushhevky")

*Novosibirsk, Gogolya str. 1.
photo Telyatnikova Anna, August 2002*

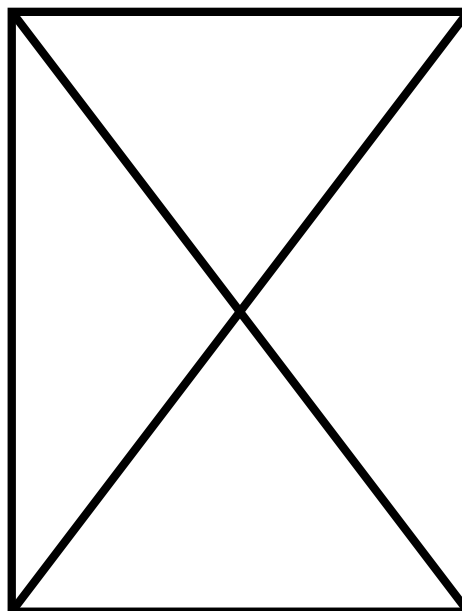

*Novosibirsk, Gogolya str. 12.
photo Telyatnikova Anna, August 2002*

90 - modern.

*Novosibirsk, Yermaka str. 4.
photo Telyatnikova Anna, August 2002*

Снимки для доклада и ТемаТеки сделаны цифровым аппаратом Nikon Coolpix885.

Буржуй, горожанин и другие

В русском языке есть несколько лексем, обозначающих представителей среднего класса: горожанин/гражданин; мещанин, буржуа, бюргер.

Первые два слова являются однокоренными, имеют общую славянскую основу *gordъ. Старшее значение – «огороженное место». Индо-европейское *ghordos – то же; база *gher-dh-: g'her-dh – «ожгивать, включать что-то внутрь, загоразивать». В современном русском языке мы имеем как древнерусский вариант (горожанинъ), так и старославянский (гражданинъ). Первый отражает более конкретное, бытовое, исходное значение этого слова, а второе уже осмысленное, сущностное его понимание. Слово «мещанин» появилось сначала в западнорусских памятниках письменности 14 века, позже, в 16 веке – в русских, относящихся к Смоленскому краю. По-видимому, через украинскую и белорусскую среду оно попало в русский из польского языка: польск. mieszcianin обще-славянское *mesto – «город».

В русском языке оба варианта слова (буржуа и буржуй) появились в середине 19 века (Герцен, Анненков). Форма «буржуй» встречается у И.С. Тургенева в романе «Новь» (1876). Первоисточник – фр. bourgeois. Старшее значение «горожанин», «мещанин», от bourg - «город» от позднелатинского burgus, германского происхождения). Ср. нем. Burg – «укрепленный замок», «прибежище», «оплот»; Bürger – «горожанин».

Надо сказать, что уже к концу 19 века уже создались все условия для переносного употребления этих слов, что и предопределило такую семантическую эволюцию. (см. ассоциативный и контекстуальный ряд: филистерство, обывательская косность, мещанство, ханжество, etc.). Затем на это еще наслоилося идеолого-терминологическое толкование «в капиталистическом обществе – господствующий класс, владеющий средствами производства и существующий за счет эксплуатации наемного труда». Советский опыт понимания гражданственности тоже оставил мало приятных воспоминаний в генетической памяти, как в любом тоталитарном государстве граждане превращались в функционеров («гражданин-начальник», «гражданочка» и пр.)

Об авторе:

Елена Быкова. Последние три года - директор ООО «Полилингвистический «Атриум-клуб» (организация интеллектуального досуга на иностранных языках, методики изучения иностранных языков, в том числе русский как иностранный, переводческая деятельность), весьма активная преподавательская деятельность (6 лет преподавала латинский язык, авторская программа)

Образование:

2000 – 2001 Сибирский Институт Международных Отношений и Регионоведения, факультет Международные отношения, специализация: АТР (Китай) и Европа.

1994 –1999

Новосибирский государственный университет, гуманитарный факультет (специальность – филология: русистика, компаративистика, диплом с отличием; дипломы референта-переводчика немецкого, французского языков);

1997 – 1998

Ольденбургский государственный университет (Германия), (специальность – германистика, философия);

1984 – 1994

школа №130 (с углубленным изучением английского языка).

Функционирование приречных территорий в процессе развития города (функционально-пространственной структуры крупного города)

21 ноября 1988 года. Семинар № 10, Кучино. Докладчик: Лариса

Здесь текст собран из тех "кусков" что докладчица предоставила для ознакомления мне. У меня есть подозрение, что некоторых фрагментов просто не было мной получено. Такие места, такие разрывы помечены многоточием между абзацами. Досадное упущение - отсутствие начала записи (по техническим причинам, пленки заканчивались, новых достать было проблематично, в ход уже шли дефектные).

Лариса: Самоопределение по отношению к семинару, во-первых, и к ситуации²⁹, из которой приехала, во-вторых. Это разное в какой-то мере, это взаимоисключающие вещи, но не в том смысле, то я могу взять что-то "из методологии" для написания диссертации, а в том, что благодаря методологии, и я смогу увидеть место своей работы в своем движении. Иллюзия того, что такая форма работы как диссертация может стать "точкой прорыва" или фокусом развития, рассеялась.

1 сторона кассеты закончилась, далее вторая сторона первой кассеты.

Сева: Как стала действовать Лариса? Она берет и выбрасывает не какие-нибудь утверждения, а свои сомнения по поводу одному, второму и третьему. Но, если бы она тут заколачивала какие-то гвозди ("это - так, а это - вот так"), то ее бы стали проблематизировать - "А с чего Вы это взяли?" А когда она сомнения высказывает, (то) я не знаю, то вроде бы ее и нечего проблематизировать. На самом деле можно, поскольку, откуда ты взяла, что ты этого не знаешь?

Лариса: Да, проблематизация это такая универсальная вещь, что я и не боялась высказывать, так как понимаю, что эти мои сомнения - тоже миф, который можно разбивать.

Сева: Вот! Ты сюда начинаешь набрасывать какие-то мифы, так объясни, зачем они ... Зачем они хотя бы тебе?

Лариса: Мне очень трудно жить с этими сомнениями, и я надеюсь, если разбить миф этих сомнений, то...

Сева: Это не сомнения, а мифы и иллюзии в виде сомнений. Ну и что?

Лариса: Да. "Ну и что"? Этого я и боялась, что так и получится, что говорить вроде бы не о чем.

ВВ: И поэтому нужно задать ситуацию, в которой ты находишься.

Сева: Она пытается. Она не может это сделать. Интересное дело! "Нужно было задать"! "Нужно штамповать трактора!" Как?

Лариса: Да. Я вижу в этом плане связь с прошлыми семинарами. Утверждения - "не по ситуации" ... Это все опять таки что-то такое красивое и привлекающее - "ситуация". И ее надо задать и как-то ее нужно каждому построить...

2 сторона первой кассеты.

Лариса: ... - вопрос? Все эти диссертации - осознанное или неосознанное мифотворчество...

Сева: Это с какой стати ты утверждаешь?

Лариса: Если понимать под диссертацией традиционную форму фиксации "добытых" знаний, форма описания процесса добывания.

ВВ: Это уже 30-летней давности устаревшее утверждение.

Лариса: И, несмотря на это, оно продолжает реализовываться. Потому что у нас других средств вроде бы нет.

ВВ: Остановись! Сколько можно торопиться. Чтобы так утверждать, нужно за это отвечать. Когда люди приходят без формального образования в ситуацию повышения квалификации, для них уже все структуры заданы. Другое дело, что они не умеют работать по содержанию. Их этому не учат. И тогда начинается псевдопроблематика, проблему не могут задать. Надо проблему - все. Структура есть. Так эту ситуацию надо теперь прописывать. А не огульно утверждать, что все, что в эту структуру попадает, есть ФДП³⁰.

Лариса: ФДП это прежде всего, по проверке на практичность.

²⁹ Эта ситуация принципиально конфликтна и конфликт связан с представлениями научного руководителя Ларисы и ее собственными представлениями о городских процессах. Ее никто не заставлял поступать в аспирантуру в Новосибирске, но она пошла на этот шаг из-за того, что, скажем, ей было удобнее поступить именно в нашем городе, поскольку «рядом с домом», да и другие соображения были «рабочими» в основании выбора.

³⁰ Фиктивно-Демонстративный Продукт.

ВВ: О! Красиво. А то, что у нас в стране в принципе отсутствует связка³¹ между разработками и внедрением? А причем тут мы? Я понимаю, что основанием этого является утверждение, что тот кто разрабатывает, обязан и внедрять. А это уже известно - откуда лозунг этот пришел. А ученый, когда он в позиции исследователя, он не обязан это внедрять, а у тебя, между прочим, склеена была позиция организатора и позиция исследователя.

Сева. (к Ларисе): Ты выступаешь тут перед пишущими диссертации. Ты им говоришь: “Товарищи, то, чем вы занимаетесь - это фуфло”. Ну, заявила этот тезис, и что же ты дальше делать должна?

Лариса: Понять, для чего все это делается.

Сева: Понять это ты должна до того, как объявить это фуфлом. Ты должна нарисовать картинку, в которой есть место пишущего диссертацию. Затем, ты должна эту картинку перенести в статус схемы ситуации. То есть, в этой картинке твоей должно проявиться, допустим, какое-то ценностное несоответствие твоим требованиям, которые ты предъявляешь к архитектурной науке, а твои требования ты еще должна проверить на социокультурную значимость. Либо, относясь к темам, обсуждаемых на семинарах, ты должна показать, что все эти темы - ерунда, заранее мертворожденные, - проблематизирующий ход снова делаешь. Но проблематизацию тебе нужно обязательно задавать, и тебе нужно осуществлять дисквалификацию сидящих тут, их работ, которые выполняются таким образом, за счет чего ты (и) делаешь дальнейшие свои ходы. Но пойми, ты приходишь и говоришь: “Это все ерунда”. Какой должен быть дальше ход, Ну, поняла? А что дальше ты можешь и должна? Ты что, откровения пришла выдавать?

Лариса: Я не знаю, что делать дальше. Поняла я это, а что делать дальше?

Сева: А ты уверена, что это поняла? Может, это очередной твой миф?

Лариса: Вполне возможно. Но я то знаю, что иначе, как в мифах, мы не живем. Отбросив это, я возьму другой миф.

Ира: А почему?

Лариса: Да почему-то! возьму. И он мне облегчит движение. И это будет по отношению ко мне самой какой-то качественно иной уровень, но это все равно будет миф, который потом можно будет снова проблематизировать.

Ира: Но объясни, на каком основании ты отказываешься от предыдущего мифа.

ВВ: Да потому что она живет в схемах. Она сейчас придумала схему и сейчас "шагает" по ней, не пытаясь заглянуть внутрь.

Ира: Но схема то на чем-то основана.

Лариса: Но я верила в то, что, когда я начну заниматься делом, я смогу что-то куда-то продвинуть.

Ира: Но объясни, чем тебя это не устраивает?

Лариса: Я поняла, что ... что бы я не сделала, это никому ничего не даст, кроме как мне.

Сева: Подожди. Это либо сказано не корректно, либо непонятно. “Что бы я не сделала - это никому ничего не даст.” Непонятно.

Лариса: Это будет нужно только мне, для того, чтобы повесить свой социальный статус.

Сева: Что бы ни сделала?

Лариса: Безусловно, такая работа меня куда-то продвинет. Поскольку овладение любой техникой (в данном случае техникой написания диссертации) является относительно ценным приобретением. “Относительно”, потому что любое осмысленное действие - целенаправленно, это тождественные вещи.

Ира: А зачем тебе этот социальный статус? Есть афоризм : выйдешь ты к людям и что ты им скажешь?

Сева: Защититься и работать в НИСИ³²

Лариса: Потому я и здесь, чтобы, выйдя, что-то сказать.

Ира: Ты используешь (эти) средства для того, чтобы получить (другие) средства.

Лариса: Да. Потому что цель может стать средством.

Марина: Значит, ты отрицаешь какой-то содержательный момент в своей работе?

Лариса: Я, конечно, по-детски сформулировала этот тезис: никому ничего не даст...

ВВ: Она же говорит о том, что содержание не требуется сейчас, по крайней мере, в той ситуации, которая была до перестройки. И это ее не устраивает почему-то.

Сева: Подожди. Причем тут перестройка?

³¹ В жилищной сфере, например. Ситуация до сих пор не изменилась. И еще долго не изменится.

³² Новосибирский инженерно-строительный институт имени В.В.Куйбышева. Современное название – Новосибирский Государственный архитектурно-строительный университет.

Марина: Но содержательный момент можно в любое время вкладывать. Если есть что вкладывать.

Лариса: А что подразумевается сейчас под "содержательным моментом"? Тот материал, на котором я буду разворачивать, вернее, на который я буду накладывать свои конструкции?

Марина: Нет. Тот подход твой. То, на что ты выйдешь в процессе работы?

ВВ: Социо-культурно-значимая проблема.

Лариса: Моя проблема, так как она сформулирована, не социо-культурно-значимая.

ВВ: Значит это псевдопроблема.

Лариса: Да. Псевдопроблема. Вернее, задача, потому, что она мне "спущена" и названа проблемой³³.

Марина: А существует она вообще в социокультурной ситуации?

Сева: Она говорит, что нет. Поверим.

ВВ: А теперь - следующий ход. Чтобы проверить, насколько адекватно отражает твое собственное видение саму себя.

Сева: А зачем все это надо?

ВВ: Иначе мы не вытянем ее из этих мифов. И не увидим.

Сева: Видим ровно столько, сколько нам показывают, что ты еще хочешь увидеть? Я пишу диссертацию, и понимаю, что она не социо-культурно значимая. Ах, ты, боже мой! Открытие! Ну, взялась за это дело. Не знала. А дальше что?

Лариса: И что же дальше?

Ира: А чего ты хочешь?

Сева: Но знаешь точно, что если напишешь, то будешь там работать.

(...)

Сева: Когда ты начинаешь работать в деятельностном подходе, у тебя должен быть учтен **социально-политический** аспект диссертации. Когда ты работаешь в деятельностном подходе, у тебя должен быть учтен и **социально-коммунальный** аспект. Понять должна: кому что говорить. Для того, чтобы люди, так или иначе, реагировали, Организовать свою защиту, А то, что есть какое-то глухое табу на такие диссертации - неверно. Это не соответствует практике. Многие методологизированные архитекторы защищаются с тем или иным влиянием. Другое дело - вести такую работу в принципе. Диссертация ведь частный случай, Потом ты начинаешь работать. Методология нужна для того, чтобы развивать практику. И больше ничего. И это можно обсуждать.

ВВ: А то принят (на веру) миф, что диссертации - это плохо. И в социально-функциональном подходе есть правильно сделанные диссертации - например - Правоторовой.

Лариса: Я не о том. В рамках любого подхода можно грамотно поработать. Меня не устраивает сам режим этих подходов, то, как они структурированы.

ВВ: Поскольку все диссертации у нас в стране делаются по одному принципу. Ты разделяй принцип и подходы. Принцип - три главы.

Полина: По какому принципу?

Сева: По принципу проходимости через совет. Можно защитить стопку чистых листов. Но автореферат при этом должен быть.

ВВ: Не надо склеивать форму и подходы. Все подходы сейчас работают по такой форме.

Лариса: Да. Можно сейчас поработать в каком-то подходе, даже как-то может быть пополнить его "амбарчики" чем-то.

ВВ: И проинтерпретировать для ВАКа³⁴.

Лариса: Но, чтобы проанализировать ситуацию и взять не просто как лозунг утверждения, что работа такого типа не актуальна, мне нужно понимать, как организовать эти подходы, как пользоваться их продуктами, которые выражаются в их рамках.

ВВ: Я принципиально не согласен, так как "актуален такой тип диссертации или не актуален", - это не важно. Проблематика не актуальна, а причем тут форма, в которой она выражается. Другое дело, что в деятельностном подходе - другой тип проблемы и они так задаются, что тебе хватит их потом на несколько жизней. А сам тип работы "диссертационный" и выработан не в нашей стране и существует уже 400 лет.

Сева: Больше. Ее китайцы придумали 5 тысяч лет назад.

³³ Распространенная ситуация – не аспирант приходит с проблемой, а руководитель говорит, в чем он видит проблему, а ученик ее «отрабатывает» в аспирантуре. Хороший научный руководитель не «успевает» в своей работе многое развернуть, и «отдает» на разработку иногда очень даже лакомые кусочки под названием «проблема».

³⁴ Высшая Аттестационная Комиссия.

ВВ: Зачем ты это проблематизируешь? Другое дело, что ты своей работой докажешь, что такая форма уже - все, не годится... И этим откроешь новую эпоху в истории человечества. Не больше - не меньше.

Сева (Ларисе): Ты про это говоришь?

Лариса: Нет.

Сева: Тебе надо сделать какую-то работу. Есть ВАК со своими нормами и требованиями. Ты ведь их не проблематизируешь?

Лариса: Нет. Это не имеет смысла.

Сева: Есть твой руководитель. У него есть подход, который задает тебе рамки. Это подход не противоречит требованиям ВАК. Значит, работу выполнять можно. Есть методологическое движение. Ты от их лица проблематизируешь все остальное, но чем они владеют, ты не знаешь. Тогда что ты проблематизируешь? Диссертацию, как она мною задана (как пустое место), проблематизировать не имеет смысла. Ты можешь заполнить его чем угодно, но надо соответствовать требованиям ВАКа и подхода. Но хочется соответствовать еще и третьей позиции.

Лариса: Вроде бы я знаю, как соответствовать первым двум позициям. Но, думаю, что это в принципе исключает соответствие третьей позиции.

3 сторона.

Ира: Это как три дороги от камня, и нужно выбрать одну из них.

Сева: Нет. Она обязана работать в рамках темы 18.00.04.³⁵ Это вставляется в обе первые позиции и объединяет их. И это - одна дорожка.

Лариса: Я не вижу сейчас, какие действия мне нужно предпринять, чтобы заполнить то пустое место так, как мне хочется.

ВВ: Есть ли диссертации, которые не проблематизировали первые две позиции, но при этом написаны на третьей позиции?

Сева: Есть. Во-первых. Очень редко. Есть подход, который было бы опасно проблематизировать. Как правило, там - эклектический набор. Рожки и ножки.

Лариса: Но ведь (этот) подход, - это только то, что названо подходом. Весь этот набор и рожек, и ножек.

Сева: Извини. В подходе все железно. Там рожки связаны с ножками. А вот в том помойном ведре, о котором ты говоришь, там ничего не связано. И если ты туда еще и методологию засунешь, никто этого не заметит и это примется как часть подхода. Потому что ты - его аспирант. И все, чтобы ты не сделала, является частью его подхода. У Бочарова был аспирантом Раппопорт. И он считается учителем. Так что не надо этого бояться. Раппопорт проанализировал все проектирование, а Бочаров все равно считает его своим учеником. У него нет проблем, а ты боишься, что у кого-то возникнут проблемы. Ты не думай об этом.

Полина: Есть социо-культурный, социо-функциональный подходы. Есть деятельностный - так?

Сева: Откуда я знаю. Это она там различает.

Полина: Расскажите про деятельностный.

Сева: Дам список литературы. Но вкратце - могу.

Полина: Список с чего начинается?

Сева: С Щедровицкого.

Полина: Хорошо, что не с Платона.

Сева: А у Щедровицкого начинается с Аристотеля. Зачем вам сейчас нужно про деятельностный подход?

Полина: Я приехала из "деревни". И у меня такие представления о структуре науки, что есть методы частные научные, а есть общие.

Сева: Это деревенские представления.

Полина: Но мне так проще жить. По-нашему, по-деревенски. Социально-функциональный подход называется частным. Деятельностный - общенаучным. И тогда как же социально-функциональный подход может нести в себе деятельностный подход?

Сева: Вам просто так жить до тех пор, пока вы в общежитии общаетесь, а когда вас не будут приглашать на конференции, никуда, поскольку вы не стоите того, чтобы вас слушать - никто не захочет, и не пускать в приличное общество, вам будет потихоньку становиться обидно. И вы будете

³⁵ Код для «градостроительства» в списках ВАКа. История архитектуры имеет код 18.00.01, а жилище – 18.00.02. Под код (специализацию) созданы Советы по защите диссертаций. В каждом Совете по правилу должно быть столько-то кандидатов и докторов, и так далее.

пытаться ответить себе на один вопрос: почему так происходит? То, что проще жить, это еще не аргумент для того, что это лучше, и что это - жизненное.

Полина: Вы меня жизни учите?

Сева: Это же вы меня учите!

Полина: Я же спрашиваю, как различаются подход в науке градостроительной и подход в науке как сфере деятельности, как культурной деятельности.

Сева: И чем же это они различаются? Градостроительная наука является вроде бы частью института науки. Тут тоже в градостроительной практике сформулирован институт науки, как растиражированная единица науки. Есть газета "Правда" за 22 ноября 1988 года. Она одна или ее два миллиона? Сколько бы вы не прочли этих экземпляров, нового не получите. Тем не менее, их сколько штук? И тут столько, сколько их есть в перечне ВАК. И все они разбиты. Далее. Есть практика градостроительная. В области градостроительства ведутся научные разработки, по-разному. Иной раз не очень понятно, в каком совете и по какой специальности защищаться. Есть такое. Поскольку ВАК, несмотря на свою мощь, не может остановить течение жизни. Что вас не устраивает?

Полина: Я говорю, что в науке сейчас развивается деятельностный подход - общенаучный (мне так кажется). И мне же кажется, что социально-функциональный подход является деятельностным...

ВВ: Но по предмету.

Полина: Да. И видеть то, что социально-функциональный подход имеет рамки - не верно. Не имеет.

Сева: Это безответственное заявление. Вы извините, но я просто не желаю участвовать в этом деле.

ВВ: Почему?

Сева: А кто из вас это может обсуждать? Является ли деятельностный подход общенаучным? Когда мы обсуждаем свои темы, так мы хоть за что-то отвечаем. Кое-что кто-то читал. А тут - на уровне нутра. Нутром понял, что это общенаучный подход. Это я всем говорю, не только Полине. Другое дело, что у нас у всех есть достаточные для нашего бездействия, для нашего социкультурного одичания, мифы. Но это нас устраивает. Мы считаем, что у нас есть общенаучный подход. Кстати, его ведь нет. Даже методологии одной нет, как и философии одной нет. Другое дело, что деятельностный подход многое "снимает". Это не значит, что у него нет противников. У него противников больше чем... Тут все в обратной пропорции. Каждый, кого он "снимает", становится его противником, поскольку каждый претендует на то, что его подход, его точка зрения является ведущей. И что теперь делать? А с другой стороны, вы же не рассказываете, что такое социально-функциональный подход. А "социальное" как категория и "функциональное" действительно могут интерпретироваться в рамках деятельностного подхода, поскольку никак не противоречит этому. Вы теперь должны рассказывать, почему этот социально-функциональный фокус, который представлен кем-то, что это такое по содержанию. Но это же надо видеть, а может быть он натуралистичен. и его нужно проблематизировать. Он это подход где-то заявлен этим кем-то? А то, Глазычев писал о социально-функциональном подходе в архитектуре 15 лет назад, - это куда? Это осталось в препринтах. Это могло быть взято отсюда. Это словосочетание вообще придумал Глазычев для архитектурно-градостроительной области.

Ира: Сева, для того, чтобы избрать подход, нужно ведь прежде прописать себя в этой ситуации, Лариса взяла себя как аспиранта-архитектора - и это позиция.

Сева: Это не позиция.

Ира: Не позиция до тех пор, пока она не прописала ситуацию, где она есть и зачем она. Тогда она найдет подход.

Лариса: Нужно тогда выяснить, что такое подход.

Сева: В ее сознании где-то нашла коса на камень. Но в каком месте, я пока не понимаю. И она не может ничего делать. И этот ступор такого рода, когда она не может сама определить, какого он рода, в чем он состоит.

Ира: Она приблизительно рисует область.

Вера: Но ведь если ты сможешь оформить свою работу, пусть даже в этих социально-функциональных мифических рамках оформить, то это уже будет действенно.

Сева: Для того, чтобы сказать, что тебя не устраивает - то, что диссертации кладутся на полку. Можно же публиковать это. А может, с другой стороны, это и хорошо, что кладут на полку. Ты сама работаешь не деятельностно. Ты обсуждаешь деятельностный подход наряду с другими. Потому, что позиции деятельностной у тебя все равно нет. Ты говоришь в сослагательном наклонении: "а что вот, если бы... я имела цели, то помог бы мне методологический подход?" А может не нужно иметь целей, а то ведь все равно нет средств для их достижения? Это не самоопределения. Нельзя так

самоопределятся: вот жил бы или не жил бы, буду жить или не буду. Но, тем не менее, ты живешь. Это какой-то взгляд со стороны, такой не заинтересованный.

Лариса: Это у меня рецидив. Но я все-таки решила попытаться еще раз рассказать, как все-таки я работаю в рамках социально-функционального подхода.

ВВ: Делай. Для этого нужно 10 минут.

Лариса: А сейчас мне стало страшно, что я навывадала векселей, которые нужно теперь оплачивать.

Сева: Нужно было не выдавать. Такое всегда происходит с выдающими векселя...

(...)

Сева: Лариса говорит, что, находясь в "пространстве производства", она видит город одним образом, а из "пространства клуба" она будет видеть всю связку. И при этом произойдет разрыв с руководителем, который видит город в первом варианте. А мы говорим, что конфликта не будет. Но нам теперь нужно это обосновать. Поскольку клубное отношение - это отношение ко всему производству (рефлексивная позиция).

Лариса: Согласна. Именно так.

Сева: И средство, с помощью которых задается представление о городе из "производства", попадают также в предмет твоего рассмотрения. Поэтому у тебя могут возникать только коммунальные трудности.

ВВ: Поскольку руководитель не будет "вставать" в клубную позицию.

Сева: Но по содержанию тут проблематизировать нельзя, поскольку эти средства анализируются и вводятся в материал.

Марина: Что в данном случае называется клубом?

Сева: Пространство, где общаются личности. Без деления на руководителя и подчиненного, который обязан выполнять поручение руководителя. Просто два равноправных человека, которые на демократической основе обсуждают вопросы градостроительства. Клубные отношения - отношения свободных личностей. Здесь происходит семинар лучших людей, элиты. Клуб. Поэтому нас интересует руководитель как социокультурная позиция.

Сережа: Что понимается под производством? Пространство, где все жестко задано?

Сева: Да, это марксистские категории. Клуб развивающаяся структура по отношению к производству, за счет полной смены режимов.

Сережа: То есть это как бы в отношении нормы эти термины употребляются, с одной стороны - развитие этих норм, с другой - их производство.

Сева: По этим нормам.

Лариса: Тема: "Функционирование приречных территорий в процессе развития города (функционально-пространственной структуры крупного города)". Объект - функционально-пространственная структура города, предмет - влияние морфологического расчленителя на процесс развития функционально-пространственной структуры города.

Сева: Река - это морфологический расчленитель. А если мы через нее построим мост, это будет морфологический соединитель.

Лариса: И чем больше мостов, тем больше она будет морфологическим соединителем. По - моему, просто гениально.

Сева: Гениально. А если назвать то, что по одну сторону от реки, одним названием, а то, что по другую - другим, то расчленитель "исчезнет".

Лариса: А что делать с реками, которые протекают на окраине города?

ВВ: Потому, что реки там три километра шириной.

Лариса: Но там, все-таки, где реки протекает по городу, к ней примыкают городские территории, которые можно квалифицировать в рамках функционально-пространственного подхода как периферийные (по плотности функций). В силу ряда специфических свойств, для освоения они затруднены.

Сева (Волону): Это все равно, что построить город, внутри которого находится Средиземное море - "Средиземноморск".

ВВ: Европейский опыт строительства городов на реках - это одно. Когда приезжаешь в Москву из Новосибирска, Москва-река воспринимается как приток, а не как река. И когда здесь города строились на реках - это одно, а когда там - другое. И вот руководитель говорит, что все русские города выходили на реку, а в Сибири это нонсенс. И в Сибири река - это периферия. Все центры уходят от реки, а по европейскому опыту они на реку идут.

Сева: Какая разница, куда они "идут"?

ВВ: И самый главный метод исследования при этом - графоаналитический. В смысле сравнения схематизированных изображений планировочной структуры городов по годам (по стадиям развития). Теперь мы эти рамки убираем и говорим о том, что есть социокультурные исследования в градостроительстве. У меня есть, кстати, статейка, где таким (графоаналитическим) способом проанализированы все европейские столицы.

Сева: Когда более 10 схем - это уже анализ.

ВВ: Теперь приходит человек с другим видением. Например, с концепцией урбанизации. Теперь нужно дать свое видение в рамках социально-функционального подхода (схема). Вот есть Борис Иосифович Оглы, и приходит Ангелина Анатольевна Правоторова и говорит: С такого то по 1978 год под руководством Леонида Борисовича Когана отработывался двуединый механизм урбанизации, крупным планом, то есть "центр-периферия" на крупнейших городах и в общем виде. Как проявление какого-то глобального закона. Двуединый механизм урбанизации. Но теперь, говорят они, надо переходить на другую планочку, когда центр и периферия (этот механизм) на реальных городах - затушеван. И теперь они разворачивают исследования, в которых этот механизм не виден, (не очевиден). У них есть 4 плашки: есть общетеоретический уровень, есть уровень конкретных теоретических исследований.

(...)

И теперь закон это надо поймать, так как он проявляется не в чистом виде. Теперь нужно найти проявление этого закона. Никто этого не делал. Тогда были развернуты исследования в Новосибирске, Иркутске, Тбилиси, сейчас на Львове. Это разные по своей истории города. И после того, как был проведен ряд исследований, был сделан вывод о том, что Новосибирск, Иркутск, Красноярск имеют расчлененную структуру А раз эта структура не компактна, то и законы проявляются по-другому, не как в компактной, И сейчас они это находят. В городах такого типа (расчлененных) формирование центра (проявление двуединого закона урбанизации) рассматривается в работе Клевакина, общими проявлениями закона (занимается) Левченко, вопросами формирования периферии, получается, занимаешься ты. Правоторова занималась отслеживанием этих механизмов на агломерации.

Сева: Лариса занимается периферией в расчлененных структурах? А "центр-периферия" - это что такое?

Лариса: Это инструмент исследования, который дает нам возможность отследить механизмы функционирования и развития.

Сева: Так это уже механизм!

Лариса: Здесь заложен механизм.

ВВ: Я сейчас процитирую, то, что написано в БСЭ³⁶, раздел про урбанизацию, раздел который писал Коган с Покшишевским. Покшишевский - географический аспект урбанизации, а Коган - социокультурный. Урбанизация есть общеисторический процесс повышения роли городов в развитии общества³⁷.

Лариса: Урбанизация - всемирно-исторический процесс концентрации, интеграции, дифференциации всех видов деятельности, распространения городского образа жизни, появления новых форм расселения.

ВВ: Не надо, я сейчас цитирую только БСЭ 1977 года.

Лариса: Но для того чтобы раскрыть суть подхода...

ВВ: Потом. В этой статье сказано, что урбанизация проявляется через единый механизм ее развития и функционирования.

Лариса: Здесь у них склеено все на уровне механизмов. Это меня не устраивает.

ВВ: Потом начинается "разбивание" этого двуединства. На первом этапе - процесс концентрации, взаимодействия и возникновения новых образцов культуры и распространения их на периферию, усвоение их периферией, - затем давления периферии на центр.

Сева: А с какой стати она давит?

Лариса: Это такое функциональное допущение.

ВВ: После того, как периферия усвоила эти образцы культуры, она тем самым повышает потенциал.

Сева: Тогда должна возникнуть энтропия. По идее. Равное состояние.

ВВ: Мы сейчас не говорим про начальную стадию. Это одновременно.

³⁶ Большая Советская Энциклопедия.

³⁷ Статья в БСЭ большая, посвящена не только урбанизации, но и городскому образу жизни, городской культуре, сказано и соавторство Когана Л.Б. с В.В.Покшишевским; смотрите подробнее: БСЭ, изд.3, т. 27. - М.: СЭ, 1977, с. 73-74.

52 страница

Сева: До тех пор пока есть разность потенциалов - идет взаимодействие. Потом - остановка.

ВВ: Этого не произойдет, поскольку центр - маленький по отношению к периферии и он будет развиваться опережающими темпами. И пока она там усвоит, центр уже обгонит ее.

Лариса: Все процессы в центре происходят интенсивнее, поэтому периферия никогда не угонится за центром.

ВВ: Это гипотеза, что центр находится всегда в опережающем развитии.

Сева: Это я понял. Я только не могу понять смысл обратной стрелочки. Как происходит это давление.

ВВ: (Пример с модой): Образцы усваиваются периферией. Но мы же понимаем, что все одинаковым не может быть.

Сева: Почему? Может. Периферия есть совокупность равноудаленных от центра точек. Вот они равно удалены и должны быть. Теперь для того, чтобы (смотри, как интересно я говорю), для того... чтобы "Серп и молот", этот поселок под Москвой должен иметь те же характеристики, что и город на границе Московской области.

ВВ: Так и получается, поскольку город неоднороден.

Сева: Конечно, так и получается, фактически, поскольку то, что приписано в Москве - одно, а приписано к Московской области - то другое. Я не могу понять, каким образом центр реагирует на периферию.

ВВ: Распространением культурных образцов.

Лариса: Да никаким непосредственным образом. Центр вырабатывает импульсно образцы, и они подхватываются периферией...

ВВ: Это гипотеза...

Сева: Как солнце.

ВВ: Потенциал периферии повышается.

Вера: И она нет-нет, да и вернет в центр образец какой-нибудь - самородочек.

Сева: Тогда это тоже центр. Так же нельзя!

Лариса: Если стрелочка от центра опосредованна множеством коммуникационных каналов, то обратная стрелочка совершенно другого типа, другого содержания, лежит в другой плоскости. Это условное обозначение...

ВВ: Стремление в центр.

Сева: Это как я понимаю - стремление в центр - центростремительные силы. Почему тогда у нас нет только центра... Тогда мы можем ограничивать центр наличием центростремительных векторов. Там, где у нас нет уже центростремительных векторов, там уже центра нет, его не существует.

ВВ: Ты сейчас говоришь другую гипотезу, а мне нужно оформить место той. Есть допущение, что это отношение к центру есть всегда.

Сева: Итак, допускается, во-первых, существование центра...

ВВ: И периферии как вообще чего-то универсального.

Лариса: Это парные категории.

Сева: Это как что фиксируется? Центр и периферия - это зоны города? Что это?

Лариса: Это функциональные места.

ВВ: Можно так. Это такая парность, через которую можно поймать механизм урбанизации. Теперь из очень абстрактных противопоставлений...

Сева: И там центр излучает какие-то образцы, которые периферия усваивает. Функция центра излучать, функция периферии - усваивать.

ВВ: Это одна сторона, а другая...

Сева: Если бы периферия не усваивала? А центр просто излучал. Что, не было бы тогда развития? Все равно бы центр излучал.

Лариса: Когда мы говорим "центр - периферия", мы уже подразумеваем излучение - усваивание.

ВВ: Что он делает?

Сева: Мне нужно понять основание такого захода. Меня интересует то, что они говорят, но постольку, поскольку... Они же стрелочку обратно обязаны нарисовать, чтобы оправдать наличие периферии. Им же нужно это задать, как взаимонеобходимые вещи. Как мужчину и женщину для воспроизводства человеческой популяции.

ВВ: Красиво! Для воспроизводства культуры или для ее развития?

Ира: Я и говорю, что это - механизм развития.

ВВ: Чтобы задать! Это не есть схема механизма развития. Там другое. Он и говорит, во всей массе культуры не обязательно должно быть развитие, там есть и функционирование, живет и живет 1000 лет

и не надо её развивать. Но развитием во всей массе культуры занимается только одна ее область. И Коган назвал эту область городской культурой. Только в рамках городской культуры развитие происходит. Во всей массе культуры развития может и не быть. И тогда он говорит: мы выделяем в городе специальный класс процессов, городские процессы, которые являются механизмом проявления городской культуры. Какие это механизмы? Городская культура тоже задана функционально. Есть определение: Городская культура проявляется через механизм концентрации, взаимодействия и возникновения нового в условиях города. И другого понятия городской культуры нет. И вот распространяются только образцы городской культуры. Не культуры вообще, а именно городской. Поскольку только в рамках городской культуры могут появиться инновационные процессы. И только они могут распространиться. Зачем другим распространяться? И они задают разность потенциалов между центром и периферией. И как только эта разность потенциалов чувствуется, происходит взаимодействие. Но взаимодействие, если оно однобоко... Оно не может происходить, поскольку, если нет реакции со стороны периферии, то центр погибает. Он не может существовать без этого влияния периферии, когда она не тянется к нему.

Сережа: Почему?

ВВ: Так устроен мир.

Лариса: Фундаментальное допущение. Именно в рамках этого подхода.

Сева: Я понял, в чем суть этого подхода: И его глубочайшая фуфлятина. Поскольку задается объект такого типа, на который деятельностно невозможно воздействовать. И если бы я говорил так: у него есть центр... Это механизм процесса урбанизации. Не развития города, а именно - процесса урбанизации. И вот Коган, будучи социологом и объяснителем, говорит: "процесс урбанизации неминуем". Как было когда-то под Киевом написано: "коммунизм неминуем!" - такой удачный лозунг. Он неминуем, поскольку Коган так считает. Позиция у него такая. Он не считает, он исходит из этого. Это предопределено его позицией. Человек смертен. Урбанизация неминуема. И его позицией задана неминуемость урбанизации и всего остального тоже. Поскольку у него не деятельностная позиция.

Лариса: Это, безусловно, так.

Сева: Так. Ему теперь нужно построить такой механизм, который бы показывал, что урбанизация есть самодвижение.

ВВ: И она всегда существовала.

Сева: Не знаю, может быть, а может и нет. Но она вроде бы как существовала всегда. Но историчность ее не показана, это раз. Она показана чисто технически. Он задает механизм. Есть центр и периферия. Функция центра - выдавать, функция периферии - требовать этой выдачи. И они в этой паре и шуруют.

Лариса: И функционирование, и развитие - все здесь.

Сева: Развития, по идее, быть не может.

Лариса: В том то и дело, что развитие он понимает не как искусственно-естественный процесс, не с деятельностных позиций.

Сева: Этот механизм дефициентен³⁸ относительно развития, поскольку он может работать только на уровне воспроизводства. Дефициентен, поскольку здесь неоткуда взяться развитию. Коган приговаривает здесь развитие. Тут его нет по функциональным единицам: одно - излучает, другое - потребляет. И все. Откуда новому браться. Для этого должно что-то там смениться... А теперь. Каким другим может быть механизм? Какой здесь должен быть деятельностный заход? Мы говорим так: если бы я рассматривал город, как такую функцию, которая должна освоить периферийную территорию культурно, и я этим специально занимаюсь. А могу и не осваивать. И есть схемы, схема, которую рисовал Петр в Калининграде, схема освоения. Немножко похожа на это. Но там совершенно другой ход. Мы сначала задаем периферию в мышлении, а потом начинаем специально строить деятельность, с помощью которой происходит освоение. И так всегда было. Я сижу в Петербурге. Какая периферия требует от Беринга того, чтобы он ехал к черту на рога. Она не требует от него этого. Это мышление у него (такое). И цели. И больше ничего. А Петра 1 какая периферия вынудила строить столицу на периферии России? Но! Ближе к центру Европы, тем не менее.

Ира: То есть бессмысленно ломать ноги, а потом делать костыли.

Сева: Нужно вначале делать костыли, а потом ломать ноги. Тут нет возможности что-то изменить. В этом - душность этой схемы. Она не дает этой возможности человеку определять свою стратегию, свою историческую миссию. Он здесь зажат в эту урбанизацию.

(смена кассеты)

³⁸ Недостаточен.

Сева: Схема эта настолько обобщена... (Она категориальная) на ней можно интерпретировать все, что угодно. Но все это ровным счетом ничего не значит, для того, чтобы совершенствовать проектную деятельность. Есть эта схема, и есть феноменальный материал. И больше ничего нет. От этого же не перейдешь к более детальным схемам. Она не разворачивается, она не продуктивна.

ВВ: А теперь - как я это понял в качестве подтверждения - Л.Б.Коган ставку на поведение делает и на потребности. И вроде бы как на деятельность. В монографии 1982³⁹ года он собирается изучать установки горожан на какую-то деятельность. Но при этом он эту деятельность не изучает. В принципе не изучает. Опасно. Может полететь все по швам.

Сева: Обрати внимание. Для того, чтобы изучать деятельность, нужно иметь схему деятельности. Идеальное. Иначе ее изучать невозможно.

ВВ: Да. Поскольку у него этой схемы нет, он под этим 20 лет что-то подразумевает.

Сева: И это есть нестрогая и неточная схема реализации культурных норм. Во-первых, это по материалу привязано не совсем точно, поскольку, мне кажется, что урбанизация не может быть к этому сведена. И не только города выполняют эту миссию. Это сложнее гораздо. Эту схему - "центр-периферия" можно обсуждать, только для воспроизводства деятельности, но вовсе не как схему урбанизации. Здесь это не работает. А, кроме того, там стрелка лишняя назад. Это очень похоже на схему воспроизводства. Но об этом я не хочу говорить, так как вы ее не знаете.

Лариса рисует схему воспроизводства с лекций.

Сева: Схема воспроизводства, во-первых, есть трансляция культуры и ничего там нового не возникает. Есть только трансляция культуры и неоткуда возникнуть новому. Поэтому нет этих допущений, каких-то необъяснимых, мистических. И, во-вторых, есть другая схема воспроизводства, в которой мы имеем трансляцию культуры, реализацию норм в каких-то социально производственных ситуациях и отношения нормирования, когда мы отсюда (из ситуации), в силу того, что здесь происходят какие-то сдвиги по реализации, мы выстраиваем новую культурную норму, но это еще не развитие никакое. Просто эволюция и превращения естественные. Схема воспроизводства и рисуется, как что-то континуальное. Она вроде бы как вечное. И урбанизация - вечное, тогда по Когану. Она как бы исторически непреходящая.

ВВ: Только процесс может затормаживаться и ускоряться. И в этом смысле процесс урбанизации или ускоряется, или замедляется. Но теперь надо эту схему прописать через механизмы. Как они в конкретных ситуациях работают.

Сева: И теперь, за счет этой схемы, Коган может найти в урбанизации только элементы воспроизводства, элементы трансляции культуры может найти.

ВВ: А сам инновационный процесс - нет?

Сева: Нет. Никогда.

ВВ: А он ведь ставку на него делает.

Сева: И он не может выйти на механизм развития. Эта схема закрывает ему эту дорогу.

Сергея: А почему он не может воткнуть туда развитие. Я вот, например, понимаю эту схему, как песню чукчи - что вижу, то пою. Он просто зафиксировал то, что он увидел как нечто вечное и туда можно вкладывать все, что угодно.

Сева: Он туда может вкладывать и петь может все что угодно. Это его дело. Мы обсуждать должны эту схему по ее реальным возможностям, а не по тому, как ее будет употреблять Коган. Иначе будет спекуляция. Может он что-то там и написал. Но я говорю, (относясь только к схеме), что по этой схеме не может быть что-то нового, (или) это новое исследовано. С помощью этой схемы он не может работать с механизмами инноваций. Они там, в схеме, никак не зафиксированы. У него это идет на уровне эманации. Новое из города прет.

Лариса: Нет деятельностной плоскости в схеме. Плоскости, где был бы зафиксирован источник развития. Где фиксируется источник этих инноваций. Источник этих инициатив по изменению.

Сева: И так можно. Но, когда ты рисуешь эту книжечку, кого ты рисуешь в вертикальной плоскости?

Лариса: Источник осознанного воздействия.

Сева: Нет. Там Коган.

Лариса: Но как исследователь Коган тоже воздействует, только на свои схемы.

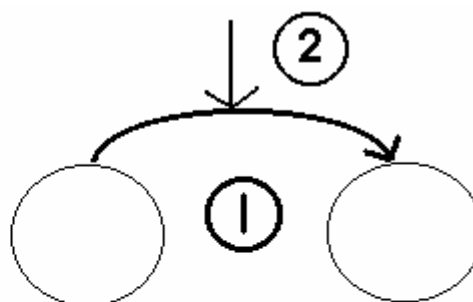
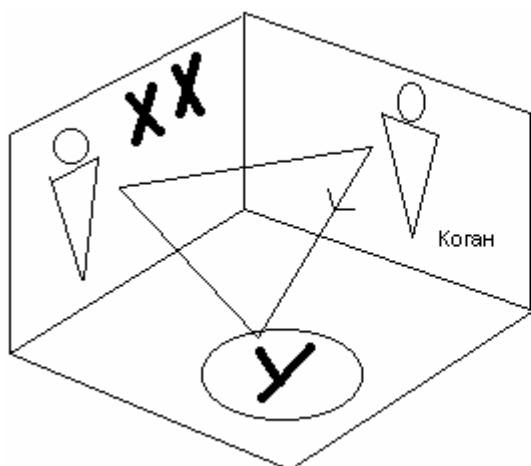
Сева: Для того, чтобы деятельностно интерпретировать механизм, нужно представить его в виде этих двух ортогональных плоскостей. Сам механизм урбанизации. Для того, чтобы увидеть деятельность нужно задать действительность деятельности. Если эта действительность мыслительная

³⁹ Коган Л.Б. Социально-культурные функции города и пространственная среда. – М.: Стройиздат, 1982. – 176 с.

не задана, ее - деятельность - не увидеть. Для того, чтобы увидеть развитие в схеме, нужно задать мыслительную действительность, на которой можно это увидеть.

Лариса: А что значит - задать действительность?

Сева: Нарисовать место, где у нас будет развитие. Пустоту такую. Только понимать, что это не само развитие, а его место. Что я увидеть его еще должен. Рисую

Одно дело, когда урбанизация воспроизводится просто 1. А на другое дело, когда она меняет свои качественные характеристики 2.

Лариса: Под чьим-то целенаправленным воздействием.

Сева: Исходя из внешних, по отношению к урбанизации факторов. И не обязательно целенаправленных.

ВВ: То есть, этот механизм урбанизации нужно прописать в режиме развития.

Лариса: А это сделать можно, только задав эту вертикальную плоскость.

Сева: А как нам теперь развивать процесс урбанизации? И тут очень интересно, поскольку с урбанизацией давно уже работают по-разному. Пытаются ей управлять. И так, и так. И дезурбанизацию какую-то вводить, и прочее. Но для этого же нельзя ее считать неизбежностью. А когда мы начинаем ставить стрелку 2, то это уже не в центре и не на периферии. Это уже другой элемент этого механизма. Это другой механизм. А он вместе является механизмом урбанизации - или нет?

Лариса: По когановскому определению - нет. А у нас никакого другого нет.

ВВ: Есть еще восемь определений.

Лариса: Но они же все одного типа. В них не схвачено того, о чем говорит Сева.

ВВ: Самое распространенное на планете определение урбанизации - географическое. Урбанизация - это рост городов.

Сева: Это - с одной стороны, а с другой - увеличение самих городов.

Марина: То есть, зафиксированы количественные характеристики. Территориальные.

Сева: Но обратите внимание, что поселок может быть по образу жизни городом.

ВВ: Это нонсенс в этой позиции.

Марина: А на практике это есть?

ВВ: Есть. Например, в США⁴⁰.

Марина: Значит, Коган пытался в географическое понятие урбанизация ввести еще и социокультурный смысл. И, таким образом, он увидел, что рост городов несет в себе элементы культурного развития. В его представлении города работают на культуру, на развитие цивилизации. Это положительный эффект.

Сева: Но не обязательно они работают на культуру. Это ведь очень спорно.

Марина: Это же в их представлении города работают на культуру. В представлении Когана.

Сева: Но, например, промышленные революции, которые привели к бурному росту городов, вовсе не обязательно срабатывали на культуру. Они срабатывали на рост производства.

⁴⁰ Тут требуется пояснение. В США иное представление о «поселке», например, пригороды Нью-Йорка, тот же Левитт-таун. Понятие «нового города» у них «совпадает», например, с нашим «микрорайоном», будь то Шевченковский или Затулинский в Новосибирске. Подробнее для ориентации: Вопросы формирования жилой среды города: The Immediate Housing Environment / Перевод №24097. – М.: ЦНТИ, 1982; а так же: Управление развитием новых городов: Совместные исследования по соглашению между СССР и США о сотрудничестве в области жилищного и других видов строительства. - М.: Стройиздат, 1987.

Марина: Они срабатывали на концентрацию. Здесь и культурный аспект тоже.

Сева: А что, если у меня один завод или 100000, какая разница? А тип производства там один. Но это пока бантики.

ВВ: Конечно! Потому, что эти машины, эта концентрация производства, начиналась в городах. И в другом месте не могла начаться.

Сева: Одно дело, что иначе она не могла начаться, но к культуре то это какое отношение имеет?

Марина: Такое отношение, что концентрация привела к созданию такой Среды взаимодействия, которая могла генерировать какие-то культурные новации.

ВВ: И при этом культурные новации трактуются как установление связей между элементами, между которыми этих связей не было.

Лариса: Не всегда.

Сева: Оно не связи создает - конфликты обязательно. Потом уже на основании этих конфликтов возникает необходимость строить те или иные снимающие...

ВВ: Ну нет этого у Когана. Я же сейчас воссоздаю его тексты.

Сева: Если у него, допустим, периферия и центр были конфликтующими структурами, тогда бы он мог обсуждать развитие, поскольку он должен знать, после Гегеля и Маркса, что механизмами развития являются противоречия. А он не фиксирует противоречия между периферией и центром.

Лариса: Причем, противоречия зафиксированы в деятельностной плоскости, на основании знания об объектной. Там же (в деятельностной) вырабатываются механизмы преодоления этого противоречия.

Сева: Ты рассуждаешь натуралистически. И урбанизация - это тоже деятельность. И воспроизводство тоже в деятельности, и производство в деятельности, если я работаю в ДЕ-подходе. Все в деятельности, если потом на вертикальной доске - Коган, с его исследовательскими средствами, мы его (исследовательские средства) анализируем. Не Коган, поскольку он его придумал и что-то с ним делает, а у меня позиция есть рефлексивная по отношению к Когану. И она методологическая, и я беру средства когановские и начинаю их отдельно рассматривать. И тогда я анализирую, что я могу с помощью этой схемы сделать. Мне же нужна объективная картина. И если ты подражаешься провести эту работу по критическому анализу этого захода, обсуждая ситуацию с урбанизацией... Нужно ее обсуждать. Есть материал по городам. Теперь ты смотришь, а каково теоретико-методологическое обеспечение? А вот какое?? Посмотрим, что там есть. Есть такая вот схема (центр-периферия). Что с ее помощью можно сделать? А с ее помощью можно находить в этой вот ситуации, допустим, в урбанизации, некоторые моменты воспроизводства чего-то. Имеют ли они какое-то отношение к урбанизации - это вопрос. Но если относить за счет схемы, то и они будут относиться к урбанизации. Но, поскольку, противоречия между центром и периферией не задано, развития заведомо не будет. А значит, развивать урбанизацию не сможем. И задачу развития не решим никогда с урбанизацией. Понятно?

Лариса: Она не может быть поставлена.

Сева: Она у нас уже поставлена. И просто так снята быть не может. Она прорисовывается, но совершенно в другом месте. Дело в том, что эта схема его не схватывает. Просто не схватывает, и мы это можем показать.

Вера: А эти конфликтующие структуры - они равноценны?

Сева: В какой-то мере да. Поскольку ни одна из них не может уничтожить другую.

Вера: И этот конфликт нужно постоянно задавать?

Сева: Для развития - да.

Лариса: И о развитии мы можем говорить только тогда, он конфликт зафиксирован кем-то и поставлена цель его преодоления.

Сева: А теперь нужно выяснить, а является ли урбанизация тем процессом, который строится на идее воспроизводства? А может там воспроизводство не является ведущим процессом. Может там ведущим процессом является производство? И я говорю, что рост городов начинается с появлением мануфактур и потом - промышленного производства. А до этого не было его. И ведущий тут процесс производства, например, в урбанизации. Но, может быть этот процесс преходящий, исторически, и он скачет по процессам. И тогда он может жить на воспроизводстве, и тогда у нас будет одна урбанизация, которая базируется на воспроизводстве. Если он на производстве живет, тогда у нас будет другая урбанизация.

ВВ: Проявления урбанизации другие. Да?

Сева: Я говорю "И проявления другие"! Тип другой. Мы урбанизацию будем делать по-другому. Если мы хотим, как мы и делали, ее запустить на режим строительства, или строительного производства, то мы проводим урбанизацию одного типа. Мы начинаем строить, шуровать новые города, везде, где попало. Если мы хотим производство развивать, то мы будем урбанизацию по-другому развивать. Мы

будем около Москвы строить заводы... Если мы на воспроизводство будем упирать, то тогда культурные центры будут развиваться, чтобы культура транслировалась, а если мы на развитие будем ориентироваться, то мы урбанистическую политику еще как-то будем вести.

ВВ: Смотрите, что он сделал - у нас сегодня исследования урбанизации сводились к фиксации ее этапов. И это было западное влияние. А он вышел вообще на тип, который задается другими средствами.

Сева: За счет чего я это сделал. За счет того, что использовал деятельностьную онтологию.

Ира: То есть, он средства Когана уложил в Де-подход?

Сева: Нет. Не так. Коган остался один из ...(тех, кто имеет одно из понятий урбанизации). И мы теперь будем иметь, допустим, 5 типов разных урбанизаций, а можно ведь еще и комплексировать. Но у нас теперь есть не один путь, в который мы все обязательно втягиваемся, неминуемо попадаем, а наоборот, есть свобода выбора. Теперь у нас есть огромный потенциал, для того, чтобы с урбанизацией как-то работать. Одно дело, когда мы изучаем генетику, другое - когда мы делаем генную инженерию. Генетика - это, конечно, хорошо. Но генная инженерия - это же совсем другое дело! Но, - что интересно - когда мы эти разные схемы настроим, про эти разные урбанизации, то нам же нужно задать действительность урбанизации, ее онтологическую картину, а ее нет пока. Как, пока не знаю.

ВВ: Он говорит, что обозначить тип урбанизации невозможно, пока мы не зададим категориальное определение урбанизации.

Сева: И категориальное определение, и онтологические картины. И когда я эти схемы построил, я и исследовать получаю возможность.

ВВ: А что делает Леонид Борисович? Он задает категориальное определение урбанизации? Он говорит: Урбанизация - это вот это, это и это.

Лариса: Он только на этом уровне и работает. Потому, что у него нет категориальных схем.

ВВ: Он на нее не выходит, и, допустим, ему это не нужно. И он не знает, как это делать... И в этой схеме он на категориальный уровень выйти не сможет никогда. Поскольку он не знает, отчего отталкиваться. Он может оттолкнуться только от одной схемы. Но тогда он потеряет все.

(смена кассеты)

Марина: Если я правильно поняла, нужно задать 5 моделей, условно, которые будут характеризовать один объективный процесс. Единый объективный процесс. Так? Мы его пытаемся описать и изучить с помощью этих пяти моделей.

Сева: Так.

Марина: По пяти процессам описываем один всемирный...

Вера: А почему не по восьми?

Сева: Пожалуйста, сколько угодно. Я то сейчас имею в виду сферные процессы. Пять из них я назвал. Можно дальше. Развитие, функционирование, производство - воспроизводство, организация - руководство - управление... Есть еще захоронение и так далее⁴¹.

Марина: Значит, сейчас мы можем описывать только по пяти процессам... а через пятьдесят - по десяти и так далее.

Сева: Не только описывать, но и исследовать, и строить действия. И мощь наших действий увеличивается в пять раз относительно того, что было. По одному - мы могли делать только одно действие, а теперь пять. Это как в футболе. В шотландском футболе все играли гурьбой, за мячом бегали. Потом начали играть: вратарь отдельно, защита, нападение - отдельно. Потом появились другие расстановки и другие тактики проведения матча. И тот, у кого их больше, тот может играть одновременно в пять футболов, у него потенциал выше. Так и у нас, - потенциал выше. И когда мы этот потенциал реализуем, мы можем резко менять всю ситуацию, и тогда нам потом нужно уже новое средство. Но мы к этому должны прийти, за счет того, что мы уже осуществили и реализовали такой заход, пятикратно увеличенный, он уже стал обычной практикой.

ВВ: Да, интересно, пас придумали.

Вера: То есть каждый владеет всеми операциями, или идет узкая специализация?

Сева: Сначала - синкретически, затем - специализация, а сейчас - универсальность, все владеют всеми операциями.

ВВ: И в этом смысле, футболист во время игры думает, и гораздо интенсивнее, чем это кажется.

Вера: То есть, его возможности от этого увеличиваются, когда он начинает все это осознанно делать.

⁴¹ Уничтожение, утилизация.

Сева: Да, Тогда он начинает действительно играть. Но надо же выигрывать кому то. И он начинает придумывать шестой, седьмой, восьмой футбол. Чем богаче твое мышление, тем богаче твои возможности действовать.

Сережа: Но ведь когда много идей, суета начинается.

Сева: Многознание ума не прибавляет. Ты придумаешь одну, другую, третью категории равнопорядковые, но приходит человек - и выходит на следующий порядок... И тогда все, что оказывается порядком ниже, становится незначимым. Идет подъем по вертикали, а не в ширину.

ВВ: В географии есть такая процедура - генерализация.. Обобщение, распространение на весь материал определенного принципа, который мы имеем локально.

Сева: Но нам отдельно нужно иметь еще и урбанизацию, в чем она проявляется. Это же все-таки должно к городам какое-то отношение иметь. Кстати, эта тенденция может быть в корне ошибочной - задать урбанизацию как предельные рамки развития цивилизации. Урбанизация не тождественна цивилизации, там много есть чего разного. И нельзя сводить к урбанизации то, что мы сегодня имеем, мы еще имеем множество разных процессов. Столь же значимых и более значимых...

Марина: Может быть, цивилизация проявляется через урбанизацию.

Сева: В частности, и через... Нам это нужно как предметникам архитектурно-строительным. Это такая категория, которая достаточно уже обобщена, чтобы становиться социо-культурно-значимой и на которой может происходить стыковка многих разных предметных специалистов и профессионалов: и архитекторов-градостроителей, и еще кого-то... Это такой плацдарм для их совместной работы. Один архитектор-градостроитель не обеспечивает урбанизацию, и без него нельзя это сделать. Это полидисциплинарная и комплексная задача. И она является на сегодняшний день предельной для архитектора и градостроителя. Но Коган то начинает ее интерпретировать вообще глобально, якобы это - такие пределы и там уже и нет ничего. Там есть и она, действительно, частная, и ее нужно теперь задавать отдельно, наряду с другими процессами. И нумерацию нужно их проводить по идее,.. экономизация, демократизация ... как они соотносятся? Относятся к ней или нет?

ВВ: Я не представляю, как это можно сделать.

Сева: А, кроме того, обязательно нужно задать категориальную оппозицию категории урбанизации. Потому что вообще иначе невозможно понять, что это такое. Для того, чтобы было пространство, нужно задавать категориальную оппозицию, а то непонятно, откуда она вообще. Он же ее берет как данность какую-то, а надо брать как заданность, нами заданную.

ВВ: Это красиво. Давай сейчас это развернем.

Сева: Нам нужно задать пространство категориальное для урбанизации. Для этой идеи. И понять, что ей категориально противостоит. Это не дезурбанизация. Поскольку дезурбанизация есть проявление урбанизации.

Лариса: Ее можно задать только через задание оппозиции.

ВВ: Оппозицией категории урбанизации будет пространство, в котором можно будет разворачивать категорию не-урбанизации.

Вера: А это не значит, что если урбанизацию мы зададим через категорию воспроизводства, то категориальной оппозицией ей будет развитие?

Сева: Нет. Воспроизводство, функционирование, развитие - это категориальные оппозиции. Сами по себе они снимают процессуальную картину мира. А нам теперь картину мира нужно снять в категориальной оппозиции: урбанизация - и еще что-то...

ВВ: Что может быть оппозицией урбанизации? Давайте попробуем это задать. Оппозицией урбанизации может быть ее отсутствие.

Сева: Да ну, вот тебе раз. Но назвать теперь это нужно хотя бы.

Лариса: Процесс задания категориальной оппозиции как-нибудь схематизирован?

Сева: Нет. Даже если бы этот процесс был кем-то схематизирован, то понять эту схему гораздо труднее, чем задать саму оппозицию.

Лариса: Хотелось бы понять механизм.

Сева: Нужно в категориальном мире ориентироваться.

ВВ: Он тебе этого не скажет, пока ты сама этого не сделаешь.

Сева: Не только так. Просто объяснение задания механизма категориальной оппозиции стоит на порядок выше самого задания категориальной оппозиции. Поэтому объяснять механизм задания категориальной оппозиции можно только тогда, когда...

ВВ: ...она задана.

Лариса: Но ведь они уже существуют эти категориальные оппозиции (функционирование-развитие, воспроизводство-производство). Значит, в культуре уже может существовать механизм их задания.

Сева: Они задаются по мере необходимости.

Лариса: Но ведь мы не первые их задаем?

Сева: Не первые. И если мы сумеем схематизировать это процесс задания категориальной оппозиции, мир тебя поблагодарит. А я говорю - я такого не знаю.

Лариса: Значит, то, что мы сейчас здесь признаем категориально оппозицией, то ей и будет.

Сева: Но важно же понимать то, что это нужно делать. Если бы у нас каждые десять минут возникала необходимость задавать категориально оппозицию, то, наверное, была бы схема, но пока этой необходимости нет, это пока еще остается неопределенным.

ВВ: Оппозиция урбанизации - ее отсутствие. Или нечто такое, что в корне от нее отличается.

Сережа: Допустим, что если мы берем урбанизацию как рост городов и распространение городского образа жизни, то, если появятся такие условия (экологические), при которых жизнь в городах будет невозможной ...

ВВ: Это будет дезурбанизация... При помощи этого мы не выйдем на оппозицию.

Вера: Урбанизация с городами и урбанизация без городов. Это не оппозиция?

Марина: А может, в урбанизацию включить новое содержание. Не заклиниваться на том, что это связано с городами?

ВВ: А вы оппозицию-то не можете задать, поскольку категории-то нет!

Марина: А если урбанизацию представить как материально-предметную среду, которая организует и обеспечивает процессы жизнедеятельности общества на данном этапе его развития.

ВВ: А Среда может обеспечивать развитие?

Марина: Предметная среда ...

Сева: Так какая у тебя оппозиция для урбанизации?

Вера: Беспредметная Среда...

Марина: Оппозиции нет.

Ира: Может быть для того, чтобы задать категориальную оппозицию категории урбанизации, нужно исследовать ее на уязвимость? И вот в те точки, которые окажутся уязвимыми по отношению ...к реальности, на них уже строить работу по соотношению с реальностью, где они не будут уязвимыми. И уже из этих точек, которые перестают быть уязвимыми, из них строить оппозицию.

ВВ: Тогда не на уязвимость по отношению к реальности, а по типу ее работы с реальностью. Но тогда в категории урбанизации нужно снять все типы урбанизации (по пяти типам). Теперь все это нужно снять, и выйти на процедуру, которая будет им всем общая. К категории, в которой уже будет принцип.

Сева: Да. За счет чего мы и то, и другое, и третье называем урбанизацией.

Ира: То есть все эти типы связей, которые работают, нужно ретранслировать через эти пять ступенечек?

Сева: Пожалуйста. Или еще проще: зачем нам нужна категориальная оппозиция, Чтобы понять, что мы можем называть урбанизацией, а чего не можем. Нужно ответить на вопрос: а что не является урбанизацией? Что заведомо туда никогда не попадет?

Ира: То есть урбанизацию нужно пропустить через все эти пять сфер.

ВВ: Да, но прежде нужно задать категориальную оппозицию.

Сева: Но сначала нужно задать, куда мы соваемся не должны. Что будет процессом совершенно оппозиционным к урбанизации.

Лариса: Таких процессов может быть много, но нужно найти хотя бы один.

Лена: Я не понимаю, если мы не знаем, что такое урбанизация, как же мы будем прописывать то, что ей противоположно?

Сева: Мы это задаем на уровне пустых мест. За счет оппозиционности. Вот такой вот функции оппозиционности. И, между прочим, знать до конца не будем.

ВВ: Ну, давай попробуем задать категорию урбанизации. Что это такое? Действие это или что?

Марина: Это какой-то процесс.

Лариса: Коган подразумевает под этим форму развития цивилизации.

ВВ: Это рост значения городов. А мы пытаемся задать ее в деятельности. Что такое урбанизация? Это направленное действие или нет? Теперь действие. Это же связано с людьми, с носителями.

Марина: Но ведь урбанизация шла, когда люди и не знали этого термина. Не отдавали себе отчет в том, что это все называется урбанизацией.

Сева: Это началось, потом было осмыслено и зафиксировано вот такой вот форме, в таком определении - понятии - представлении, для того, чтобы иметь возможность как-то с этим работать.

Лена.: В таком случае, то, что было до фиксации, носило стихийный характер, или все-таки...

Сева: Оно и сейчас носит стихийный характер. Фиксация ее ничего не значит в этом смысле. Северное сияние носит стихийный характер. Хотя мы кое-что о нем знаем. Мы даже знаем его природу. Тем не менее: с точки зрения наших действий: оно носит стихийный характер.

ВВ: Управлять мы им не можем.

Лена: С точки зрения наших действий...

Сева: Но не всех. Если я хочу посмотреть на него, я знаю, когда мне нужно туда приехать. Так что это и стихийно, и нет. Но мы эту стихийность как бы снимаем. Теперь. Я вот какую могу задать категориальную оппозицию урбанизации - застройка. Я говорю: Урбанизация есть цивилизованный процесс, который в первую очередь относится к развитию культуры и т.д., а вот есть застройка. Просто дома строят и дороги и вроде бы, по виду, тоже делается город. Но к урбанизации это не имеет никакого отношения. Поскольку, не исторический это процесс, а чисто производственный, так можно застроить всю территорию, а - урбанизация - исторический процесс.

ВВ: Я бы так сказал: Урбанизация - это действия людей по установлению связей определенного типа между собой, направленные действия людей.

Ира: На усложнение?

ВВ: Не знаю. Там нужно расписывать. Я просто сейчас пытаюсь понять.

Ира: Категория формулируется с помощью какого-то определенного подхода? Тогда оппозицию можно задать с помощью этого подхода?

Сева: Я для себя задал оппозицию. И мне пока это достаточно. Мне же нужно было это сделать смысловым образом, на уровне смыслов. Я говорю: главное для нас - не путать урбанизацию с застройкой. Это главное. Потому, что это будет чрезвычайная редукция. Сведение этого сложного явления, - я же усложнять его могу сколько угодно... Я урбанизацию могу наполнять теперь... У меня есть пять или восемь базовых процессов... Будет два: я сделаю 25 урбанизаций. А теперь, мне нужно до примитива довести, причем, чтобы это чуть-чуть похоже, чтобы в чем-то это было тоже самое. Я говорю: вот городская застройка; то, что у нас делается - строительство городов - это не урбанизация. Для меня бы урбанизация лучшая была при отсутствии всякого строительства и при отсутствии роста городов, и количества городов.

ВВ: Понятно. Тип отношений.

Сева: Да. Смена типов отношений, а застройка - это совершенно другое (при застройке тип отношения не меняется).

ВВ: Ведь отношения историчны.

Сева: А если это - застройка, то я могу это помыслить, как единовременную акцию. Взять и все застроить. Так это - не урбанизация.

Сережа: А застройка деревень цивилизационная - это будет урбанизация?

Сева: Я на категориальном уровне работаю. Застройка как категория.

ВВ: Это по действию застройка.

Сережа: Урбанизация становится в оппозицию в застройке по какому принципу? По принципу соответствия каким-то культурным нормам?

ВВ: По действию.

Сева: По принципу, ну, что ли, наполненности смысловой этого действия, В урбанизации много всякого чего разного и его можно ... и там даже строят кое-что. А в застройке можно за счет строительных средств выстроить весь "город".

ВВ: И урбанизацию гробануть.

Сева: Выстроить можно как бы город. В смысле строительном.

Марина: Но он не будет урбанизированной территорией при этом. Да?

Сева: Да. Это не будет процессом урбанизации. Это будет процесс застройки. Я сейчас специально пытаюсь задать это разведение. И говорю: не должно быть застройки при урбанизации по идее, если она идет в режиме развития. За счет смены типов отношений.

Султан: У многих авторов рост отождествляется с развитием.

Сева: Для еще большего количества авторов это несущественно. Развитие у нас в обществе понималось как рост.

Лена: А теперь нужно как-то исторически на это взглянуть?

(смена кассеты)

Сева: С помощью средств, разработанных тобой же, как исследователем процесса урбанизации, ты будешь говорить, что рост этой деревни связан в основном с застройкой (просто понастроили - и все), а рост другой деревни связан с ее урбанизацией. Это же чистый феномен. Все зависит от того, какие у тебя интерпретаторы. А тебе желательно сделать их такими, чтобы они любой материал могли

захватывать. Поэтому, когда говорится об урбанизации как о росте городов, это уже сразу зауживает возможности. Потому, что не о городах мы уже не будем говорить.

(здесь заканчивается страница, помеченная цифрой 19, а далее – уже 21, хотя смыслы не разорваны)

А нам нужно так задать, чтобы мы могли максимально разный материал привлекать.

Вера: А можно эту оппозицию задавать в тот момент, когда эти категории меняются? Или они в этом смысле универсальные (не меняются)?

Сева: Их же кто-то меняет.

Лариса: Может быть, здесь не важно сейчас те или не те категории. Сейчас важно зафиксировать смысл “категориальной оппозиции”, т.е. оппозиции по основаниям. И сейчас не важно, каким материалом будет заполнено место “оппозиционеров”.

Вера: Когда мы строим понятие... А потом понятие дополняется, меняется, приобретает статус этой категории, может быть тогда оппозиция эта и встраивается?

ВВ: Понял. Вера сейчас продолжает линию Ирины. Ирина вбросила свою попытку понять, каким образом задается оппозиция и почему... Ирина говорила, что когда у нас есть категория, как определенное средство воздействия на реальность, и реальность при этом задается как-то однобоко, и мы это начинаем понимать, тогда у нас понятие реальности становится как бы более расширенным, чем то, которое охватывает наша категория. И тогда мы, понимая, что произошло, начинаем искать оппозицию.

Вера: Понимая или не понимая ... Но одновременно.

Сева: Оппозицию мы начинаем задавать с самого начала. А вот менять ее, эти свои представления (которые вкладываются как материал в место “категория”), конечно, приходится тогда, когда становится понятным, что практика шире гораздо этого всего. Когда возникают новые проявления. урбанизации, и все «плывет». Но этим занимаются постоянно. И если идет нормальная интеллектуальная жизнь и культурная, в социуме, методологические и философские обсуждения профессии под эту идею урбанизации, а это нужно делать непрерывно и страшно интересно, для того, чтобы иметь множество точек зрения, желательно очень разных, поскольку дело это ответственное. Кому-либо довериться - заранее обречь себя на односторонность. Не может один человек, даже такой умный как Коган определить

(...)

Категории задают нам онтологические основания.

ВВ: И в этих категориях можно прописать онтологическую картину?

Сева: Категориальную картину. А понятие мы строим и по ситуации.

Ира: Чем будет отличаться категория и понятие урбанизации?

Сева: Если ты это нарисуешь, тебе дадут Нобелевскую премию.

ВВ: В точку бьет. По крайней мере, начали об этом задумываться.

Сева: Понятие - это одно дело. А когда мы это категориально описали, то мы это уже вроде как в культуру задвинем за счет того, что задали соотношения с другими категориями. Для понятия нам достаточно договориться друг с другом. Если я работаю на профессиональную сферу, мне нужно задать так, чтобы профессиональная сфера могла этим пользоваться. А категориально - я должен вставить в культуру. Соотнести с другими категориями обязательно. Мне так кажется. Этим надо специально заниматься.

ВВ: Теперь вернемся туда, откуда мы начинали это обсуждение. Мы зафиксировали позицию руководителя и позицию подхода, в котором находится Лариса. Теперь нужно посмотреть, что она может сделать при помощи тех схем, которые есть в подходе. Нужно теперь выходить на тему.

Сева: Сколько тысяч живет в Барнауле? Около 700? Вот вам пример застройки. Да мы где-то это уже обсуждали. В Ростове! Заселение - перенаселение - расселение такие категории мы там обсуждали. То есть, у нас идет заселение, население чего-то, застройка. Это все однопорядковые понятия. Это не просто что-то. Тут есть идеология перемещения человеческого материала! Лопатой. И вот город, в котором живет 700 тысяч - это, оказывается не город. Тип отношений безумно примитивен. Это для нас характерно. У нас урбанизация сведена... Вот интересно. Как там у нас с центром и периферией? В этом Барнауле?

ВВ: Никак. Сплошная периферия.

Лариса: Но по когановской схеме там должны быть центр и периферия.

ВВ: Но это - посылка, которую теперь нужно доказывать всю жизнь. Прописывать, что может быть центром в Барнауле, схематизировать все, искать.

Сева: Все-таки он на территорию это все пытается натянуть, опрокинуть.

Лариса: Да, тут идет склейка.

Сева: Да не склейка, а грубая натяжка. Потому что центры культурные... Где у нас находятся центры для советских рок групп? Может быть в Чикаго? Первое, что нужно понять, для того, чтобы от застройки ...Коган-то обсуждает урбанизацию, а привязывает все к застройке.

Лариса: Может все-таки, не столько он, сколько его ученики. Но это сейчас не важно.

Сева: Застройку территории.

Лена: И смотрит, где там театры расположены, как носители культуры.

Сева: А значит, нам нужно отказаться от идеи территории для начала. И мы можем говорить, наша урбанизация, если она и происходит где-то, то по схеме Когана, эти центры культурные, могут находиться далеко за пределами...

ВВ: Нашей многострадальной страны.

Сева: Да. И поскольку все это так относительно, функционально, что то, что для нас центр, то для кого-то - глубокая периферия. Мы говорим тогда: а идея территории, привязанная сюда, морфологическое такое вот распределение зон, периферии и центра, обязательно привязывает нас, задает нам еще и культурные ограничения. Вот у меня центр, а вот (как я считаю) периферия. А в этом центре у меня, может быть культурный центр в другом месте, я это определяю и выписываю оттуда газеты, и тем самым строю тип отношения по-другому.

ВВ: А по исследованиям той же Левченко оказалось, что в Новосибирске (по определению центра) центра - нет! И что теперь они будут делать, я не знаю.

Сева: Кстати, если иметь функциональное представление, то это как раз позволяет... Тут нет центра, а где тогда центр для Новосибирска? Их там много этих центров, новосибирсков много, оказывается тоже.

ВВ: Там, оказывается, есть территории немцев, они там остались жить. Ленинградцы с войны остались. На левом берегу вообще восемь деревень остались, никто их не разрушал, а город развивается между ними.

Сева: Вот. Страшное дело. И в этом смысле - много Новосибирсков. И это получается страшно интересный материал для исследователя, он, правда, ничего, кроме как разрушительной силы не имеет, но относится к проводящим исследованиям, поскольку он показывает жизнь такую, какая она есть, наконец-то. Там восемь деревень, а там - концлагерь открытый, а там - еще что-то, и это все называется "город Новосибирск". Вот это - дико интересно. И ты, с приречными территориями, исходишь из идеи территории, а исходить надо из своей головы, из своих интересов. А что такое "приречные территории"? А ботинки шить - тоже плохо? Да? И ботинки шить - не дело, а некоторые, между прочим, делают это прекрасно. В общем-то, с Коганом разобрались немножко больше, чем в прошлый раз. С этим же нужно разобраться, поскольку это заметное и значимое у нас в стране направление.

Лена: Во всяком случае, сейчас с ним очень сильно считаются.

Вера: Да еще и считаться не начали в ЦНИИП градо...

Сева: Вот видите - Коган - наше будущее.

Вера: И это совершенно реально.

ВВ: И к этому нужно как-то теперь относиться. И мы это сделали, первые шаги здесь. До этого - никто не делал.

Сева: Это нужно сделать раньше, чем он пустит глубокие корни.

Вера: Он уже устал убеждать всех в своих идеях в течение 20 лет, а идеи эти уже устарели.

ВВ: Они уже устарели, поскольку мы их прописали тут. Вот в чем дело!

Сева: Для вас. Ну, допустим, мы пошли дальше. Но, Коган является у нас для архитектуры и градостроительства таким революционером крупным, насколько я понимаю, которому еще и защититься не дают⁴², и он вообще нарушает многие и многие устои. Поэтому с ним нужно, по идее, блокироваться, и точно знать, что он может и чего не может. Он-то не разрушает это все.

ВВ: А в Новосибирске, по моим подсчетам 60% резервной территории (я брал четыре критерия). А там предлагается ничего не строить, все, якобы, застроено. И строить нужно, например, у реки, весь потенциал городской, который на 50 лет рассчитан, выводить на реку.

Сева: Ну да. Для того, чтобы тратить сумашедшие какие-то ... И опять - строить, строить, строить безумно.

ВВ: А то, что при этом центра нет...

---

⁴² Позже Л.Б. Коган защитился. Смотрите подробнее: Развитие социально-культурных функций и пространственная среда городов: Стенограмма защиты докторской диссертации 19 декабря 1989 года. – М.: ЦНИИП градостроительства, 1990.

Сева: Это дико интересно с Новосибирском. И мы начинаем спрашивать себя тогда: а что же такое город? Задаем себе вопрос: приречные территории?

Ира: Можно взять город и приречные территории вокруг центра...

Сева: А как ты возьмешь город? Что называется городом Новосибирском?

Ира: Может взять материал Новосибирска и прописать категориально "город".

Сева: Зачем тебе брать материалы Новосибирска? Лучше брать Афины.

Султан: А как там Академгородок? Там же все рассчитали?

ВВ: Дурацкая концепция, что человек хочет жить в лесу.

Лена: Никогда не удастся рассчитать все идеально. Как правило, именно такие схемы гибнут.

Сева: Одно дело - рассчитали рацион похлебки и сколько работать, а теперь рассчитали чуть пошире. Самое главное, что существует и существовала такая практика, когда мне кто-то рассчитывает, как мне будет лучше жить. И все это утверждается не гласно, ни с кем не советуясь. И мы имеем такие последствия. Да невозможно это рассчитать и не нужно.

ВВ: А альтернатива этому? ... Демократизация? Нет.

Сева: Но когда ты начинаешь обсуждать,.. вот я обсуждаю с тобой перспективу развития Новосибирска. У меня есть такие схемы, а у тебя - нет, а мы обсуждаем в этой группе. И мне поверят больше, я думаю. Вот когда мне поручат сделать, а я это завалю, меня уже после этого могут... поступить со мной плохо. Тут не оппозиции "потребитель - исполнитель". Это - бред. Мы все живем в этом городе. У Тоффлера это называется "потребитель", потому что производство и потребление уже невозможно различить⁴³. Это давно было, нет уже никаких потребителей. Уже эти категории поплыли.

Марина: Было замечено, что рассчитать все невозможно, а мы делаем попытку замахнуться на урбанизацию, чтобы управлять ею. Насколько это правомерно?

Сева: А управлять можно, тем не менее. Мы, во-первых, должны понимать, что это - процесс. Вот я на лыжах спускаюсь с горки. И я управляю этим процессом. Это не значит, что он точно повинуется. Но некоторые принципы у меня есть. Я знаю, куда я хочу приехать и кое-что делаю для этого. Но какие-то средства я задаю, чтобы этим управлять, я же знаю, что это будет процесс. И обязательно должен представить некоторые его механизмы, с помощью чего смогу им управлять.

ВВ: И может оказаться, что целью является не спуск, а ощущения, которые при этом испытываешь.

Сева: Но первое, что я сделаю, я откажусь от принятия долгосрочных простых программ, которые рассчитаны на 25-летнюю реализацию. Это не гибкие, (это) неповоротливые программы. У меня будет многоступенчатые. Уже много придумано чего. Я буду все время пользоваться какими-то изображениями, схемами города, но я всегда буду помнить о том, что они явно, изначально, недостаточны. Есть концепция города как такового. В чем суть ее - методологической концепции? Город - это такая форма организации социокультурного развития, когда мы не имеем проектов или онтологических картин по поводу нашего будущего. То есть, когда у меня есть проект будущего, я стремлюсь к его реализации. Я хочу быть, допустим, архитектором. Я знаю, примерно, что это, поступаю в ВУЗ и меняю себя. Проектным образом изменил себя. А вот город - такая форма организации, когда мы не имеем такого проекта, не имеем такой онтологической картины. Мы не знаем, как живет общество. Но оно должно развиваться и мы хотим его спасти от вымирания. И мы начинаем организовывать городской тип отношений, достаточно демократичный, где есть определенные средства, обеспечивающие мне возможность жить по-своему...

(смена кассеты)

Сева: Теперь нужно отдельно анализировать ларисину тему. Одно дело, задавать тему "а-ля-руководитель", другое - культуросообразно.

ВВ: Султан - тянешь с текстами, это же выход на то, что мы анализировали у тебя - Ситуация руководитель в чистом виде.

Сева: Сколько у нас текста? ... Больше 100 страниц? Если вы кому-то это покажите - я вас поубиваю! Хотя, конечно, за все нужно расплачиваться.

Лена: А мы скажем, был тут заезжий фраер из Киева, назвался Севой, поднатаскал нас.

Сева: Вот-вот, "заезжий фраер", прошу переписать 10 раз. В ЦНИИПградо уже все оповещены. Малоян сказал, что здесь методологией и не пахнет, каждый лезет, чтобы что-нибудь сказать, не по существу. Аня выступала правильно, а ее не слушали⁴⁴.

ВВ: Будем ли мы рефлексировать семинары?

⁴³ Ля ориентации смотрите, например: Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2001.

⁴⁴ Анна, одна из докладчиц (ТемаТека№5), по простоте душевной «сдала» текст фонограммы своему научному руководителю – Г.А. Малояну (ЦНИИП градостроительства). Позже Анна успешно защитилась.

(...)

Сева: Анализ проводится всегда из рефлексивной позиции. Иначе не может быть. Методологический, я имею в виду. Может, еще какой-то может быть, я не знаю. Почему из рефлексивной? Потому, что главное в ситуации начинается тогда, когда обозначаешь себя. Так как это пыталась сделать Лариса. Она стоит сбоку и из рефлексивной позиции рассуждает. Но ей теперь нужно зафиксировать в этой ситуации либо конфликт, либо затруднение, либо разрыв, что ей мешает. Поэтому и “ситуация”. За счет чего она попала в ситуацию.

Лена: Значит ситуация задается, когда есть конфликт?

Сева: Не обязательно, Она задает деятельность, а в ней затруднения.

Лена: А если идет процесс развития, он не может идти гладко?

Сева: Не может. Ситуация - это особый режим в деятельности. Бух! - возникает ситуация, они вовсе не всегда есть и не у каждого. Вот у (Ани) была ситуация, когда она выступала здесь. Как она из нее вышла? Она показала Малояну, он сказал, что все - дураки, у нее ситуация кончилась, она теперь будет двигаться дальше. И долго она еще будет писать, потом ее перестанут пускать на порог семинаров, еще куда-то. Она снова обратится к Малояну: почему меня не пускают? Он снова: они все - дураки. И так может продолжаться долго... Из фиксации конфликта ты начинаешь идти к основаниям этого конфликта. Это же проявление, и это нужно увидеть, зафиксировать, схематизировать. Потом - найти основание. И, дойдя до оснований, положить одно основание и второе, увидеть теперь проблемную ситуацию (допустим - разницу во взглядах: урбанизация - связана с ростом городов, урбанизация - не связана с ростом городов) и потом мы начинаем искать проблему - чего же нам не хватает, чтобы выйти из этого противоречивого положения.

Лена: Все это делается в рефлексии?

Сева: Это уже не в рефлексии. Это уже анализ. Но когда ты проводишь анализ - ты постоянно находишься в ситуации, ты испытываешь затруднение, и ты все время свои средства рефлексивно анализируешь и смотришь, как ты работаешь. Рефлексия непрерывно нужна.

ВВ: То есть, когда ты фиксируешь проблемную ситуацию, ты говоришь: я фиксирую проблемную ситуацию. И в этом смысле, ты выходишь в рефлексивную позицию.

Сева: Но как ты фиксируешь ее - адекватно или нет? Тебе же все время нужно это проверять. Когда мы работаем, не имея норм и точных предписаний, идем по минному полю, мы постоянно должны рефлексировать, мы попали в незнакомое общество - мы все время должны смотреть на себя со стороны, как мы себя ведем, и как все реагируют на это. Когда это хорошо знакомые люди, об этом можно забыть. Для того, чтобы проводить всякое действие, не имеющее нормы - в творческом, поисковом режиме, необходимо обязательно рефлексировать, иначе ничего не сделаешь. Потому, что первое же затруднение тебя остановит навсегда, если у тебя нету поводыря, советчика. Но и для того, чтобы спросить совета, нужно уже понимать, что я обо что-то запнулся. Мы тут это пытались понять рефлексивно, с Ларисой, что она делает, но только в этот момент не фиксировали это, а должны были сказать: сейчас я пытаюсь рефлексивно проанализировать. Это нужно делать в дидактических⁴⁵ целях.

Конец расшифровки.

Следующий семинар (11) был посвящен рефлексии этого (10).

---

⁴⁵ Обучающих, познавательных.